016.3
С22

рекомендательный
библиографический
указатель

Страны и народы мира

И.В. Сахаров

ЯПОНИЯ

рекомендательный
библиографический
указатель
рекомендательный
библиографический
указатель
рекомендательный
библиографический
указатель
рекомендательный
библиографический
указатель

«Книга»

Государственная
ордена Трудового
Красного Знамени
Публичная библиотека
им. М. Е. Салтыкова-
Щедрина

Географическое
общество СССР

Общество
«СССР — Япония»

Страны и народы мира

И.В.Сахаров

ЯПОНИЯ

Рекомендательный
библиографический
указатель

Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора И. А. Латышева

Москва

«КНИГА» 1980

ББК 91.9:6
С 22

Редколлегия серии «Страны и народы мира»:

Л. А. Шилов, канд. ист. наук (председатель);
О. Д. Голубева, д-р филол. наук (зам. председателя);
Ц. И. Грин, канд. ист. наук;
С. Б. Лавров, д-р геогр. наук;
Д. А. Ольдерогге, чл.-кор. АН СССР;
И. В. Сахаров, канд. геогр. наук;

Редактор выпуска **В. Е. Кельнер,** д-р ист. наук.

Рецензент **И. Ф. Чернов.**

С $\frac{61005\text{-}082}{002(01)\text{-}80}$ 67-80 4503010100

© Издательство «Книга», 1980 г.

Оглавление

К читателю 4
Предисловие 5

Классики марксизма-ленинизма и Япония 8

Земля и люди 11
География. Этнография 11
Япония по личным впечатлениям 16

История 25
Общие работы 25
Япония в древности. Период феодализма 28
Эпоха капитализма 33
Япония в войне на Тихом океане 46

Современная Япония (с 1945 г.) 53
Общие работы 53
1945—1970 гг. 53
1970-е гг. 59
Общественно-политическая жизнь 65
Государственный строй 73
Экономика 74
Международное положение и внешняя политика . . 89

Культура 95
Общие работы 95
Литература 99
Искусство 112
Общие работы 112
Графика. Живопись 115
Декоративно-прикладное искусство 119
Архитектура. Скульптура 122
Театр. Кино 126

Философская и общественная мысль 130

Отношения Японии с Россией и СССР 136

Библиографические указатели 142

Указатель авторов и заглавий 144
Именной указатель 151
Книги о Японии, вышедшие после сдачи указателя в производство или намеченные к изданию в 1980 г. . . . 152

К читателю

Указатель «Япония», входящий в серию «Страны и народы мира», охватывает литературу о прошлом и настоящем этой страны, ее географии, населении, экономике, общественно-политической жизни, культуре.

Книга рассчитана на читателей, проявляющих интерес к нашему дальневосточному соседу,— лекторов и пропагандистов, преподавателей высших учебных заведений и учителей (географов, историков и т. д.), учащуюся молодежь. Она может быть полезна также всем тем, кто занимается самообразованием. Наконец, ее могут использовать и ученые-страноведы — историки, экономисты, специалисты в области культуры и др.

В указателе представлены произведения основоположников марксизма-ленинизма, в которых освещены проблемы Японии, популярная и научная литература об этой стране, как советская, так и переводная. Учтены в основном книги и брошюры, изданные в 60—70-е гг., а также, частично, наиболее важная литература за более ранние годы.

В основу расположения материала положен тематический принцип. При этом обычно в каждом разделе и подразделе вначале дается литература общего характера, охватывающая тему в целом, а затем — литература по частным вопросам. Учитывая, что некоторые издания относятся одновременно к двум или даже нескольким тематическим разделам, применена система взаимных отсылок. Как в библиографических описаниях, так и в тексте аннотаций при упоминании имен и фамилий, согласно принятому в Японии порядку, указаны сначала фамилии, затем имена.

Отбор литературы для указателя завершен в октябре 1979 г.

Разделы, посвященные внешней политике Японии, подготовлены кандидатом исторических наук А. П. Раскиным. Авторы выражают благодарность своим коллегам-востоковедам, взявшим на себя труд прочитать указатель в рукописи и высказавшим немало ценных замечаний, и прежде всего кандидату исторических наук доценту Л. В. Зениной, В. А. Калининой, а также А. Н. Киселеву и Н. Г. Левиной, оказавшим содействие в подготовке рукописи к печати.

Предисловие

Япония — вторая по своей экономической мощи держава капиталистического мира — играет в настоящее время видную роль в системе международных отношений и в современном научно-техническом прогрессе. На мировом капиталистическом рынке Япония превратилась за последние годы в крупнейшего поставщика промышленного оборудования и товаров массового потребления. Японская экономика, базирующаяся на привозном сырье и топливе, поглощает их во все большем количестве из стран Азии, Африки, Америки и Австралии. Монополистический капитал Японии, концентрирующий в своих руках огромные производственные мощности и финансовые средства, постепенно увеличивает свое влияние, тесня конкурентов в лице американских и западноевропейских монополий. На этой основе в японской внешней политике возрастают экспансионистские тенденции, а в политической жизни страны усиливается активность сторонников наращивания военной мощи и антидемократических методов политики. Весьма сложно складываются в этой связи отношения Японии с Советским Союзом, выступающим за упрочение мира на Дальнем Востоке, и с Китаем, пытающимся втянуть Японию в сети своей воинственной гегемонистской политики.

Все это обусловливает возросший интерес зарубежной и в частности советской общественности к жизни современной Японии. За последние годы в Советском Союзе наблюдается заметное повышение спроса на информацию об этой стране.

Интерес советской общественности к Японии обусловлен многими причинами. В памяти людей старшего поколения живы воспоминания о той угрозе, которую создавали японские милитаристы миру и безопасности нашей страны. В то же время Япония остается для многих экзотической страной — царством тайфунов и землетрясений, бамбука и сакуры... Впечатляют и те значительные достижения, которых добились японцы в различных областях науки и техники, включая радиоэлектронику, судостроение, машиностроение, автомобильную промышленность и др. Глубокие симпатии советской общественности вызывает деятельность японских борцов за мир, выступающих с требованием недопущения на земле тех ужасов атомной войны, которые испытали на себе жители Хиросимы и Нагасаки. Весьма популярными в нашей стране стали также произведения японских писателей, поэтов, художников, режиссеров.

Среди источников информации, получаемой советскими людьми о Японии, важнейшее место принадлежит книгам. Именно книги, большинство из которых написаны специалистами в области экономики, истории, политики и культуры Японии, содержат наиболее системати-

зированный и обстоятельный анализ различных сторон жизни японского общества

За минувшие два-три десятилетия в Советском Союзе вышло в свет больше книг о Японии, чем за все предыдущие годы, вместе взятые. В этом нашло свое отражение значительное расширение масштабов и объема японоведческих исследований в нашей стране. Труды советских японоведов, в отличие от трудов американских и западноевропейских знатоков Японии, написаны на базе научной марксистско-ленинской методологии, позволяющей глубоко и точно проникать в суть общественных явлений.

Внимания заслуживают, в частности, труды экономистов, многие из которых ведут свои исследования в рамках различных научно-исследовательских центров Академии наук СССР. Большим вкладом в японоведческую литературу явилось издание в последние годы трудов таких советских японоведов-экономистов, как К. М. Попов, Я. А. Певзнер, М. И. Лукьянова, А. И. Динкевич, Е. М. Пигулевская, В. А. Власов, а также их коллег и учеников. В экономических исследованиях советских японоведов вскрыты особенности государственно-монополистической структуры японской экономики, рассматриваются причины быстрых темпов роста промышленного производства Японии в середине 60-х гг. и то кризисное состояние, в котором эта экономика оказалась в последующий период.

Большое число книг, изданных в последнее десятилетие, посвящено проблемам истории и современной политики Японии. Наши соотечественники-японоведы пристальное внимание уделяют проблеме классового антагонизма, пронизывающего японское общество, всесторонне освещая положение трудящихся масс, роль рабочего и демократического движения в общественной жизни страны. С большой глубиной раскрывают они подлинное значение классовой борьбы в Японии как главного стержня в развитии политических событий в стране, выявляют корни японского милитаризма и национализма и тесную связь политики наращивания военной мощи Японии со своекорыстными устремлениями монополистических кругов этой страны. В ряде изданий широкое освещение получила деятельность различных государственных учреждений, парламента и политических партий, включая Коммунистическую партию Японии, что позволяет советским читателям достаточно ясно ориентироваться в сложном лабиринте японской политической жизни. Видное место среди указанных работ занимают труды советских знатоков японской истории и политики Е. М. Жукова, Х. Т. Эйдуса, А. Л. Гальперина, Э. Я. Файнберг, П. П. Топеха, Г. И. Подпаловой, Д. И. Гольдберга, И. И. Коваленко и многих других исследователей.

Проблемы экономики и политики Японии получили комплексное освещение также и в трудах ведущих советских японоведов-международников, занимающихся исследованием внешних аспектов японской государственной политики и взаимоотношений Японии с Советским Союзом, США, Китаем и другими странами. В числе этих исследований заслуживают упоминания, в первую очередь, книги таких специалистов, как Д. В. Петров, С. Л. Тихвинский, Л. М. Кутаков, С. К. Игнатущенко, А. М. Шарков. В книгах этих авторов, как и ряда других, содержится всестороннее освещение японской внешней политики. Большое внимание уделяют авторы этих трудов опасной сущности японо-американского военного союза, сближению Японии с Китаем на антисоветской основе, глубоким империалистическим противоречиям, присущим взаимоотношениям Японии с США, странами Западной

Европы, все возрастающим экспансионистским устремлениям японских монополий, роли советско-японского делового сотрудничества как фактору укрепления мира и разрядки напряженности на Дальнем Востоке.

Значительное место среди советских изданий, посвященных Японии, занимают труды японоведов-филологов. Благодаря исследованиям большой группы знатоков художественной литературы, философской мысли и культуры советские читатели могут получить в настоящее время весьма полное представление как о письменных памятниках древней и средневековой Японии, так и о литературных и философских произведениях большого числа японских авторов наших дней. Важный вклад в это дело внесен такими японоведами, как Н. И. Конрад, Н. А. Невский, В. Н. Маркова, А. Е. Глускина, Н. Т. Федоренко, Я. Б. Радуль-Затуловский, Б. В. Поспелов, а также целой плеядой их учеников. Отдавая должное произведениям японской классической литературы, а также современным буржуазным авторам, советские филологи-японоведы, в отличие от буржуазных исследователей, особое внимание уделяют в то же время ознакомлению советских читателей с произведениями Исикава Токубоку, Миямото Юрико, Кобаяси Токидзи, Токунага Сунао, Катаямы Сэн, Тосики Дзюн и других японских прогрессивных писателей и мыслителей, посвятивших жизнь делу борьбы за социалистические и коммунистические идеалы.

Наряду с трудами ученых-японоведов важную роль в ознакомлении советской общественности с жизнью японского народа сыграли книги советских писателей и журналистов, в которых в яркой литературной форме переданы их личные впечатления о пребывании в этой стране. К числу таких книг следует отнести произведения К. М. Симонова, И. Г. Эренбурга, Г. А. Жукова, В. В. Овчинникова, В. Б. Кассиса и других.

Специального упоминания заслуживают также такие обобщающие коллективные труды советских японоведов, как справочник «Современная Япония», в составлении которого приняли участие свыше тридцати специалистов, и ежегодник «Япония», издаваемый Институтом востоковедения АН СССР и Институтом Дальнего Востока АН СССР.

Положительным вкладом в дело ознакомления советской общественности с Японией является, несомненно, публикация нашими издательствами переведенных на русский язык книг зарубежных японоведов, а также японских ученых, писателей и журналистов.

Успехи советского японоведения нашли свое отражение в ряде библиографических пособий. Среди них в первую очередь следует назвать «Библиографию Японии» (2 тома). Эти указатели рассчитаны на специалистов-японоведов. Между тем давно уже назрела необходимость издания библиографического указателя, рассчитанного на широкие круги советских читателей, проявляющих интерес к этой стране. Такую задачу и призван решить данный указатель, и есть все основания надеяться, что он поможет составить правильное представление как о Японии и жизни ее народа, так и о достижениях советского японоведения.

И. А. Латышев,
зам. председателя правления
Общества «СССР — Япония»,
доктор исторических наук,
профессор

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ЯПОНИЯ

1. **Маркс К. Капитал.**— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 152, 729.

2. **Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу,** 8 окт. 1858 г.— Там же, т. 29, с. 295.

Исследование всемирной истории занимало в творческой деятельности основоположников научного коммунизма чрезвычайно видное место, и Япония представляла для них особый интерес, потому что вплоть до середины XIX в., когда многие крупные европейские страны и США уже далеко продвинулись по пути капиталистического развития, «Страна Восходящего Солнца» оставалась феодальным государством. К. Маркс глубоко разобрался в социально-экономическом строе Японии того времени. «Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелкокрестьянским хозяйством,— писал он во второй половине 60-х гг.,— дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги, проникнутые по большей части буржуазными предрассудками» (т. 23, с. 729).

3. **Ленин В. И. Уроки кризиса.**— Полн. собр. соч., т. 5, с. 81—86.

4. **Ленин В. И. Падение Порт-Артура.**— Там же, т. 9, с. 151—159.

5. **Ленин В. И. Разгром.**— Там же, т. 10, с. 251—255.

6. **Ленин В. И. Пробуждение Азии.**— Там же, т. 23, с. 145—146.

7. **Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия.**— Там же, с. 166—167.

8. **Ленин В. И. О праве наций на самоопределение.**— Там же, т. 25, с. 255—320.

9. **Ленин В. И. Война и революция.**— Там же, т. 32, с. 77—102.

10. **Ленин В. И. Речь о войне, 9(22) июня:** I Всерос. съезд Советов рабочих и солд. депутатов, 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г.— Там же, с. 277—291.

Среди многих стран мира, положение в которых постоянно находилось в поле зрения В. И. Ленина, была и Япония. В частности, он уделял ей большое внимание в своих теоретических разработках, ибо, как он писал, «...в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве...» (т. 25, с. 262). Много места в его трудах уделено внешней милитаристской политике Японии как выражению внутренних сдвигов в ее социально-экономическом строе. Особенно усилился интерес В. И. Ленина к Японии во время русско-японской войны 1904—1905 гг. В своих статьях «Падение Порт-Артура», «Разгром» и других он глубоко проник в суть происходящих событий, обобщил социальные и военные последствия этой войны и раскрыл ее характер.

11. **Ленин В. И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля:** II конгресс Ком. Интернационала, 13 июля — 7 авг. 1920 г.— Там же, т. 41, с. 215—235.

12. **Ленин В. И. Доклад о концессиях:** Собрание актива московской организации РКП(б), 6 дек. 1920 г.— Там же, т. 42, с. 55—78.

13. **Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о концессиях:** Собрание актива московской организации РКП(б) 6 дек. 1920 г.— Там же, с. 79—83.

14. **Ленин В. И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря:** VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 дек. 1920 г.— Там же, т. 42, с. 91—117.

Теоретические исследования, построенные с учетом материала о Японии, В. И. Ленин сочетал с разработкой конкретной политики молодого Советского государства в отношении этой страны — он разоблачал цели интервенции, развязанной Японией против Советской России, руководил борьбой за полное освобождение от интервентов и белогвардейцев Дальнего Востока и Сибири. Тщательно следил вождь мирового пролетариата также за

развитием социалистического движения в Японии; указанные выше ленинские работы и подготовленные при его непосредственном участии документы Коминтерна сыграли выдающуюся роль в становлении и развитии Коммунистической партии Японии.

15. **Гольдберг Д. И. В. И. Ленин и Япония** / Науч. ред. И. М. Кривогуз.— Л.: О-во «Знание» РСФСР, Ленингр. организация, 1970.— 48 с.

В брошюре дан краткий анализ трудов В. И. Ленина, в которых он затрагивал и исследовал различные аспекты социально-экономической и политической жизни Японии на разных этапах ее развития. При этом автор очерчивает следующий круг вопросов, вырисовывающийся при изучении ленинского наследия: быстрые, в сравнении с передовыми странами Запада, темпы промышленного развития Японии; военно-феодальный тип японского империализма и колониальная политика Японии; причины победы Японии над царской Россией во время войны 1904—1905 гг. и роль англо-японского союза в подготовке и ведении этой войны; оценка империалистических противоречий между Японией и США и причин неизбежности войны между ними; характеристика японской внешней политики на советском Дальнем Востоке и оценка необходимости создания буферной Дальневосточной республики; проблема японо-американских противоречий и значение договора о концессии Вандерлипа на Камчатке.

16. **Черных А. Г., Хруслов Г. В. Ленин и Япония.**— Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1974.— 211 с.

В книге не только трактуются сами труды В. И. Ленина, но и показано, насколько широк был круг источников и литературы, к которым он обращался при исследовании ситуации в этой стране (в приложении приведен перечень этих материалов), его глубокое проникновение в сложнейшие социально-экономические процессы, происходившие в этой отдаленной стране, что позволило сделать основанные на детальном изучении фактов выводы, которые явились руководством к действию для японского революционного движения, делавшего в то время свои первые шаги. Рассказано также об издании ленинских произведений в Японии, о их популярности среди японских читателей, о праздновании в этой стране 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

17. **Цветов В. Я. Увлекательный поиск:** Репортаж о том, как была найдена в Токио запись беседы

В. И. Ленина с японскими журналистами.— М.: Политиздат, 1965.— 55 с.

18. **Цветов В. Я. ...Наш корреспондент сообщает из России...**— М.: Мол. гвардия, 1969.— 159 с., ил.

Советский журналист рассказывает о том, как в бытность его в Японии ему посчастливилось разыскать корреспондента газеты «Асахи» Накахира Рё, которому довелось в июне 1920 г. взять в Кремле интервью у В. И. Ленина. В. Я. Цветов воссоздает все обстоятельства и перипетии предпринятого им поиска, казалось, почти не имевшего шансов на успех, пишет о встречах со многими людьми, часто — с необычными судьбами, и на этом фоне показывает, как проникали в Японию ленинские идеи и какое влияние оказали они на японскую революционную мысль.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

География. Этнография

19. **Япония:** Справочная карта; Масштаб 1:2 000 000.— М.: Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1978.

Чтобы получить общее представление о территории и географическом положении Японии, можно обратиться к этой складной многокрасочной общегеографической карте. При взгляде на нее становится ясным, что страна расположена на островах, протянувшихся дугой вдоль восточных берегов Азии с северо-востока на юго-запад на общее расстояние около 3,5 тыс. км и отделяющих от Тихого океана Японское море, по акватории которого Япония граничит с Советским Союзом и Кореей (это относится к Японским островам, включая Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю) и (это касается южного архипелага Рюкю, включающего Окинаву и другие острова) Восточно-Китайское море, где проходит ее граница с Китаем. Архипелаг (общая его площадь — более 370 тыс. кв. км) насчитывает свыше четырех тысяч островов, причем конфигурация их такова, что здесь нет пунктов, удаленных от моря более чем на 150 км. Бросается также в глаза то, что свыше 3/4 территории страны занимают возвышенности и горы (высшая точка Японии — вулкан Фудзияма на о. Хонсю, высотой 3776 м.). На карте нанесены также

административные границы (страна делится на 46 префектур и губернаторство Хоккайдо, а они, в свою очередь, на округа), пути сообщения, населенные пункты (среди них, по данным переписи 1975 г., десять «городов-миллионеров», в том числе Токио — 8,8 млн. жителей, Осака — 3 млн., Иокогама — 2,2 млн., Нагоя — 2 млн. жителей). Кроме того, карты-врезки содержат сведения о климате (если на о. Хоккайдо преобладает умеренно-холодный климат со снежной зимой, то архипелаг Рюкю лежит в зоне тропического климата), сельском хозяйстве и промышленности страны.

20. **Кавко А. П. Очерки по географии Японии.**— Владивосток: Дальневост. ун-т, 1975.— 104 с.

В этом учебном пособии, предназначенном для студентов-японоведов, читатель найдет разнообразные сведения о природе страны, ее населении, административном делении, хозяйстве. Более половины книги — описание основных районов страны.

21. **Треварта Г. Япония:** Физич. и экон. география. Сокр. пер. с англ. / Под ред. К. М. Попова и Ю. К. Ефремова; Предисл. и послесл. К. М. Попова.— М.: Изд-во иностр. лит., 1949.— 603 с., ил.

Хотя этот капитальный труд американского географа был издан в США в 1945 г., он до настоящего времени остается классическим и незаменимым страноведческим описанием Японии, к которому еще долго будут обращаться советские читатели. Прежде всего это касается характеристики физической географии Японии — ее геологии и рельефа, климата, растительности и почв, полезных ископаемых. Однако и в той его части, которая относится к экономике и фактический материал которой неизбежно частично устарел, содержатся чрезвычайно интересные сведения, не потерявшие своего научного значения (это, например, детальные всесторонние описания отдельных районов Японии, насыщенные тщательно подобранными конкретными фактами).

22. **Аккерман Э. А. Природные ресурсы Японии и перспективы японской экономики:** Пер. с англ. / Предисл. К. М. Попова; Редакция Г. Ф. Жуйкова.— М.: Изд-во иностр. лит., 1955.— 520 с., ил.

Хотя часть фактического материала в книге американского географа устарела, в целом она сохранила свое познавательное значение. Вслед за общей характеристикой физической географии страны (в частности, климата,

рельефа, почв, гидрографии) автор рассказывает об источниках энергии, которыми она располагает (гидроэнергия, каменный уголь, нефть и др.), строительных материалах, минеральном и сельскохозяйственном сырье для промышленности, продовольственных ресурсах (в том числе ресурсах океана) и уделяет большое внимание перспективам их использования.

23. **Геология и минеральные ресурсы Японии:** Пер. с англ. / Саито М., Такабатаке А., Канехара К. и др.; Под ред. и с предисл. Н. А. Беляевского.— М.: Изд-во иностр. лит., 1961.— 287 с., карт.

Подготовленная сотрудниками Геологической службы Японии книга — обстоятельная сводка данных о геологическом строении страны и ее полезных ископаемых — рудах различных металлов (железа, цветных и легирующих металлов, радиоактивных минералов и т. д.), неметаллических ископаемых (доломита, огнеупорных глин, графита, известняка, кварцита, серы, талька, пирофиллита и др.), угля, нефти, естественного газа.

24. **Геологическое развитие Японских островов:** Пер. с англ. / Под ред. Минато Масао, Гораи Масао и Фунахаси Мицуо; Под ред. и с предисл. Н. А. Беляевского и Л. И. Красного.— М.: Мир, 1968.— 719 с., ил., схем., карт.

В этом капитальном труде, в подготовке которого приняли участие более 80 видных японских специалистов, подведены итоги почти столетнего изучения геологического развития и строения Японской островной дуги. Большое внимание уделено тектонике, формированию геосинклиналей, развитию островных дуг, стратиграфии, палеогеографии, вулканическим процессам в прошлом и в настоящее время, различным проблемам физической геологии, сейсмичности и методам предсказания землетрясений, палеомагнетизму, морской геологии.

25. **Витвицкий Г. Н. Климат Японии** / Отв. ред. Х. П. Погосян.— М.: Географгиз, 1954.— 176 с., карт.

Книга содержит подробные сведения о формировании климата на Японских островах по сезонам. Дана характеристика основных климатических районов Японии. Включены таблицы климатических показателей — температуры воздуха, осадков, направления и скорости ветров, влажности воздуха, облачности и т. д.

26. **Идет тайфун!:** Сокр. пер. с яп. / Окута Минору, Араи Такао, Ватанабэ Кадзуо, Ватанабэ Цугуо; Под

общ. ред. Окута Минору; Предисл. Г. Ф. Жуйкова.— М.: Изд-во иностр. лит., 1963.— 220 с., ил.

Важной характерной чертой климата Японии являются тропические циклоны, порождающие ветры ураганной силы — тайфуны, все крушащие на своем пути и, что самое страшное, поднимающие морские волны исполинских размеров, которые губят суда в море и, обрушиваясь на побережье, безжалостно смывают постройки, скот, людей в пучину океана. Японские метеорологи воссоздают исторические свидетельства об этих опустошительных стихийных бедствиях, едва ли не ежегодно постигающих страну, рисуют картину их страшных последствий, раскрывают сущность тайфунов как метеорологического явления и пытаются найти путь к более точным и своевременным синоптическим прогнозам, которые помогли бы населению заранее узнать об угрозе тайфунов и научиться бороться с ними и их последствиями.

27. **Подолян В. Я. Очерки медицинской географии Японии.**— М.: Медицина, 1966.— 192 с., ил.

Кратко охарактеризовав природные условия страны, жизнь и быт ее жителей, автор приводит сведения о санитарном состоянии деревень и городов Японии, организации здравоохранения, подготовке медицинских кадров и медицинской помощи населению. Затем — и этому в книге уделено основное внимание — В. Я. Подолян пишет о том, какие паразитарные и природноочаговые болезни распространены в современной Японии (речь идет прежде всего о кишечных болезнях, японском энцефалите, малярии, японской речной лихорадке и др.).

28. **Меклер Г. К. Хоккайдо:** Экон. очерк / Отв. ред. А. Н. Романов; Предисл. К. М. Попова.— М.: Наука, 1967.— 138 с., ил.

29. **Георгиев Ю. В. Кюсю** / Отв. ред. А. И. Динкевич.— М.: Наука, 1971.— 112 с., ил.

30. **Меклер Г. К. Окинава** / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1969.— 117 с., ил.

Тем, кто хочет подробнее ознакомиться с некоторыми отдельными островами Японии, рекомендуем обратиться к книгам Ю. В. Георгиева и Г. К. Меклера. Они представляют собой всесторонние страноведческие описания и содержат сведения о прошлом и настоящем Хоккайдо, Кюсю и Окинавы, их природе, населении, хозяйстве, особенностях общественно-политической жизни.

31. **Навлицкая Г. Б. Нагасаки** / Отв. ред. С. А. Арутюнов.— М.: Наука, 1979.— 240 с., ил.

Эта книга — о городе с трагической судьбой, городе, подвергшемся в 1945 г. атомной бомбардировке. Автор рассказывает об истории Нагасаки, его облике в прошлом и ныне, его улицах и архитектуре, о структуре управления, хозяйственной, социальной, культурной жизни.

---

32. **Арутюнов С. А. Современный быт японцев** / Отв. ред. Н. Н. Чебоксаров.— М.: Наука, 1968.— 232 с.

Автор рисует широкую и всестороннюю этнографическую картину образа жизни, быта, материальной культуры японцев в наше время. Рассказав, в главе «Страна и народ», об особенностях географической среды Японии, занятиях населения, семейных отношениях и формировании общественного сознания, С. А. Арутюнов обращается к характеристике материальной культуры японцев: отдельные разделы посвящены поселениям, жилищу, одежде, пище, утвари. Далее, в главе «Общественный быт», речь идет об обстановке и деятельности людей на производстве; о бытовой повседневной деятельности японца, связанной с удовлетворением материальных и духовных потребностей внутри разных профессиональных и семейно-соседских групп; о досуге, отдыхе и развлечениях; о роли транспорта в жизни японцев. При этом автор стремится не только описать современный японский быт, но проанализировать процесс изменений в различных сторонах жизни народа, происходящих в результате взаимодействия традиционной местной и западной культур, выявить тенденции этих изменений.

33. **Кавко А. П. Японские реалии:** (Учеб. пособие).— Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 1973.— 303 с.

Автор поставил задачу: дать представление о жизни народа, объясняя различные, специфически японские черты и явления быта и нравов, настолько оригинальные, что их можно назвать лишь с помощью соответствующих японских терминов. Книга — своего рода словарь, в котором содержится развернутое объяснение нескольких десятков таких терминов, охватывающих различные сферы жизни японцев и относящихся к природным явлениям, жилищу, пище, одежде, искусству, спорту, праздникам и т. д.

34. **Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии** / Отв. ред. С. А. Токарев.— М.: Наука, 1968.— 200 с., ил.

Основные религии, распространенные среди населения страны, — это синто, или синтоизм (совокупность наиболее древних, местных культов, до 1945 г.— государственная религия), и буддизм, привнесенный из Китая и принявший на японской почве своеобразные формы (в частности, здесь получили распространение различные местные буддийские секты, среди которых наибольшей известностью за пределами Японии пользуется секта Дзэн). С. А. Арутюнов и Г. Е. Светлов подробно рассказывают об истории этих религий и вместе с тем большое внимание уделяют их современному состоянию, роли, которую они играют (в том числе и так называемые «новые религии») в современной общественно-политической, экономической, культурной, идеологической жизни страны, как и в каких формах функционируют они в обыденных житейских условиях. См. № 314.

35. **Левин М. Г. Этническая антропология Японии** / Отв. ред. В. П. Алексеев.— М.: Наука, 1971.— 235 с., ил., карт.

Автор обобщил не только данные специальной литературы, но и материалы обширного антропологического обследования японцев, проведенного в 1946 г. При обработке собранного материала выявились различия в антропологическом типе населения различных префектур. М. Г. Левин стремится держать в поле зрения разнообразные факторы этногенеза: демографию этнических групп, смешение которых лежало в основе формирования японского народа, непосредственное влияние природных и хозяйственно-культурных условий на изменение отдельных антропологических признаков и многие другие. Все это дало ему возможность уточнить, как складывался антропологический состав населения на различных этапах этнической истории Японских островов.

Япония по личным впечатлениям

36. **Эренбург И. Г. Индийские впечатления. Японские заметки. Размышления в Греции:** Путевые записи.— М.: Искусство, 1960.— 128 с., 78 л. ил.

В кратких заметках известному советскому писателю и публицисту удалось охватить самые различные сто-

роны жизни японского народа, подметить наблюдательным взглядом разнообразные характерные черты японской действительности, дать трактовку многих явлений литературы и искусства страны.

37. **Жуков Ю. Япония 1962.**— М.: Известия, 1962.— 127 с., ил.

В марте — апреле 1962 г. известный советский журналист совершил поездку в «Страну Восходящего Солнца», и в его книге нашла отражение общественно-политическая, экономическая, культурная жизнь Японии начала 60-х гг. Он пишет об «американизации» Японии и японо-американских противоречиях, о проникновении на Японские острова западной культуры и японо-советских культурных связях (в частности, о деятельности общества «Япония — СССР»), о своих беседах с владельцем газеты «Иомиури» и телевизионной корпорации, и о шумихе, развернувшейся вокруг фирмы, занявшейся изготовлением и продажей «русских пирожков», о посещении древнего города Нара и «японской Венеции» — Осаки, о трагедии Хиросимы и судьбе «девочки с журавликом» Сасаки Садако, одной из жертв ядерного взрыва...

38. **Навлицкая Г. Б. По Японии** / Отв. ред. Д. В. Петров.— М.: Наука, 1965.— 200 с., ил.

Автор — специалист по истории и культуре Японии. За несколько месяцев, проведенных в этой стране, она успела побывать во многих ее городах и деревнях, встретиться с людьми разных слоев общества, взглядов и убеждений, вникнуть в самые различные стороны жизни японского народа — с ее проблемами, противоречиями, контрастами, переплетением влияния Запада и Востока, традиций и модернизма.

39. **Овчинников В. В. Пятьдесят три станции Токайдо.**— М.: Мол. гвардия, 1966.— 160 с., ил.

В средние века старинный тракт Токайдо связывал Эдо (будущий Токио) — резиденцию сёгунов, военных правителей Японии, с императорской столицей Киото, и на нем насчитывалось 53 станции, где путники меняли лошадей и останавливались на ночлег. В 1832 г. великий художник Хиросигэ провел по этому тракту коня, посланного сёгуном (военным правителем Японии) в подарок императору, и свои впечатления от многодневного пути он воплотил в знаменитой серии гравюр «53 станции Токайдо», увековечившей для потомков портрет Японии того времени. А теперь по той же дороге, но уже на сверх-

скоростном экспрессе «Хикари», мчится корреспондент «Правды». Перед ним панорама Японии наших дней, и он невольно сравнивает прошлое и настоящее. Таково начало книги, вынесенное в заглавие. Глазам читателя предстает калейдоскоп пейзажей, событий, людей, встреч — и размышлений автора по поводу увиденного. Здесь и шумные улицы, и железобетонные громады небоскребов Токио, тихие бухты, обрамленные зелеными холмами, рисовые поля, снежная вершина Фудзи, древний храм, построенный некогда с помощью канатов, сплетенных из волос сорока тысяч японок... Автор пишет об экономическом буме и о том, во что он обходится рядовому японскому труженику, о традиционном бытовом укладе и о том, как властно вторгаются в него новейшие достижения технического прогресса, о борьбе японских трудящихся против предпринимателей и жизни японских студентов, о наркоманах и одурманивающем сознание зрителей коммерческом телевидении, о трагедии Хиросимы и Нагасаки, жутким символом и памятником которой остались тени людей, испепеленных на мосту Айой, и трагедии рыбаков со шхуны «Фукурю-мару», которую застиг в океане смертоносный пепел первой американской водородной бомбы, взорванной над атоллом Бикини 1 марта 1954 г.

40. **Чехонин Б. И. Японская мозаика.**— М.: Известия, 1968.— 239 с., ил.

Более пяти лет проработал в «Стране Восходящего Солнца» собственный корреспондент «Известий», и за эти годы на страницах газеты не раз появлялись его заметки, репортажи, очерки. Часть этих материалов, отобранная самим автором, и опубликована в сборнике. Б. И. Чехонин рисует широкое полотно японской действительности. Здесь и описание парадоксов политической жизни страны, и объективная картина экономического «чуда» (нищета бок о бок с процветанием), и страницы, иллюстрирующие связи между Советским Союзом и его дальневосточным соседом, и рассказ о жизни и быте, нравах и обычаях обитателей японских городов и сел. См. также № 140.

41. **Кавко А. П. По Японии** / Авт. предисл. Л. Наумов.— Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1970.— 135 с., ил.

Популярный всесторонний страноведческий очерк, основанный на личных впечатлениях автора от много-

кратных поездок в Японию. Он рисует внешний облик страны, рассказывает о ее природе, промышленности и торговле, о борьбе трудящихся за улучшение жизненного уровня, о советско-японских экономических и культурных связях... Много места отведено описанию отдельных городов, районов, префектур (среди них — виноградная Яманаси-кэн, чайная Сидзуока-кэн, яблочная Аомори, рисовая Исикава...), их достопримечательностей. Особое внимание уделено быту, нравам, обычаям японцев, их жизненному укладу. В одной из глав рассказано о том, как японцы проводят свой досуг и развлекаются, о театрах и кино, спорте, общенациональных и местных светских и религиозных праздниках и т. д.

42. **Овчинников В. В. Рождение жемчужины.** — М.: Дет. лит., 1971. — 63 с., ил.

Очерк посвящен жемчужному промыслу, которым Япония славится на весь мир. Автор не только приводит интересные сведения, почерпнутые им из книг и из местного фольклора, и не просто описывает то, что он увидел своими глазами: он сам, пусть без должного уменья, пытался приобщиться к нелегкому труду людей, чьими руками добывается раковина и выращивается жемчуг. Читатель узнает о Микимото Кокити, первом, кто в начале XX столетия осуществил идею выращивания перлов на подводных плантациях, о «морских девах» (ама) — ныряльщицах за раковинами, которые могут провести под водой на большой глубине по сорок — восемьдесят секунд, о сложном и кропотливом процессе ухода за раковинами, пока, наконец, они не принесут свой «плод» — жемчужину.

43. **Федоренко Н. Т. Японские записи.** — М.: Сов. писатель, 1974. — 496 с., ил.

Известный советский востоковед несколько раз находился в Японии на дипломатической работе и за это время основательно и всесторонне познакомился со страной и изучил ее. В своей книге он стремится раскрыть черты национального своеобразия японцев, которое проявляется в их повседневной бытовой жизни, в их культуре — искусстве, языке, фольклоре и литературе, образе мышления. Читатель узнает о системе японского летосчисления, деления года на месяцы, календарных праздниках, сопровождающих их обрядах и их символике, о японской астрологии, о японской кухне. Рассказано о преданиях и легендах, которыми овеяна священная гора Фудзияма,

об иероглифической письменности и утонченном искусстве каллиграфии, об эстетических представлениях японцев, о культе цветов (среди них прежде всего — знаменитая японская вишня — сакура, воспетая в японской поэзии, и хризантема, являющаяся государственной эмблемой страны) и об икэбана — исполненном философской символики искусстве составления букетов, о чайном ритуале, о целом кодексе учтивости, которым отмечено в Японии общение между людьми, о «бусидо» — кодексе чести самурая и об «этике смерти». Значительная часть книги посвящена прославленному искусству японской гравюры и ее знаменитым мастерам, художественному наследию живописца Тэссая, древней сценической традиции театров Кабуки и Но, эстетике японской художественной керамики, памятникам архитектуры и скульптуры — темам, которые подробно раскрыты в другой книге Н. Т. Федоренко, «Краски времени» (см. № 273).

44. **Агапов Б. Н. Шесть заграниц:** Очерки.— М.: Сов. писатель, 1974.— 407 с.

Около половины книги посвящено поездке в Японию, которую известный советский писатель совершил в конце 1945 — первой половине 1946 г. Для его воспоминаний об этой поездке характерны образность картин современной жизни, широта охвата описываемых историко-культурных явлений, глубокое проникновение в реалии японской действительности, умение доходчиво передать сущность японской культуры, страстная публицистичность.

45. **Овчинников В. В. Ветка сакуры:** Рассказ о том, что за люди японцы / Авт. послесл. Ю. Жуков.— 2-е изд., доп.— М.: Мол. гвардия, 1975.— 286 с., ил.

Изданная впервые в 1970 г. и удостоенная премии имени В. В. Воровского, эта книга была переведена на японский язык одновременно тремя японскими издательствами, соревновавшимися между собой, кто первым выйдет с нею на книжный рынок, и все три ее издания были быстро раскуплены. И это не случайно: в разных главах этой книги (названия этих глав — «Их вкусы», «Их мораль», «Их быт, их труд» и «Их помыслы») советскому журналисту удалось раскрыть специфику, как он сам выразился, «японской Японии», показать те основы и отдельные элементы духовной и материальной культуры страны, которые сохранялись на протяжении многих веков и во всем своем своеобразии и самобытности

«дожили» до наших дней. «Вы знаете теперь,— обращается Ю. Жуков в своем послесловии к тем, кто прочел книгу,— и о жизни японцев, о том, как эти люди работают, любят, дружат; об их утонченной вежливости; об искусстве Японии, древнем, как мир, и современном, как электроника; о японской кулинарии, следующей девизу „Не сотвори, а найди и открой"; о том, какую роль в жизни этих людей играют цветы и чай; о неприхотливости и в то же время изысканности японского быта; о культе поклонов и извинений; и об экономике Японии, и о „секретах" высоких темпов ее промышленного развития, и о специфике отношений между теми, кто нанимает рабочих, и теми, кто нанимается,— о так называемом „пожизненном найме"; о японской верности как долге признательности; о совести и самолюбии как долге чести, о том, как японец ограничивает себя, и о том, какие неожиданные и порой отвратительные послабления допускает его мораль».

46. **Овчинников В. В. Сто первый лик Фудзи:** Яп. репортажи.— М.: Дет. лит., 1975.— 159 с., ил.

Незадолго до кончины великий живописец Хокусай создал знаменитую серию гравюр «100 видов горы Фудзи». С тех пор прошло около 120 лет, и вот В. В. Овчинников начинает свою книгу с описания «сто первого» лика священной горы, склоны которой ныне используются для маневров американских войск. А далее перед читателем разворачивается картина того, как живут простые люди Японии, как они трудятся, как отстаивают права на лучшую жизнь в борьбе за мир, демократию и прогресс.

47. **Овчинников В. Японская панорама.**— М.: Планета, 1975.— 26 с., 83 л. ил.

Фотоальбом, составленный известным советским журналистом-востоковедом, представляет своего рода краткую фотоэнциклопедию этой страны. Читатель получит возможность зрительно представить себе, как выглядят природа Японии, японские города и деревни, дороги и горы, морское побережье и рисовые поля, увидеть, как японцы трудятся и отдыхают...

48. **Симонов К. М. Япония 46.**— М.: Сов. Россия, 1977.— 341 с.

Известный писатель побывал в Японии в качестве корреспондента «Красной Звезды» в конце 1945 — первой половине 1946 г. и в течение этих пяти месяцев вел

дневник. И хотя с тех пор прошло тридцать лет, К. М. Симонов, перечитав свои записи, решил опубликовать их, справедливо рассудив, что они во многом не устарели и могут дать повод для размышлений не только о тогдашней послевоенной, но и о современной Японии. А о том, насколько интересны эти записи (они составляют первую, бо́льшую, часть книги), можно судить, в частности, по тому, с кем автору довелось встретиться: это глава американской военной администрации в Японии генерал Макартур — и видный японский композитор Ямада, глава буддийской секты Синсю граф Отони и председатель православной консистории священник-японец отец Самуил; помещик князь Ояма (сын маршала Ояма, командовавшего японскими войсками во время русско-японской войны 1904 г.), археолог и прорицатель будущей войны — и обосновавшийся в Японии русский эмигрант Борис Афанасьев; председатель союза владельцев публичных домов города Киото — и смертники, случайно уцелевшие в годы войны; офицеры американских оккупационных войск — и японские школьники, гейши, писатели, студенты... Вторую часть книги образуют «Рассказы о японском искусстве», изданные ранее отдельно (см. № 274).

49. **Фоняков И. О. Восточней Востока:** Полгода в Японии / Отв. ред. Л. З. Эйдлин; Авт. предисл. В. Маевский.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Наука, 1977.— 239 с., ил.

Поэт Илья Фоняков отправился в Японию весной 1969 г. как специальный стипендиат ЮНЕСКО. Полгода встреч, поездок, наблюдений, пометок в записной книжке — и вот перед нами книга, выдержавшая уже второе издание. Автор — не японовед, но это человек любознательный и наблюдательный, приглядывающийся к чужой стране без предвзятости, без готовых схем и ответов, и обладающий даром рассказчика. И еще этот человек доброжелательный и вместе с тем не равнодушный, не безразличный к тому, что ему довелось увидеть и понять — его очеркам свойственна острая публицистичность. Особый интерес представляют впечатления на те темы, которые близки автору как литератору,— встречи с японскими прозаиками, поэтами, деятелями культуры, размышления о судьбах японской литературы, о роли прекрасного в жизни японцев... Но его «непрофесиональные» наблюдения дают яркое представление и об экономическом буме, и о роли прессы в общественной жизни страны,

о поднимающем голову духе милитаризма, о студенческих бунтах и забастовках японских трудящихся.

50. **Дунаев В. И. Японцы в Японии.**— М.: Мол. гвардия, 1977.— 144 с., ил.

Несколько лет провел автор в Японии на посту корреспондента АПН. Он объездил многие ее районы, жил в гуще народа, встречался, знакомился, дружил со множеством людей, наблюдал их в самых различных ситуациях — в домашней, семейной обстановке и на службе, в будни и праздники, опытным взглядом журналиста-международника следил за манифестациями невиданного экономического бума, за перипетиями и хитросплетениями внутренней политики. Его книга — мозаика миниатюр о человеческих судьбах и жизненных ситуациях, о множестве фактов экономической, политической, культурной и бытовой жизни Японии.

См. также № 204, 210.

---

51. **Макош У. Япония сегодня:** Написано между Токио и Хиросимой. Пер. с нем. /Авт. предисл. С. А. Арутюнов.— М.: Географгиз, 1962.— 216 с., ил.

Большой интерес для широких кругов читателей представляют также книги о Японии, написанные иностранными авторами и переизданные в СССР. К их числу относится очерк Ульриха Макоша — журналиста из ГДР, проведшего в 1958 г. в Японии несколько месяцев. В калейдоскопе фактов и наблюдений на страницах книги появляются шумные, украшенные рекламой на западный манер центральные улицы Токио и поэтические, идиллические деревенские пейзажи, трехсотметровая «Эйфелева башня» столичного телецентра и причудливо выгнутые крыши старинных буддийских пагод, представления в театре Кабуки и запуски бумажных змеев. Автор побывал в редакции газеты «Асахи», на приеме у мэра Нагасаки, в гостях у рядового японца, в больнице, где лечатся от последствий атомной бомбардировки, у ловцов жемчуга... И, разумеется, в поле зрения журналиста — жгучие проблемы общественно-политической жизни страны, борьба ее прогрессивных сил за мир, независимость, демократию.

52. **Эрстрём Кр. Бамбуковый фонарик:** Книга о Японии японцев. Пер. со швед. / Предисл. и ред. Д. В. Петрова.— М. : Прогресс, 1964.— 122 с., ил.

Около двух лет изучал шведский ученый Кристман Эрстрём культуру и быт Японии, жил в японской семье, много путешествовал по стране, знакомился с нравами и обычаями различных слоев населения. В своей книге он избегает писать о политике, не интересуют его и экономические проблемы, зато ему удалось живо нарисовать картины повседневной жизни и быта, передать атмосферу, в которой живут, трудятся и отдыхают рядовые японцы. Он пишет о том, как на практике выглядит перенаселенность Японии, о конструкции и интерьере традиционного жилого дома с его деревянным каркасом, обтянутым бумагой, о ловле рыбы с помощью дрессированных птиц (бакланов), о магазинах и игорных заведениях, о том, как одеваются японские мужчины и женщины, о действующем вулкане Асо-Сан на острове Кюсю и об «атомном госпитале» Хиросимы, о «танабата» (ночи влюбленных звезд), праздниках цветущей вишни, «хина мацури» (празднике цветущего персика, празднике кукол, празднике девочек), «сёбуно-сэкку» (празднике ириса — празднике мальчиков) и других многочисленных традиционных праздниках, о японском радушии и учтивости, о японской бюрократии и японском летосчислении, «жемчужных плантациях», о нашествии 26 сентября 1959 г. тайфуна «Вера» и его страшных последствиях...

53. **Шаброль Ж.-П. Миллионы, миллионы японцев:** Пер. с фр. /Авт. послесл. В. Балашов.— М.: Наука. 1971.— 288 с., ил.

Французский писатель попал в Японию, так сказать, случайно, не будучи к этому подготовлен. Имея о стране лишь самое отдаленное представление, он неожиданно получил приглашение от японских кинопродюсеров написать сценарий для франко-японского фильма. Когда же через месяц он вернулся во Францию, то, подводя итоги, должен был сознаться, что так и не разобрался, понял ли эту страну: она осталась для него загадкой. В центре событий, о которых он рассказал в своей книге,— суета, затеянная вокруг сценария дельцами, далекими от искусства, в которую Ж.-П. Шаброль оказался вовлечен, по форме же большая ее часть — это дневниковые записи, иногда развернутые в целый рассказ, а иногда краткие и отрывочные, в которых автор, растерявшийся среди «странных иностранцев», силится понять чуждый ему мир. Написанные с большим мастер-

ством, нарочито парадоксально, с юмором и иронией, эти записи являют нам целый каскад встреч, разговоров и споров, разнообразных сценок, зарисовок увиденного, подкупают меткостью характеристик и тонкостью наблюдений и, хотя написаны они человеком, не вполне ориентирующимся в ситуации, помогают узнать о Японии много нового.

ИСТОРИЯ

Общие работы

54. **Эйдус Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней:** Краткий очерк.— М.: Наука, 1968.— 223 с.

Своеобразной особенностью истории Японии является тот факт, что на протяжении длительного времени эта страна находилась в относительной изоляции от других, в том числе и соседних, государств; при этом сопротивляемость Японии иноземным воздействиям в самых различных сферах общественной жизни была сравнительно велика, и это наложило на развитие японской цивилизации, на весь ход исторического процесса на Японских островах отпечаток самобытности. Общее представление об истории страны читатель может получить из этого научно-популярного очерка, знакомящего с политической, социально-экономической и культурной жизнью японского народа на протяжении различных эпох. В первом разделе («Древняя история») речь идет о первобытно-общинном строе и рабовладельчестве. Во втором — «Средние века» — о периоде раннего (VII — IX вв.), развитого (X—XVI вв.) и позднего (XVII — XIX вв.) феодализма. В разделе «Новая история» рассказано о незавершенной буржуазной революции конца 60— начала 70-х гг. XIX в. и последовавших затем буржуазных реформах и преобразованиях, периоде промышленного капитализма, перерастании японского капитализма на рубеже XIX и XX вв. в империализм и о развитии японского империализма до конца первой мировой войны. Наконец, заключительный раздел («Новейшая история») состоит из глав, в которых говорится о японском империализме в первоначальный период общего кризиса капитализма, о военно-фашистской реакции и развертыв-

вании в 30-е гг. агрессии против Китая и СССР, об участии Японии во второй мировой войне и, наконец, о положении в Японии в послевоенные годы.

55. **Хани Горо. История японского народа:** Пер. с яп. /Редакция Б. В. Поспелова; Авт. вступ. статьи А. Л. Гальперин.— М.: Изд-во иностр. лит., 1957.— 214 с.

Видный прогрессивный японский историк, член Всемирного Совета мира, одним из первых в отечественной науке поставил своей целью показать не столько историю правящих классов своей страны, сколько историю своего народа, историю трудящихся. Читатель познакомится с богатым фактическим материалом о прошлом страны, от периода рабовладельческого строя до второй мировой войны включительно, и его оригинальной интерпретацией.

56. **Конрад Н. И. Избранные труды:** История /Сост. Н. И. Фельдман-Конрад; Отв. ред. и авт. предисл. Е. М. Жуков.— М.: Наука, 1974.—471 с., портр.

Никто из интересующихся Японией не может обойти вниманием сочинения выдающегося советского востоковеда Н. И. Конрада (1891 — 1970). В указанном томе собраны труды, посвященные преимущественно восточноазиатскому региону. Среди них — «Древняя история Японии», «Надельная система в Японии», «Столетие японской революции», а также ряд работ (в том числе — фрагменты незаконченного труда по истории стран Восточной Азии в средние века), в которых видное место, наряду с Китаем и Кореей, отведено Японии.

57. **Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии** / Отв. ред. В. Я. Аварин.— М.: Госполитиздат, 1955.— 335 с.

Здесь более подробно изложена история страны за период от середины XIX в., отмеченный признаками начавшегося разложения феодализма и буржуазной революцией, до периода второй мировой войны, закончившегося разгромом и капитуляцией империалистической Японии. В центре внимания автора — процесс развития японского империализма — одного из главных очагов агрессивных поползновений на Дальнем Востоке.

58. **Япония: Вопросы истории** / Отв. ред. Х. Т. Эйдус.— М.: Изд-во вост. лит., 1959.— 336 с.

В сборнике, представляющем XXII том Ученых записок Института востоковедения АН СССР, опубликованы статьи о проблемах изучения японского феодально-

го города, начале экспансии европейских держав в Японии в 1542—1640 гг., роли кэнти (обследований и переписей земли) в закрепощении японского крестьянства во второй половине XVI в., социально-экономических предпосылках буржуазной революции в Японии, падении сёгуната, перерастании японского капитализма в монополистическую стадию и характере русско-японской войны 1904—1905 гг., рабочем и социалистическом движении после первой мировой войны, японцах, попавших в Россию в период самоизоляции Японии, а также хроника крестьянских выступлений в период Токугава (1603—1867 гг.).

59. **Японский милитаризм:** (Воен.-ист. исследование) / Е. М. Жуков, С. Т. Мажоров, А. П. Марков и др.; Под ред. и со вступ. статьей Е. М. Жукова.— М.: Наука, 1972.— 376 с.

Всесторонне исследуется процесс возникновения японского милитаризма с начала XIX в. и его развития до наших дней. Большая часть объема монографии отведена периоду от конца XIX в. до конца второй мировой войны, отмеченному несколькими войнами между Японией и соседними государствами — Россией (1904 г.), Китаем (1894 и 1937 гг.), США (1941 г.) и др. Охвачен и период после военного поражения Японии в 1945 г.: разоблачается американская политика сохранения и восстановления японского милитаризма, показаны тенденции его развития в 1960-е гг., дана характеристика военного производства и вооруженных сил современной Японии. См. № 75, 78—80, 97, 102—105, 110—131, 166—168, 182, 202.

60. **Сладковский М. И. Китай и Япония.**— М.: Наука, 1971.— 336 с.

Автор поставил своей целью проследить, как складывались отношения между Китаем и Японией на протяжении всего периода существования этих государств с учетом роли, которую они играли и играют на Дальнем Востоке. Изложение начинается с древности, однако основное место отведено второй половине XIX и первой половине XX столетий. При этом в центре внимания автора — агрессивная политика Японии по отношению к своему западному соседу, неоднократные попытки японского империализма поработить Китай. В заключительных главах изложение хронологически доведено до конца 1960-х гг. См. № 75, 97, 102—105, 236.

Япония в древности. Период феодализма

61. **Воробьев М. В. Древняя Япония:** Ист.-археол. очерк / Отв. ред. А. П. Окладников.— М.: Изд-во вост. лит., 1958.— 118 с., 30 л. ил., карт.

Японские острова были населены еще в раннем каменном веке айнскими и, в меньшей степени, малайско-полинезийскими племенами. В дальнейшем, на протяжении позднего неолита и раннего железного века, сюда проникали восточные (в основном с Корейского полуострова), а также южные (из Южного Китая) монголоиды, оттеснившие или частично ассимилировавшие более ранних насельников островов. В результате, примерно к середине I тысячелетия до н. э., сформировалась группа японских племен, консолидация которых в единую народность завершилась к IV веку н. э., когда здесь возникло первое общеяпонское государство (царство Ямато). Разбирая различные точки зрения на происхождение японского народа, показывая, на основе археологических и антропологических данных, что переселение людей на Японские острова происходило небольшими волнами на протяжении длительного периода, что ход развития материальной культуры жителей и процесс становления их расового типа тоже были медленными и постепенными, М. В. Воробьев стремится реконструировать историю заселения островов, до сих пор остающуюся во многом неясной и спорной, и охарактеризовать специфические особенности материальной культуры, сложившиеся здесь на протяжении нескольких тысячелетий самобытного развития и культурного влияния извне. В заключительных главах он кратко затрагивает проблему роли чужеземных культур и вопросы этногенеза японцев.

62. **Древние фудоки:** (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн) / Пер. с яп., предисл. и коммент. К. А. Попова; Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.: Наука, 1969.— 340 с., карт.

63. **Идзумо-фудоки:** Пер. с яп. / Коммент. и предисл. К. А. Попова; Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.: Наука, 1966.— 224 с., карт.

В 645 г. в государстве Ямато произошел переворот («Переворот Тайка»; «Тайка» по-японски — «великие перемены»), который положил начало интенсивному формированию раннефеодального государства. Земля

была объявлена собственностью государства, население превращено в держателей государственных наделов, крестьяне были обязаны выплачивать ренту продуктами земледелия и ремесла и выполнять различные работы. По образцу китайской государственности была создана центральная администрация и в 710 г. построена первая постоянная столица — Нара (в 784 г. перенесена в Нагаоку; в 794 г.— в Хэйан). С целью укрепления власти правители страны, которые в это время начали называть себя «императорами всей Японии», стали проводить ряд активных политических, экономических и культурных мероприятий и в их числе — составление «фудоки» — подробных историко-географических описаний всех провинций Японии того времени. Тексты таких описаний с обширными комментариями и опубликованы в указанных книгах. Они содержат ценный материал по истории, географии, административной и военной структуре, экономике, языку, фольклору Японии VIII в.

64. **Искендеров А. А. Феодальный город Японии XVI столетия** / Отв. ред. Г. И. Подпалова.— М.: Наука, 1961.— 116 с.

В противовес государственной собственности на землю еще с начала VIII в. в стране начали возникать частные владения аристократии и храмов, и к X в. феодальные поместья стали господствующей формой землевладения. С XI в. стали складываться группировки военных феодалов во главе с вождями. В 1185 г. борьба между сильнейшими из них — домами Минамото и Тайра — закончилась победой первого. Военно-феодальным правителем государства в 1192 г. стал Минамото Ёритомо, имевший звание «сёгун» (полководец); впоследствии под этим титулом Японией стали наследственно править представители крупнейших феодальных домов, а императорская династия сохраняла лишь чисто номинальное значение. С этого времени, с конца XII в., страна вступила в эпоху развитого феодализма, длившуюся до конца XVI в. Опору сёгуната образовало военно-феодальное сословие, верхушку которого составили крупные феодалы — князья, а низшую часть — мелкое военное дворянство (самураи). Особое место в истории феодальной Японии занимает XVI в. Именно в этом столетии началось движение за объединение страны (законченное в основном в 90-х гг. XVI в., в период правления Тоётоми Хидэёси). Ускорилось развитие общественного разделения

труда. Расширилась деятельность торговых и ремесленных корпораций. Резко увеличилось число городов и возросло их значение. Японские города и охарактеризованы А. А. Искендеровым. В отдельных главах и разделах книги речь идет о происхождении феодальных городов Японии и их типах, развитии в них ремесла и торговли, численности и составе городского населения, городском самоуправлении и роли городов в политической жизни страны (в частности, в объединении Японии) и о многом другом.

65. **Ханин З. Я. Социальные группы японских париев:** (Очерк истории до XVII в.) / Отв. ред. С. А. Арутюнов.— М.: Наука, 1973.— 203 с., ил.

Одной из специфических особенностей социальной жизни Японии до настоящего времени является наличие обособленной и подвергающейся дискриминации прослойки населения — так называемых «буракумин» (буквально «жителей бураку» — особых поселков). З. Я. Ханин приводит обширный материал по истории низших социальных групп населения страны, исследует процесс возникновения и развития их дискриминации и сегрегации, который привел к началу XVII в. к формированию общины париев, рисует картину социально-экономического положения отверженных.

66. **Очерки новой истории Японии:** (1640—1917) / Бедняк И. Я., Гальперин А. Л., Гришелева Л. Д. и др.; Отв. ред. А. Л. Гальперин.— М.: Изд-во вост. лит., 1958.— 598 с., ил., карт.

В начале XVII в. феодал Токугава Изясу, провозглашенный в 1603 г. сёгуном и положивший начало династии сёгунов Токугава, правившей Японией до 1867 г., завершил объединение страны. «Очерки» хронологически охватывают токугавский период истории Японии (поздний феодализм), эпоху промышленного капитализма (начало которой было положено буржуазной революцией 1867—1868 гг. и которая завершилась в конце XIX в.) и начальный период эпохи империализма. Читатель знакомится с основными особенностями социально-экономического строя Японии, ее политической, хозяйственной, культурной жизни.

67. **Гальперин А. Л. Очерки социально-политической истории Японии в период позднего феодализма** / Отв. ред. и авт. предисл. А. А. Искендеров.— М.: Изд-во вост. лит., 1963.— 198 с., портр., карт.

Период объединения страны (XVI в.) и, главным образом, токугавский период истории (до начала XVIII в., когда токугавская Япония достигла наивысшего подъема) и стали объектом исследования в книге А. Л. Гальперина. Автор пишет о том, как при Токугава Япония превратилась в централизованное абсолютистское государство, общественный строй которого окончательно вступил в стадию позднего феодализма; о характерной для этого времени политике самоизоляции (в 1630-х гг. были приняты указы о «закрытии страны» — под страхом смерти были запрещены въезд иностранцев, выезд японцев за границу, ввоз европейских книг, строительство больших судов, резко ограничена внешняя торговля); об административных реформах и сложных взаимоотношениях между сёгунами и императорским двором; о развитии товарно-денежных отношений и росте экономического могущества торгово-ростовщического капитала; об изменениях в аграрных отношениях, положении крестьян и крестьянских восстаниях и т. д.

68. **Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII — начале XVIII в.** / Отв. ред. А. Л. Гальперин. М.: Изд-во вост. лит., 1960.— 278 с.

Дав, в первой главе, общий обзор социально-экономического строя токугавской Японии (в частности, противоречий внутри правящего дворянского сословия, борьбы дворянства против усиливавшейся городской и сельской буржуазии, стремившейся к перераспределению ренты в свою пользу, и того, как это отражалось на положении крестьянства), автор, во второй главе, описывает положение крестьян после их закрепощения, проведенного объединителем страны Тоётоми Хидэёси и завершенного Токугава, и рассматривает землевладение и землепользование, сельскую общину и систему пятидворок, налоговую систему, имущественное расслоение крестьянства, аграрное законодательство и т. д. Тема третьей главы — классовая борьба крестьянства против феодалов. Рассказано о семи антифеодальных выступлениях, дающих представление о различных этапах крестьянского движения в этот период. Приведены тексты правительственных указов, крестьянских петиций, судебных решений и других документов.

69. **Документы по истории японской деревни.** Ч. 1. Конец XVII — первая половина XVIII в. / Пер. с яп., пре-

дисл. и прилож. О. С. Николаевой.— М.: Наука, 1966.— 155 с.

С 1622—1637 гг. широкое распространение в Японии получила система гонингуми — создание, по указу правительства, в каждой деревне объединений из пяти домов, расположенных по соседству. Эта система, ставшая к 50—60-м гг. XVII в. повсеместной, просуществовала более двух с половиной веков и была ликвидирована лишь в конце 80-х гг. XIX в. Через пятидворки, члены которых были связаны круговой порукой, центральная власть доводила до крестьян законы и распоряжения и требовала их безусловного выполнения. В сборнике приведены тексты семи документов пятидворок — записей распоряжений местных властей, составленных на основе законодательства и адресованных жителям деревни, и обязательства крестьян — членов пятидворок — о выполнении предписаний правительства. Эти документы позволяют глубже вникнуть в особенности аграрного строя токугавской Японии.

70. **Дивин В. А. Повесть о славном мореплавателе:** (К 200-летию со дня рождения В. М. Головнина).— М.: Мысль, 1976.— 111 с., ил.

71. **Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах, с приобщением замечаний его о Японском государстве и народе** / Под ред. и со вступ. статьей В. А. Дивина.— Хабаровск: Кн. изд-во, 1972.— 526 с., ил., карт.

В 1811 г. выдающемуся мореплавателю, командиру шлюпа «Диана» В. М. Головнину (1776—1831) было поручено обследовать и описать Курильские и Шантарские острова и берега Татарского пролива. Во время этой экспедиции группа русских моряков вместе с Головниным была захвачена японцами и провела в плену более двух лет. Рассказ об этом читатель найдет в работе В. А. Дивина. Но особую ценность представляют собой записки самого В. М. Головнина, изданные впервые в 1816 г. В них содержатся чрезвычайно интересные (особенно для того времени) сведения о географии и истории Японии, о ее политической жизни и государственном устройстве, об укладе жизни и культуре японцев, о японских государственных деятелях и ученых, выступавших за установление контактов с Россией. В книгу включены также «Записки флота капитана Рикорда» (П. И. Ри-

корд освободил Головнина и его спутников из плена и немало способствовал налаживанию отношений между российским и японским правительствами), журнал А. Э. Лаксмана, совершившего в 1792—1793 гг. плавание в Японию в качестве первого российского посла, и ряд других документов, существенно дополняющих сочинение В. М. Головнина и помогающих оценить изложенный в нем материал в контексте общих политических устремлений России к установлению дружественных отношений с Японией.

72. **Петров Д. В. Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX века.**— М.: Госполитиздат, 1955.— 280 с., карт.

Охарактеризовав положение Японии в XVIII — первой половине XIX в., когда токугавское государство вступило в состояние длительного кризиса (в основе которого лежало начавшееся разложение феодального строя), автор обращается к анализу колонизаторской политики США по отношению к этой стране. В центре внимания Д. В. Петрова — агрессивные действия американцев в Японии (посылка в 1853 г. к ее берегам военно-морской эскадры, неравноправный японо-американский договор 1854 г., по которому порты Симода и Хакодатэ были открыты для иностранных судов, насильственное открытие рынка для торгово-промышленного капитала, торговый договор 1858 г.), в результате чего (а также и под давлением других европейских держав) с политикой самоизоляции Японии было покончено. В заключительной главе речь идет об обострении кризиса сёгуната в 60-х гг. XIX в., об участии США в организации карательных экспедиций в Японию и о борьбе между США, Англией и Францией за господство в этой стране.

Эпоха капитализма

73. **Норман Г. Возникновение современного государства в Японии; Солдат и крестьянин в Японии:** Пер. с англ. / Ред. и предисл. Е. М. Жукова.— М.: Изд-во вост. лит., 1961.— 296 с.

Кризис феодальной системы в Японии завершился в 1867—1868 гг. буржуазной революцией, основной движущей силой которой были широкие массы крестьянства и городской бедноты, торговая и мелкая городская буржуазия, связанные с нею низшие слои самурайства; в ней

участвовала также придворная аристократия и феодалы-оппозиционеры. Правительство сёгуна пало, и к власти пришло императорское правительство. Вместе с тем революция (из-за того, что у руководства антисёгунским движением оказались умеренно радикальные элементы, тесно связанные с двором и частью феодальной верхушки) осталась незавершенной. Революция положила начало политическим и социально-экономическим преобразованиям, в результате которых во второй половине XIX в. в стране была ликвидирована феодальная система и образовалось централизованное буржуазно-помещичье государство. Однако и эти реформы, открыв путь для становления в Японии капиталистического способа производства, имели половинчатый характер, что предопределило сохранение многих полуфеодальных пережитков. Все эти события происходили в период правления императора Муцухито (правил с 1867 по 1912 г.). Официальное японское название этого периода — «Мэйдзи» («Просвещенное правление»), и поэтому как весь этот период преобразований, так и, в частности, саму революцию в Японии называют «Мэйдзи исин» («исин» — обновление, реставрация). Весь период «Мэйдзи исин» охвачен в исследовании канадского ученого Герберта Нормана (в сокращенном переводе книга «Возникновение современного государства в Японии» была издана в СССР в 1952 г. под названием «Становление капиталистической Японии»), анализирующего различные стороны политической, экономической жизни страны и сдвиги в ее социально-экономическом строе. Работа «Солдат и крестьянин в Японии» — о предыстории и истории введения в 1872—1873 гг. всеобщей воинской повинности как отражении тенденции к милитаризации японского общества.

74. **Тояма Сигэки. Мэйдзи исин:** (Крушение феодализма в Японии). Пер. с яп. / Предисл. П. П. Топеха; Ред. Г. И. Подпаловой.— М.: Изд-во иностр. лит., 1959.— 364 с.

Здесь дан более обстоятельный и детальный анализ самой революции 1867—1868 гг. Темы отдельных глав книги — значение периода Тэмпо (1830—1843 гг.), когда в основном сложились и оформились политические предпосылки «Мэйдзи исин»; развитие движения «сонно дзёи» («почитание императора и изгнание варваров») как идейной основы назревавшей революции; падение сёгуната;

установление единой верховной императорской власти; окончательное формирование японского абсолютизма.

75. **Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны;** 1894—1895 гг.: Пер. с яп. / Общ. ред. и вступ. статья А. Гальперина.— М.: Изд-во иностр. лит., 1956.— 608 с.

В последней четверти XIX в. правящие классы Японии встали на путь проведения агрессивной внешней политики, чему немало способствовала слабость ее непосредственных соседей Китая и Кореи. Читатель узнает о том, как, стремясь установить свой контроль над Кореей (которая номинально являлась страной, вассальной по отношению к Китаю), под предлогом подавления вспыхнувшего в Корее крестьянского восстания, Япония в июне 1894 г. направила свои войска на Корейский полуостров и развязала агрессивную войну против Китая, завершившуюся поражением последнего и приобретением Японией (по Симоносекскому договору, подписанному в апреле 1895 г.) первых колоний — островов Тайвань и Пэнхуледао и упрочением ее влияния в Восточной Азии. В книге не только прослежены ход самих военных действий и обстоятельства заключения мира, но и вскрыта внешнеполитическая подоплека этих событий, положивших начало разделу и финансовому закабалению Китая империалистическими державами. См. № 60, 97, 102—105.

76. **Бедняк И. Я. Япония в период перехода к империализму:** (Становление яп. монополист. капитализма на рубеже XIX—XX вв.) / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Изд-во вост. лит., 1962.— 202 с.

Автор показывает, как в этой стране перерастание капитализма в империалистическую стадию с конца 1890-х гг. происходило в условиях, с одной стороны, развитой капиталистической экономики, а с другой — широкого распространения отсталых форм полуфеодальных отношений как в экономике, так и в политике и социальной жизни; в частности, у власти в Японии находился блок крупных помещиков и верхушки буржуазии, и формой выражения диктатуры этих двух эксплуататорских классов была внешне конституционная, а по существу абсолютистская монархия. Отдельные главы посвящены началу перерастания японского капитализма в империализм (промышленному подъему после японо-китайской войны 1894—1895 гг., концентрации производства и раз-

витию монополий в промышленности, концентрации банкового дела и образованию финансового капитала, увеличению вывоза японского капитала), политическим позициям крупной японской буржуазии (ее связям с государственным аппаратом, парламентом и политическими партиями) и усилению реакционных тенденций во внутренней и внешней политике Японии (в том числе росту агрессивности правящих кругов, милитаризации страны, расширению позиций военщины и повышению ее роли при решении государственных проблем).

77. **Гальперин А. Л. Англо-японский союз:** 1902—1921 гг.— М.: Госполитиздат, 1947.— 448 с.

После японо-китайской войны 1894—1895 гг. Япония стала играть все большую роль в международных отношениях на Дальнем Востоке. Видное место в них принадлежало ее отношениям с Великобританией. А. Л. Гальперин прослеживает историю этих отношений от 1902 г., когда узы «дружбы» между обеими странами были закреплены союзным договором, показывает, как уже через несколько лет англо-японские отношения стали постепенно ухудшаться, трения и конфликты между союзниками участились и как, наконец, после окончания первой мировой войны союз был расторгнут. Автор рассматривает историю этого союза, в частности, в контексте отношений между Японией и Россией и выясняет роль, которую сыграл англо-японский союз в развязывании русско-японской войны 1904—1905 гг.

78. **История русско-японской войны 1904—1905 гг.** / В. И. Виноградов, В. П. Глухов, Л. А. Зайцев и др.; Под ред. И. И. Ростунова.— М.: Наука, 1977.— 383 с., ил.

79. **Сорокин А. И. Русско-японская война 1904—1905 гг.:** (Воен.-ист. очерк).— М.: Воениздат, 1956.— 375 с., ил., карт.

80. **Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны:** 1895—1907 / Отв. ред. Е. М. Жуков.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Изд-во АН СССР, 1955.— 695 с.

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японские военные корабли внезапно атаковали русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура (военно-морской базы на южной оконечности Ляодунского полуострова, арендованной Россией с 1898 г. у Китая). Так началась русско-японская война, носившая с обеих сторон захватнический, несправедливый, империалистический

характер. Из указанных выше книг читатель узнает о предыстории и внешнеполитической подоплеке войны, возникшей в обстановке усиливавшейся борьбы между империалистическими державами за раздел полуфеодальных Китая и Кореи; ходе военных действий (в частности, о героической обороне Порт-Артура, трагическом Цусимском морском сражении и т. д.), закончившихся полным поражением царской России; о попытках обеих сторон начать мирные переговоры, завершившихся, при посредничестве США, подписанием 23 августа (5 сентября) Портсмутского мирного договора (по которому Россия признала Корею сферой японского влияния, передала Японии арендные права России на Квантунскую область с Порт-Артуром и южную ветку Китайской Восточной железной дороги, а также южную часть Сахалина); о политических итогах войны и ее влиянии на международную обстановку на Дальнем Востоке.

См. также № 3—5, 332, 333.

81. **Василевская И. И. Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии:** (1904—1910 гг.) / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1975.— 118 с.

Важнейшим итогом русско-японской войны явилось усиление позиций японского империализма в Южной Маньчжурии и Корее. Так, уже 17 ноября 1905 г. Япония навязала Корее соглашение о протекторате, а затем политически поработила эту страну, добилась отречения корейского императора от престола и роспуска армии и, в конечном счете, в 1910 г. аннексировала ее и включила в состав японской империи. Эта страница истории агрессии японского империализма и нашла свое освещение в книге И. И. Василевской.

82. **Гольдберг Д. И. Очерк истории рабочего и социалистического движения в Японии:** (1868—1908 гг.).— М.: Наука, 1976.— 356 с.

Вскоре после буржуазной революции 1868 г. в Японии начали появляться первые объединения рабочих, положившие начало организованному рабочему и социалистическому движению в стране. Рассмотрев в первой главе начальный этап движения (1868—1896 гг.), Д. И. Гольдберг во второй главе обращается к периоду 1897—1902 гг., отмеченному сначала подъемом этого движения, выразившимся в появлении крупных профсоюзов и создании первой Социал-демократической партии, а затем временным спадом вследствие усилившихся полицейских

репрессий. Темы третьей главы — новый подъем рабочего и социалистического движения в 1903—1906 гг. (проведение первого съезда японских социалистов, развертывание во время русско-японской войны антимилитаристского движения «хэймин ундо» («Движение простого народа»), установление связей японских социалистов с российской социал-демократией и II Интернационалом, сентябрьские волнения 1905 г., создание Социалистической партии Японии и ее деятельность и т. д.). В четвертой главе речь идет о периоде 1907—1908 гг. (в частности, о стачечном движении 1907 г., завершении организационного оформления различных группировок в японском социалистическом движении, о распространении в Японии идей анархизма и анархо-синдикализма и их социально-экономических и политических корнях, о стачечном движении в 1908 г., известных инцидентах «с речами на крышах» и «с красными флагами», усилении полицейских репрессий против социалистов и новом расколе в лагере японского социализма). См. № 88.

83. **Гольдберг Д. И. Из истории революционного движения в Японии:** Сент. волнения 1905 г.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.— 43 с.

Подробно описывая ход массовых антиправительственных волнений, поводом для которых послужили сообщения об условиях Портсмутского мирного договора с Россией и которые, начавшись 5 сентября 1905 г. в Токио, распространились затем на Кобэ, Осаку, Иокогаму, Нагою и другие города, автор стремится установить их главные причины и движущие силы, раскрыть их сложный, противоречивый характер. Он показывает, что эти события, в которых он видит выражение стихийного протеста широких масс против всей внутренней и внешней политики кабинета Кацура, оставили значительный след в истории борьбы народных масс Японии и способствовали росту классового самосознания трудящихся, в особенности рабочих, и оживлению стачечной борьбы против капиталистической эксплуатации.

84. **Иванова Г. Д. «Дело об оскорблении трона»:** Демокр. движение в Японии девятисотых годов, его герои и литература / Отв. ред. Т. П. Григорьева.— М.: Наука, 1972.— 259 с., ил.

85. **Иванова Г. Д. Котоку — революционер и литератор** / Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.: Изд-во вост. лит., 1959.— 130 с., ил.

В первом десятилетии XX в. в Японии имело место широкое распространение анархистских и анархо-синдикалистских идей, связанных прежде всего с именем Котоку Дэндзиро (1871—1911), известному под псевдонимом Сюсуй. В книгах рассказано о том, как этот талантливый публицист и его сподвижники из среды литературной интеллигенции возглавили «хэймин ундо», начавшее активную пропаганду социалистических идей. Г. Д. Иванова прослеживает основные вехи идейной и литературной борьбы, связанной с деятельностью «хэймин ундо», воссоздает портреты участников этого движения (прежде всего самого Котоку), показывает, что идеология «хэймин ундо» была близка к русскому народничеству, пишет о том, как в этой среде оформились анархистские тенденции и террористические устремления (в частности, на формирование мировоззрения Котоку большое влияние оказал П. Кропоткин). Особое внимание уделено трагическому финалу движения — раскрытию террористического заговора против императора Муцухито, который дал повод инспирировать тайный судебный процесс не только против непосредственных участников заговора, но и против лидеров японских социалистов и анархистов (в результате 24 января 1911 г. по приговору суда Котоку и его одиннадцать товарищей, среди которых была его жена, были казнены) и обрушить на революционное движение в Японии жестокие репрессии.

86. **Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии:** 1918—1963. Пособие для учителя.— М.: Просвещение, 1965.— 296 с., карт.

87. **Очерки новейшей истории Японии** / Е. М. Жуков, А. Л. Гальперин, А. В. Варшавский, П. П. Топеха; Отв. ред. Х. Т. Эйдус.— М.: Изд-во АН СССР, 1957.— 367 с.

Построенные по единому плану, обе монографии охватывают первые годы после первой мировой войны (1918—1923 гг.); годы временной, частичной стабилизации капитализма (1924—1929 гг.); периоды мирового экономического кризиса, вступления Японии в агрессивные блоки и активизации японской экспансии в Китае; годы войны на Тихом океане (1941—1945 гг.). В них нашли всестороннее освещение общественно-политическая жизнь страны (в том числе внутренняя политика правящих кругов, рабочее и коммунистическое движение и т. д.), вопросы развития народного хозяйства, внешнеполитический курс японского империализма (в том числе война,

развязанная им против Китая в 1937 г., провокации на границе с Монголией, вступление Японии в войну против США и ее агрессивные действия в других странах Азии, разгром Японии как заключительный этап второй мировой войны). В завершающих главах дан обзор основных событий послевоенной истории страны.

88. **Очерки по истории рабочего движения в Японии:** Пер. с яп. / Под общ. ред. Хаттори Корэфуса; Ред. и вступ. статья В. В. Ковыженко.— М.: Изд-во иностр. лит., 1955.— 275 с., ил.

После первой мировой войны стало заметно расти влияние, оказываемое на общественно-политическую жизнь Японии рабочим и коммунистическим движением. История этого движения изложена в коллективно написанной работе, хронологические рамки которой — от 80-х гг. XIX в. до начала 50-х гг. XX в. «Рисовые бунты» 1918 г., рождение Коммунистической партии Японии в июле 1922 г., репрессии властей против рабочего движения, антивоенная борьба японских трудящихся — обо всех этих и многих других событиях и тенденциях развития движения японских трудящихся узнает читатель. См. № 82—85, 172.

89. **Коваленко И. И. Очерки истории коммунистического движения в Японии до второй мировой войны** / Отв. ред. и авт. предисл. А. И. Сенаторов.— М.: Наука, 1979.— 272 с.

Охарактеризовав некоторые особенности развития японского империализма, осветив зарождение и развитие рабочего и социалистического движения в Японии и влияние, оказанное на него Великой Октябрьской революцией в России, автор обращается к подробному изложению и анализу истории коммунистической партии страны — от ее образования в 1922 г. и до второй мировой войны. Темы отдельных глав книги: образование КПЯ и ее деятельность в начале 20-х гг.; положение партии в условиях первых репрессий, борьба против ликвидаторства; тактика КПЯ в отношении легальной пролетарской партии и борьба против «левого» оппортунизма; тезисы Коминтерна 1927 г. и новый подъем революционного движения в Японии; борьба КПЯ против фашизма и агрессии; «Тезисы 1932 года» — боевая программа японских коммунистов; попытки военно-полицейского режима уничтожить партию; движение за создание единого народного фронта; демократическое движение в стране по-

сле начала войны в Китае. Перед читателем предстает героический путь борьбы японских коммунистов против реакционной монархии, против политики милитаризма и агрессии, проводившейся правящими кругами страны. В приложении приведены тексты ряда важных документов КПЯ 20—30-х гг., помогающих лучше понять позицию партии в этот период.

90. **Кузьмин П. А. Сэн Катаяма:** Жизнь и рев. деятельность (К 100-летию со дня рождения. 3 дек. 1859 г.— 3 дек. 1959 г.).— М.: Знание, 1959.— 32 с.

91. **Рубинштейн Л. В. Путь в тысячу ри:** Повесть о Сэн Катаяме.— М.: Политиздат, 1971.— 335 с., ил.

92. **Катаяма Сэн. Воспоминания:** Пер. с яп. / Редкол.: Г. Г. Куранов, М. И. Лукьянова и др.— М.: Наука, 1964.— 770 с., портр.

93. **Сэн Катаяма:** Статьи и мемуары (к столетию со дня рождения) / Сост., отв. ред. и авт. предисл. П. П. Топеха.— М.: Изд-во вост. лит., 1959.— 342 с., ил., портр.

Рождение в крестьянской семье в 1859 г., с 1881 г.— работа в Токио наборщиком, с 1884 г.— работа и учеба в США (в 1895 г.— окончание Йэльского университета), возвращение в 1896 г. на родину и начало активного участия в организации социалистического и рабочего движения, заочное избрание в 1900 г. членом бюро Исполкома II Интернационала, решительное выступление в 1904 г. на Амстердамском конгрессе II Интернационала против начавшейся русско-японской войны, заключение в тюрьму на девять месяцев в 1911 г. за организацию стачки токийских трамвайщиков, вынужденный отъезд в США в 1914 г. и организация там первых коммунистических групп среди японских рабочих-эмигрантов — таковы некоторые вехи жизненного пути выдающегося деятеля японского и международного рабочего движения, биография которого обрисована в книгах, указанных выше (особый интерес представляет подробная автобиография, охватывающая период до 1921 г.). Узнает читатель и о том, как, скрываясь от полицейских преследований, Катаяма в 1921 г. переехал в Мексику, а оттуда — в Советскую Россию, как он стал одним из инициаторов создания Компартии Японии, был избран в 1922 г. членом Исполкома Коминтерна, а затем — членом Президиума ИККИ, как он, вплоть до своей кончины в Москве в 1933 г., последовательно боролся против уклонов в КПЯ, за ее идейное и организационное укрепление и расширение

связей с трудящимися массами и участвовал в международном антиимпериалистическом и антивоенном движении.

94. **Янагида Кэндзюро. Эволюция моего мировоззрения:** Пер. с яп. / Под общ. ред. В. В. Ковыженко; Послесл. Л. Ш. Шахназаровой.— М.: Госполитиздат, 1957.— 163 с., портр.

Автор, видный японский общественный деятель и философ, рассказывает о своем жизненном пути, об эволюции своего мировоззрения — от идеалистической философской системы Нисида к диалектическому и историческому материализму. Хронологически охватывая всю первую половину XX в., книга содержит яркие картины жизни Японии, прежде всего — жизни японской интеллигенции. См. также № 139.

95. **Козоровицкая А. Б. Борьба за единство рабочего класса Японии:** (1924—1928 гг.) / Отв. ред. П. П. Топеха.— М.: Изд-во вост. лит., 1962.— 163 с.

Охарактеризовав особенности рабочего и социалистического движения в Японии в первые годы после первой мировой войны, автор обращается к анализу ситуации, сложившейся в период частичной стабилизации капитализма. В поле ее зрения — усиление реформизма в политике руководства профсоюзов, борьба революционного крыла крупнейшего из профсоюзных объединений («Содомэй») против правого руководства, установление связей правого крыла японского профсоюзного движения с Амстердамским Интернационалом профсоюзов, XIII съезд Содомэй и раскол этой федерации, приход к власти в 1924 г. коалиционного правительства Като, провозгласившего «либерализм» во внутренней политике и «невмешательство» в дела других государств, закон о всеобщем избирательном праве для мужчин, законы «Об охране общественного порядка», о цензуре и др. Далее повествуется об истории создания легальной пролетарской политической партии — «Родо номинто» («Рабоче-крестьянской партии»), о борьбе различных тенденций в ее рядах, о борьбе КПЯ, работавшей в подполье, за единство действий рабочего класса страны. Изложение доведено до марта — апреля 1928 г., когда пришедшее к власти в 1927 г. правительство одного из лидеров японской военщины генерала Танака обрушилось с репрессиями на КПЯ и запретило деятельность «Родо номинто» и других левых организаций.

96. **Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане:** 1931—1941.— М.: Госполитиздат, 1955.— 231 с.

Показав, как в результате ожесточенной классовой борьбы, развернувшейся в Японии с началом мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., правящим буржуазно-помещичьим кругам удалось нанести временное поражение еще не окрепшим демократическим силам и подавить пролетарское и крестьянское движение в стране, автор обращается к анализу того, как японская правящая клика сумела втянуть японский народ в агрессивную войну за порабощение других стран (прежде всего, в 1937 г., в войну против Китая). Большое внимание уделено процессу фашизации японского государственного строя, завершившемуся, в ходе подготовки к большой войне за передел всего мира, установлением в стране летом 1940 г. так называемой «новой политической структуры» — открытой военно-фашистской диктатуры.

97. **История войны на Тихом океане:** Пер. с яп.; В 5-ти т. / Под общ. ред. Усами Сэйдзиро и др.— Т. 1. Агрессия в Маньчжурии.— М.: Изд-во иностр. лит., 1957.— 415 с.

30-е годы явились годами активизации японской экспансии в Китае. В первом томе обобщающего пятитомного (см. также № 103, 113) коллективного труда крупных японских ученых (членов известного прогрессивного «Общества по изучению исторической науки») показано, как в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. правящие круги Японии встали на путь милитаризации страны и внешнеполитических авантюр. Основной удар сперва был направлен на Северо-Восток Китая. Повествуется о том, как 18 сентября 1931 г. Япония начала оккупацию Маньчжурии, создала там «независимое» марионеточное государство Маньчжоу-Го, а когда Лига Наций в марте 1933 г. отказалась признать Маньчжоу-Го, то вышла из нее. Прослежена история осуществления агрессивных замыслов японской военщины в последующие годы, ее подготовки к «большой войне» с Китаем. См. № 60, 75, 102—105.

98. **Сырицын И. М. Борьба японских трудящихся против войны и фашизма:** (1935—1937 гг.) / Отв. ред. А. Л. Гальперин.— М.: Изд-во вост. лит., 1960.— 107 с.

Читатель узнает о том, как в Японии возникло движение за консолидацию демократических сил, за создание антифашистского народного фронта — движение, в

первых рядах которого шли коммунисты-подпольщики. Приведенные в книге факты отражают деятельность профсоюзных и крестьянских объединений, успехи демократических сил в избирательных кампаниях 1935—1937 гг., в распространении антифашистских и антивоенных взглядов среди части интеллигенции, в армии и на флоте.

99. **Колесникова М. В., Колесников М. С. Рихард Зорге.**— 2-е изд.— М.: Мол. гвардия, 1971.— 302 с., ил.

100. **Колесников М. С. Таким был Рихард Зорге.** — М.: Воениздат, 1965.— 222 с., ил.

101. **Будкевич С. Л. «Дело Зорге»:** Следствие и судебный процесс (Люди. События. Документы. Факты) / Отв. ред. А. Н. Романов.— М.: Наука, 1969.— 231 с., ил.

Эти книги посвящены жизни легендарного советского разведчика, который, обосновавшись с 1933 г. в Японии, в течение ряда лет, вплоть до своего ареста японской полицией в октябре 1941 г., добывал чрезвычайно ценную для СССР информацию. Рихард Зорге сумел обзавестись в Японии широким кругом знакомств, обширными связями, и читатель получит представление не только о личности и героической жизни «Рамзая» (под таким кодовым именем он был известен в Москве) и его соратников по борьбе, но и о внутриполитической жизни Японии второй половины 30 — начала 40-х гг., настроениях японской общественности, внешнеполитических замыслах правящих кругов страны, деятельности японской полиции, разведки, следственных и судебных органов.

102. **Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае:** (1937—1941).— М.: Наука, 1970.— 226 с., карт.

Кратко изложив обстоятельства оккупации и отторжения Маньчжурии в 1931 г. и политику Японии по отношению к Китаю в последующие годы (см. № 97), автор обращается к исследованию форм и методов японской политики в Китае и прежде всего к истории войны за захват всего Китая, развязанной в июле 1937 г. и завершившейся в 1938 г. оккупацией наиболее развитой в экономическом отношении восточной части страны. В книге разоблачается колониалистская программа японских империалистов (в частности, такие лозунги, под которыми она осуществлялась, как «Азия для азиатов», «Азиатская сфера взаимного процветания» и т. п.), система «эксплуатации Китая руками самих китайцев».

103. **История войны на Тихом океане:** Пер. с яп. В 5-ти т. / Под общ. ред. Усами Сэйдзиро и др.— Т. 2. Японо-китайская война.— М.: Изд-во иностр. лит., 1957.— 410 с.

Дополнительные интересные сведения о войне Японии против Китая можно найти во втором томе пятитомного исследования японских ученых (см. также № 97, 113). При этом анализ японо-китайских отношений, военных действий на территории Китая и японской политики в оккупированных районах тесно связан с анализом политической, экономической и культурной жизни Японии в 1936—1941 гг.

104. **Марушкин Б. И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае:** (1937—1939 гг.) / Отв. ред. А. Е. Кунина.— М.: Изд-во АН СССР, 1957.— 156 с.

105. **Бедняк И. Я. Японская агрессия в Китае и позиция США:** (1937—1939) /Отв. ред. А. Л. Гальперин.— М.: Изд-во АН СССР, 1957.— 175 с.

В то время как Советский Союз оказывал большую материальную и моральную помощь Китаю, США и некоторые другие западные державы систематически шли на уступки японским империалистам. Авторы указанных книг, вскрывая сущность противоречий между Японией и США в Восточной Азии, показывают, как правящие круги США своей политикой «невмешательства» пытались использовать Японию в качестве ударной силы против СССР и революционно-освободительного движения китайского народа и способствовали расширению японской агрессии.

См. также № 60, 75, 97.

106. **Ежаков В. И. Герои Хасана.**— М.: Воениздат, 1969.— 96 с., ил.

107. **Новиков М. В. Победа на Халхин-Голе.**— М.: Политиздат, 1971.— 110 с., ил.

Одновременно с агрессией в Китае японская военщина организовала вооруженные провокации против Советского Союза и Монгольской Народной Республики. В указанных книгах рассказано о событиях, развернувшихся у дальневосточного озера Хасан (в июле — августе 1938 г.) и в районе реки Халхин-Гол (в мае — сентябре 1939 г.), когда вторгшиеся на территорию СССР и Монгольской Народной Республики японские войска потерпели сокрушительное поражение.

108. **Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии:** (сент. 1939 г.— дек. 1941 г.) / Отв. ред. Л. А. Березный.— М.: Изд-во вост. лит., 1959.— 303 с.

В книге исследуется внешняя политика страны в период от начала второй мировой войны до развязывания Японией войны на Тихом океане. Автор пишет о том, как отпор, полученный японскими войсками на границах СССР и МНР в 1938—1939 гг., оказал серьезное влияние на определение правящими кругами страны основного направления экспансии: в качестве первоочередного они выбрали не северный, а южный вариант — наступление на колониальные владения европейских держав (вовлеченных в войну в Европе и ослабленных ею) и США в Юго-Восточной Азии. В поле зрения автора — японо-советские и японо-китайские отношения на разных этапах начального периода второй мировой войны, развязывание японской агрессии в Индокитае, подписание в сентябре 1940 г. «Тройственного пакта» между Японией, Германией и Италией, явившегося прямым сговором о совместной борьбе за передел мира, обострение японо-американских противоречий и усиление подготовки Японии к войне на Тихом океане.

109. **Зорге Р. Статьи. Корреспонденции. Рецензии:** Пер. с нем. / Сост. и авт. вступ. статьи Ю. Я. Орлов.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.— 221 с.

Находясь в Японии в качестве токийского корреспондента газеты «Берлинер бёрзенцайтунг» и сотрудничая также с рядом других германских периодических изданий, Р. Зорге поместил в этих изданиях большое число публикаций о самых различных аспектах политической и экономической жизни Японии, ее внутренней и внешней политике. В книге перепечатаны некоторые из этих материалов, охватывающих период от февраля 1936 г. (когда в стране имел место профашистский путч японской военщины), через события и факты, связанные с японской агрессией в Китае, до конца августа 1941 г.

Япония в войне на Тихом океане

110. **Яковлев Н. Н. Загадка Пирл-Харбора.**— 2-е изд., доп.— М.: Наука, 1968.— 192 с., ил.

Утром 7 декабря 1941 г. японские военно-воздушные силы без объявления войны нанесли внезапный и сокрушительный удар по военно-морской базе США на Гавай-

ских островах — Перл-Харбору и США оказались вовлеченными в войну на Тихом океане. Представление не только о том, как произошло это событие, но и о том, как была задумана эта коварная акция японской военщины и почему она застала США врасплох, читатель может получить, ознакомившись с книгой Н. Н. Яковлева.

111. **Яковлев Н. Н. От Перл-Харбора до капитуляции:** Война на Тихом океане. 1941—1945 гг.— М.: Политиздат, 1965.— 103 с.

112. **Яковлев Н. Н. 3 сентября 1945.**— М.: Мол. гвардия, 1971.— 190 с., ил.

Вслед за нападением на Перл-Харбор Япония широким фронтом начала наступление в Юго-Восточной Азии, и к середине 1942 г. оккупировала Филиппины, Индокитай, Таиланд, Бирму, Малайю, Индонезию... На захваченных территориях под флагом так называемой «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания» был установлен жестокий колониальный режим. Автор прослеживает весь ход японской агрессии — от побед в Перл-Харборе, Сиамском заливе, Сингапуре, Гонконге, на Филиппинах и в Яванском море до неизбежного поражения на полях Маньчжурии, Кореи, на Южном Сахалине и Курилах, завершившегося 2 сентября 1945 г. подписанием на борту линкора «Миссури» акта о безоговорочной капитуляции.

113. **История войны на Тихом океане:** Пер. с яп. В 5-ти т. / Под общ. ред. Усами Сэйдзиро и др.— М.: Изд-во иностр. лит., 1957—1958.

Т. 3. Первый период войны. 1958. 438 с.

Т. 4. Второй период войны. 1958. 358 с.

Т. 5. Мирный договор. 1958. 507 с.

Третий том пятитомника (см. также № 97, 103) охватывает в основном период от начала второй мировой войны в Европе, когда японские стратеги приняли решение активизировать свои агрессивные планы, направленные на передел мира, и, прежде всего, от Перл-Харборской трагедии, и до конца 1942 г., когда наступление японских вооруженных сил «захлебнулось» и экспансия Японии на Тихом океане была остановлена. Четвертый том посвящен периоду отступления японской армии, развалу «Великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания», экономическому краху, вступлению в войну Советского Союза и капитуляции Японии. Авторы дают широкую картину внутриполитической жизни Японии в эти

годы, рассказывают об экономическом положении страны, идеологии и культурной жизни военных лет. Повествуется, в частности, о диктатуре пришедшего к власти в октябре 1941 г. правительства Тодзио Хидэки, о создании, вместо распущенных политических партий, «Ассоциации помощи трону» во главе с премьер-министром, которая стала основой так называемой «новой политической структуры», о падении правительства Тодзио в условиях общего контрнаступления США и союзников в июле 1944 г., о попытках кабинетов Койсо и Судзуки выйти из войны, решающем ударе, нанесенном японским агрессорам в августе 1945 г. в Маньчжурии вооруженными силами СССР, и капитуляции Японии. Пятый том охватывает период от капитуляции до подписания в сентябре 1951 г. Сан-Францисского мирного договора, в котором нашли свое концентрированное выражение результаты войны.

114. **Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны:** 1939—1945 гг. /Отв. ред. и авт. предисл. Е. М. Жуков.— М.: Наука, 1979.— 239 с.

Раскрыв сущность, характерные черты и особенности милитаризма в Японии, автор обращается к исследованию внутренней и внешней политики японских империалистов в годы второй мировой войны. Проанализированы военная доктрина правящих кругов страны, их стратегические планы, методы ведения войны японской фашизированной военщиной. Выявлена взаимосвязь между экономикой, политикой, идеологией буржуазного общества и его средствами вооруженного насилия — армией, флотом, жандармерией, полицией, показаны методы подчинения населения страны агрессивным планам монополий.

115. **Певзнер Я. А. Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы второй мировой войны и после нее** / Отв. ред. К. М. Попов.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.— 533 с.

116. **Лукьянова М. И. Японские монополии во время второй мировой войны** / Отв. ред. В. А. Масленников.— М.: Изд-во АН СССР, 1953.— 395 с.

117. **Японские концерны.** Пер. с англ. /К. Эдвардс и др.; Вступ. статья А. Я. Певзнера.— М.: Изд-во иностр. лит., 1950.— 272 с.

Японский милитаризм был неразрывно связан с деятельностью местных монополий («дзайбацу»), роль кото-

рых в экономике страны и влияние на внутреннюю и внешнюю политику в 20—30-х гг. резко возросли. Указанные выше книги советских экономистов, а также отчет, составленный специальной американской правительственной миссией во главе с К. Эдвардсом (направленной в Японию в 1946 г. с целью изучить структуру и характер деятельности организаций японского монополистического капитала), содержат разнообразные сведения о «дзайбацу» (в том числе о таких столпах японской финансовой олигархии, как концерны Мицуи, Мицубиси, Сумимото, Ясуда, Фурукава, Хитати и др.). Авторы дают обстоятельный анализ их деятельности во второй половине 30-х и первой половине 40-х гг., когда развитие экономики страны было подчинено целям подготовки, а затем и проведению империалистической войны. См. также № 188, 189.

118. **Динкевич А. И. Военные финансы Японии:** (1937—1945) / Отв. ред. К. М. Попов.— М.: Изд-во вост. лит., 1958.— 116 с.

Книга дает представление об одной из важнейших проблем экономики Японии в период войны. Отдельные разделы посвящены финансовым издержкам войны, материальным источникам военного финансирования, усилению налогового бремени, государственным займам, инфляции, ограблению колоний и оккупированных стран и т. д. См. также № 213—215.

119. Иванов М. И. Япония в годы войны: Записки очевидца / Отв. ред. Д. В. Петров.— М.: Наука, 1978.— 253 с., ил.

Автор с 1941 по 1946 г. работал в Японии в качестве сотрудника консульского отдела посольства СССР в Токио, объездил многие города и районы Японии, выезжал в оккупированные японской армией районы Китая и был свидетелем многих драматических событий военных лет. В книге, насыщенной личными воспоминаниями и впечатлениями, он дает живую картину внутриполитической жизни Японии в годы войны.

120. **Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг.**— М.: Соцэкгиз, 1962.— 384 с.

Систематически излагая ход военных действий японских вооруженных сил, автор уделяет основное внимание внешнеполитическим аспектам войны. Так, он анализирует японо-советские отношения в эти годы, раскрывая причины антисоветского курса Японии и подлинную сущ-

ность ее политики «нейтралитета» в отношении СССР; японо-германские отношения, показывая общность и единство внешнеполитических целей Японии и Германии как членов тройственного военно-политического блока агрессоров, добивавшихся установления своего мирового господства; разоблачает «новый порядок», введенный агрессорами в оккупированных странах. Выясняются причины и цели внешнеполитического маневрирования Японии и закулисной деятельности ее дипломатии в 1943—1945 гг.

121. **Хаттори Такусиро. Япония в войне:** 1941—1945. Сокр. пер. с яп. / Предисл. Г. Гельфонда.— М.: Воениздат, 1973.— 629 с., карт.

Автор, полковник японской армии, служил в годы войны в штабе Квантунской армии — там, где строились планы наступления и отхода, где готовились и принимались решения, откуда шли приказы, куда поступали донесения, сводки, отчеты. По долгу службы он встречался с офицерами, прибывавшими с разных фронтов, и имел доступ к важным документам. Широко используя эти документы, Хаттори воссоздал подробную картину военных действий на всех фронтах и на всех этапах войны.

122. **Хасимото М. Потопленные:** Яп. подводный флот в войне 1941—1945 гг. Пер. с англ. / Авт. предисл. к амер. изд. Э. Л. Бич; Под ред. Ф. Ф. Павлова.— М.: Изд-во иностр. лит., 1956.— 231 с.

Бывший командир японской подводной лодки описывает боевые действия японского подводного флота, сыгравшего видную роль в войне на Тихом океане. Большой интерес представляют, в частности, приводимые Хасимото сведения о таких специальных видах оружия, как сверхмалые подлодки и человекоторпеды, которые вели люди, обреченные на смерть.

123. **Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй:** Пер. с англ. / Авт. предисл. к амер. изд. Р. А. Спрюэнс, к яп. изд. Кондо Нобутакэ; Под общ. ред. и с предисл. Л. А. Владимирского.— М.: Воениздат, 1958.— 279 с., ил.

Авторы — участники одного из крупнейших морских сражений на Тихом океане, происшедшем 4—6 июня 1942 г. Изложив основы японской военно-морской стратегии в годы войны, они повествуют о подготовке вооруженных сил Японии к захвату важного в стратегическом отношении острова Мидуэй и сообщают интересные сведе-

ния о ходе боевых действий, завершившихся поражением японцев и изменивших соотношение сил на Тихом океане в пользу США.

124. **Акияма Х. Особый отряд 731:** Пер. с яп. / Авт. послесл. Ити Такэмура.— М.: Изд-во иностр. лит., 1958.— 152 с.

Автор, очевидец и участник описываемых событий (Акияма — его псевдоним), разоблачает деятельность специальной части Квантунской армии, которая тайно вела в Маньчжурии подготовку к развязыванию бактериологической войны.

125. **Овчинников В. В. Тени на мосту Айои.**— 2-е изд.— М.: Дет. лит., 1973.— 62 с., ил.

В августе 1945 г. военно-воздушные силы США сбросили на Японию атомные бомбы: 6 августа над Хиросимой и 9 августа — над Нагасаки. В заглавие книги автор вынес страшный и поразительный образ: на одном из камней сохранившегося после бомбардировки Хиросимы моста Айои запечатлелись тени девяти безвестных прохожих, буквально испарившихся, испепеленных ядерным взрывом. В. В. Овчинников не только пишет о том, как произошла эта трагедия и какие последствия имели атомные бомбардировки, но и проводит мысль о том, что в применении ядерного оружия в августе 1945 г. не было прямой военной необходимости и что оно преследовало прежде всего политические цели — создать иллюзию, будто не удары Советской Армии, а американские бомбы вынудили Японию капитулировать, продемонстрировать устрашающую мощь нового оружия. См. № 287.

126. **Внотченко Л. Н., Егоров П. Я. Разгром агрессора на Дальнем Востоке.**— М.: Знание, 1975.— 63 с.

127. **Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке:** Воен.-ист. очерк о боевых действиях сов. войск в авг.— сент. 1945 г.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Воениздат, 1971.— 392 с., карт.

128. **Шикин И. В., Сапожников Б. Г. Подвиг на дальневосточных рубежах** / Авт. предисл. А. М. Василевский.— М.: Воениздат, 1975.— 215 с., ил.

129. **Финал:** Ист.-мемуарный очерк о разгроме империалист. Японии в 1945 г. / Р. Я. Малиновский, М. В. Захаров, А. Н. Грылев и др.; Под общ. ред. М. В. Захарова.— 2-е изд.— М.: Наука, 1969.— 415 с., ил.

8 августа 1945 г., выполняя обязательства, взятые на себя по соглашениям с союзниками, и стремясь к бы-

стрейшему завершению второй мировой войны, Советское правительство объявило, что с 9 августа СССР будет находиться в состоянии войны с Японией. В книгах раскрыта военно-политическая обстановка, в которой СССР был вынужден выступить против империалистической Японии, и повествуется о том, как в течение августа 1945 г. Советские Вооруженные Силы совместно с Монгольской Народно-революционной армией молниеносным ударом сокрушили японскую Квантунскую армию и тем самым сыграли решающую роль в разгроме японского милитаризма и ускорили безоговорочную капитуляцию агрессоров.

130. **Брукс Л. За кулисами японской капитуляции:** Сокр. пер. с англ. / Авт. предисл. Б. Г. Сапожников.— М.: Воениздат, 1971.— 336 с.

26 июня 1945 г. в Потсдаме от имени правительств Великобритании, США и Китая была опубликована декларация, которая в ультимативной форме потребовала от Японии безоговорочной капитуляции и наметила основы ее последующей демилитаризации и демократизации. 28 июля 1945 г. правительство Японии отклонило это требование. 6 и 9 августа над Хиросимой и Нагасаки повисли ядерные грибы-облака. 8 августа СССР присоединился к Потсдамской декларации, 9 августа советские войска начали военные действия против Квантунской армии, а 14 августа Япония сообщила о принятии условий декларации. О том, что происходило в эти критические дни в среде правящей верхушки Японии, о поведении ряда японских государственных деятелей и военных руководителей, решавших тогда судьбу своей страны, о драматических перипетиях, сопутствовавших окончательному краху японского милитаризма, и узнает читатель из образно и живо написанной книги Л. Брукса.

131. **Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио.**— М.: Воениздат, 1978.— 544 с., ил.

Одним из пунктов, включенных в Потсдамскую декларацию, было требование наказания японских военных преступников. В соответствии с этим одиннадцать держав, воевавших против Японии, учредили Международный военный трибунал по Дальнему Востоку. Суду было предано 28 человек, в том числе четыре бывших премьер-министра (Тодзио, Хиранума, Хирота, Коисо), ряд бывших министров, представителей высшего генералитета и дипломатов, из которых семеро были приговорены к

смертной казни через повешение, а шестнадцать человек — к пожизненному заключению. Председатель Верховного Суда СССР Л. Н. Смирнов, который участвовал в процессе против главных японских военных преступников в качестве заместителя советского обвинителя, и журналист-международник Е. Б. Зайцев подробно рассказывают о работе суда, заседавшего в течение двух с половиной лет (с мая 1946 г. по ноябрь 1948 г.), оперируя при этом многочисленными документами, фигурировавшими на процессе. Читатель получает возможность, следуя за ходом процесса, за допросом обвиняемых, показаниями свидетелей, выступлениями обвинителей и защитников, воссоздать картину агрессивных замыслов правящих кругов милитаристской Японии и чудовищных злодеяний, совершенных преступной кликой, ввергшей японский народ в войну против народов соседних стран.

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ (с 1945 г.)

Общие работы

1945—1970 гг.

132. **Современная Япония:** (2-е изд.) / Редкол.: А. Е. Глускина, М. И. Лукьянова, Х. Т. Эйдус; Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1972.— 853 с., ил.

Книга представляет собой справочник поистине энциклопедического охвата. Он открывается разделом «Страна и население», где рассказано о физической географии страны, ее населении (социальном составе, отраслевой структуре и занятости, половом и возрастном составе, естественном движении, миграции, размещении, урбанизации); здесь же дан этнографический очерк (его подразделы посвящены происхождению японской нации, быту — жилищу, одежде, пище, праздникам, религии). Вслед за кратким историческим очерком дается обзор развития японской общественной мысли. Далее следует обширный раздел «Экономика», где даны ее общая характеристика, сведения о промышленности, транспорте и связи, сельском хозяйстве, морском промысле и лесном хозяйстве, экономических районах, внешнеэкономических связях, финансах, крупнейших монополиях и т. д. Затем говорится о государственном строе — об императоре, пар-

ламенте, кабинете министров и центральном административном аппарате, судебной системе, полиции, органах местной администрации, вооруженных силах, о внешнеполитических связях Японии. Весьма содержателен и раздел «Политические партии и общественные организации», помогающий разобраться в особенностях общественно-политической жизни страны. Раздел «Культура» дает представление о системе народного просвещения, научных учреждениях и организациях, печати, радио и телевидении, библиотеках, языке и письменности, литературе, архитектуре, изобразительном искусстве, театре, кино, музыке, спорте. Завершающие разделы — о туризме и здравоохранении. В приложениях говорится о системе японского летоисчисления, даны разнообразные статистические таблицы, приведены тексты Конституции Японии и Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией, дана хроника важнейших событий — от «Переворота Тайка» (645 г.) до ратификации палатой советников парламента японо-американского соглашения о возвращении Японии острова Окинава (декабрь 1971 г.).

133. **Япония** / Н. М. Брагина, Б. Н. Добровинский, И. А. Латышев и др.; Отв. ред. Я. А. Певзнер и Д. В. Петров.— М.: Мысль, 1973.— 454 с.

Коллективная монография содержит сводку разнообразных сведений о социально-экономической и общественно-политической жизни страны в послевоенный период — вплоть до начала 70-х гг. В первых главах книги охарактеризованы концентрация производства и монополистическая структура Японии, особенности государственно-монополистического капитализма в стране, изменения в процессе воспроизводства (в частности, развитие промышленности и сельского хозяйства, проблемы урбанизации и т. д.), внешняя торговля и специализация японской индустрии на мировом рынке. В одной из глав исследуются классовая и сословная структура японского общества и формы воздействия социальной сферы на экономику. Далее следует обзор внешней политики страны (темы его отдельных разделов — внешнеполитические концепции правящих кругов Японии, японо-американские союз и противоречия, экспансия в Юго-Восточной Азии, активизация экономических и политических связей со странами Западной Европы, отношения с СССР, эволюция японо-китайских отношений). Заключительная гла-

ва — об основных проблемах внутренней политики в стране. Здесь речь идет об особенностях политической жизни Японии, классовой борьбе между трудом и капиталом, социальных последствиях форсированного роста производства, военном сотрудничестве с США как стержневом вопросе внутриполитической борьбы, борьбе демократических сил за мирный путь развития, основных методах внутренней политики правящих классов, о демократических силах, все более решительно противостоящих власти монополий.

134. **Экономические и политические проблемы современной Японии** / Н. М. Брагина, А. И. Динкевич, А. М. Ильинский и др.; Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Изд-во вост. лит., 1963.— 499 с.

В книге содержатся более подробные сведения об экономике и внутренней и внешней политике Японии за первые пятнадцать послевоенных лет. Отдельные главы посвящены новым явлениям в развитии монополистического капитализма Японии после второй мировой войны, монополиям и финансовой олигархии, мелким и средним предприятиям, социально-экономическим последствиям земельной реформы 1946—1949 гг., проблемам внешней торговли и платежного баланса, налоговой системе, положению рабочего класса. В последующих главах говорится о военно-политическом союзе с США как основном направлении внешней политики Японии, возрождении милитаризма, об отношениях с социалистическими странами и проблеме нейтралитета, внутренней политике правящего лагеря и, наконец, о борьбе японского народа за повышение жизненного уровня, за демократические свободы, мир и независимость.

135. **Современная Япония:** Сб. статей / Отв. ред. М. И. Лукьянова, Х. Т. Эйдус.— М.: Наука, 1964.— 296 с.

Авторы пишут о возникновении и тенденциях развития новых отраслей японской индустрии, заработной плате в промышленности, аграрном законе 1961 г., роли транспорта в экономике современной Японии, экспансии японских монополий в развивающиеся страны, японо-американских экономических отношениях, роли религии в политической жизни Японии, Партии демократического социализма («Минсю сякайто»), активизации деятельности правых организаций. В конце сборника помещена хроника событий со 2 сентября 1945 г. (дата подписания акта о капитуляции) до декабря 1963 г.

136. **Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии:** Сокр. пер. с яп. / Ред. и вступ. статья А. Варшавского.— М.: Изд-во иностр. лит., 1955.— 812 с.

Положение Японии в первые послевоенные годы более детально освещено в книге японских историков. Основная часть книги посвящена анализу изменений, происшедших в стране с момента ее капитуляции в 1945 г. до заключения в 1951 г. в Сан-Франциско мирного договора между Японией и США. Большое внимание уделено сущности политики США по отношению к Японии, влиянию войны в Корее (1950—1951 гг.) на общественно-политическую жизнь Японии, движению японского народа за мир, демократию и независимость своей страны.

137. **Гейн М. Японский дневник:** Сокр. пер. с яп. / Вступ. статья А. Варшавского.— 2-е изд.— М.: Изд-во иностр. лит., 1952.— 564 с.

Для тех, кто интересуется положением в Японии в первые месяцы после капитуляции, большую познавательную ценность представляет дневник (его хронологические рамки: декабрь 1945 — декабрь 1946 гг.), который вел во время пребывания в Японии американский журналист, специальный корреспондент газеты «Чикаго сан». Он объездил многие районы страны, встречался с представителями самых различных слоев населения, партий и общественных групп, завязал большие связи в штабе американских оккупационных войск, установил отношения со многими влиятельными и осведомленными японцами, получил доступ к разнообразным документам — и это дало ему возможность отразить в своем дневнике многие важные и характерные события и факты и нарисовать в целом правдивую картину политической, экономической и культурной жизни Японии в важный переходный момент ее истории.

138. **Сато Хадзимэ. Приговоренные** / Пер. с яп., послесл. и примеч. А. Мамонова.— М.: Профиздат, 1961.— 272 с., ил.

В августе 1949 г. близ железнодорожной станции Мацукава произошло крушение поезда. С попустительства властей полиция объявила виновниками крушения двадцать железнодорожников — профсоюзных активистов, а местный суд приговорил людей, вина которых не была доказана, к смертной казни, пожизненному заключению, долголетней каторге. «Дело Мацукава» вызвало возму-

щение не только в Японии, но и во всем мире. Началась борьба за пересмотр несправедливого приговора. Рабочий Сато Хадзимэ, один из четырех приговоренных к смерти, создал в тюремной больнице волнующую документальную повесть, в которой прослежены все перипетии этого нашумевшего «дела» и выявлены подлинные виновники провокационной диверсии.

139. **Янагида Кэндзюро. 10 лет по пути материализма:** Продолжение книги «Эволюция моего мировоззрения». Пер. с яп. / Авт. послесл. П. Н. Федосеев.— М.: Соцэкгиз, 1961.— 182 с., ил.

Автор пишет о том, как после своего перехода на позиции материализма (публичное заявление о разрыве с идеализмом он сделал в 1950 г.), от мелкобуржуазного индивидуализма и либерализма к коммунизму он активно включился в борьбу передовых сил японской нации за мир, демократию, социализм, в пропаганду марксистско-ленинской идеологии, встал на путь, который закономерно привел его в сентябре 1960 г. в ряды Коммунистической партии Японии. На страницах книги не только рассказано о деятельности Янагида, но и нарисована широкая картина общественно-политической и идеологической жизни Японии 1950-х гг. См. также № 94.

140. **Чехонин Б. И. Многоликая Япония:** (Заметки журналиста).— М.: Политиздат, 1970.— 271 с., ил.

Опубликовав в 1968 г. сборник газетных очерков, напечатанных ранее в «Известиях» (см. № 40), собкор этой газеты написал новую работу, служащую своего рода дополнением к первой, в которой обобщил материал и личные впечатления, накопленные за несколько лет жизни в Японии. «Какие они, японцы», «Лабиринты политики», «Экономические качели», «За кулисами процветания», «По дорогам страны», «В зеркале японской культуры», «Наши страны — соседи» — эти названия разделов позволяют судить о разнообразном содержании книги, ее большой познавательной ценности.

141. **Юнг Р. Лучи из пепла:** История одного возрождения. Пер. с нем.— М.: Изд-во иностр. лит., 1962.— 291 с.

Западногерманский публицист поставил своей задачей проследить историю Хиросимы после того, как город был разрушен атомной бомбой. Он показывает, что ядерная бомбардировка не только унесла многие тысячи жизней, искалечила множество жителей города, причи-

нила огромный материальный ущерб, но и оставила неизгладимый след в психике уцелевших, и ее действие продолжает сказываться на здоровье не только тех, кто подвергся облучению, но и их детей. Р. Юнг поднимает свой голос в борьбе за то, чтобы окончательно и навсегда исключить ядерную войну из жизни народов.

142. **Брукнер К. Садако хочет жить!:** Пер. с нем. / Авт. предисл. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1964.— 151 с.

Хиросимской трагедии посвящена и книга австрийского писателя К. Брукнера. В центре его повествования — потрясающая история известной всей Японии девочки Сасаки Садако, попавшей под ядерное облучение и погибшей десять лет спустя от лучевой болезни. Автор сумел правдиво воссоздать светлый образ ребенка, тщетно боровшегося с болезнью и сохранявшего до последних минут непоколебимую веру в жизнь.

143. **Лэпп Р. Рейс «Счастливого Дракона»:** Сокр. пер. с англ. /Предисл. и ред. В. Г. Богорова.— М.: Издво иностр. лит., 1959.— 184 с., ил., карт.

1 марта 1954 г. небольшое японское тунцеловное судно «Фукурюмару № 5» («Счастливый дракон» № 5) с 23 рыбаками на борту, промышлявшее вблизи Маршалловых островов, случайно оказалось в районе взрыва американской термоядерной бомбы на атолле Бикини. Попавший на судно радиоактивный пепел стал причиной смерти одного из рыбаков и тяжелого поражения остальных. В книге американского ученого-атомника и публициста запечатлена хроника этого ужасного события и с глубоким сочувствием рассказано о дальнейшей судьбе невольных жертв «холодной войны».

144. **VII съезд Коммунистической партии Японии:** Токио, 23 июля — 1 авг. 1958 г. Пер. с яп.— М.: Госполитиздат, 1959.— 463 с.

145. **VIII съезд Коммунистической партии Японии:** (Токио, 25—31 июля 1961 г.). Пер. с яп. / Под общ. ред. В. М. Константинова.— М.: Госполитиздат, 1961.— 303 с.

Большой интерес для понимания положения в Японии во второй половине 50-х и начале 60-х гг. представляют материалы VII и VIII съездов японской компартии. Важнейшие из этих материалов (в том числе политические отчеты ЦК КПЯ, Устав КПЯ, принятая на VIII съезде резолюция съезда, приветствия съездам от ЦК КПСС и т. д.) включены в указанные выше сборники. Они дают представление не только о деятельности япон-

ских коммунистов, но и об основных особенностях политической и социально-экономической жизни Японии.

См. также № 37, 40, 44, 48.

1970-е гг.

146. **Петров Д. В. Япония наших дней.**— М.: Знание, 1979.— 64 с.

Д. В. Петров рассматривает важнейшие особенности социально-экономического развития страны в 1970-х гг., основные черты ее внутренней и внешней политики. О широком тематическом диапазоне брошюры свидетельствуют названия разделов, из которых она состоит: «Общие сведения о стране», «Трудные годы японской экономики», «Япония в капиталистическом мире», «Трудящиеся против засилья монополий», «Кризис консерваторов», «Военно-политический союз с США», «Экспансия в Азии», «Китай во внешнеполитической стратегии Японии». Заключительный раздел посвящен советско-японским отношениям.

147. **Зенина Л. В. Современная Япония.**— Л.: О-во «Знание» РСФСР, 1973.— 32 с.

Тем, кто интересуется экономическим положением, внутренней и внешней политикой Японии в начале 70-х гг., можно рекомендовать обратиться к этой брошюре. В поле зрения автора — народное хозяйство страны и перспективы его развития, обострение социальных противоречий, единство прогрессивных сил как путь к победе демократического фронта, внешняя политика Японии (японо-американские отношения, отношения Японии со странами «Общего рынка», КНР, государствами Юго-Восточной Азии, советско-японские отношения).

148. **Вербицкий С. И. Япония: время сложных проблем.**— М.: Знание, 1974.— 64 с.

Тот же период рассмотрен и в книге С. И. Вербицкого, построившего изложение материала на основе личных впечатлений от своей поездки в Японию в составе делегации советских журналистов летом 1972 г., как раз в те дни, когда ушел в отставку кабинет Сато Эйсаку и к власти пришло правительство во главе с Танака Какуэй.

149. **Кассис В. Б. Япония без ретуши.**— М.: Известия, 1975.— 254 с., ил.

В 1972 г. автор приехал в Токио в качестве корреспондента «Известий» и за время пребывания в Японии

сумел обстоятельно познакомиться с самыми различными сторонами японской действительности. Он пишет о стачечной борьбе трудящихся страны и жилищном голоде в Токио и других городах, о мошенничестве и других злоупотреблениях, характерных для мира бизнеса и наживы, об «автомобильной войне» между японскими и американскими монополиями, о вновь поднимающем голову милитаризме и об индустрии игрального бизнеса, гангстерском преступном мире, политических похищениях и убийствах, симптомах надвигающегося энергетического кризиса...

150. **Латышев И. А. Япония наших дней:** (Журналист. заметки).— М.: Наука, 1976.— 191 с.

Здесь собраны заметки, написанные видным советским японоведом в бытность его в Японии в качестве корреспондента «Правды» с конца 1973 по октябрь 1975 г. и основанные на материалах текущей японской прессы, личных наблюдениях, встречах и интервью с представителями местной общественности. О широком диапазоне книги свидетельствуют названия ее глав: «Экономика: от подъема к спаду», «Внешняя политика: на дипломатическом перепутье», «Социальные проблемы: благосостояние мнимое и действительное», «Политическая жизнь: хроническая нестабильность», «Идеология: углубление классового антагонизма», «Профиль районов: город и деревня, север и юг» и «Мир искусства: поэзия творчества и проза бизнеса». Сгруппированные таким образом статьи и заметки расположены в хронологическом порядке, что дает возможность проследить тенденции развития Японии в середине 70-х гг.

151. **Япония 1972:** Ежегодник / Гл. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1973.— 255 с., ил.

С 1972 г. Секция по изучению Японии при Научном совете по востоковедению АН СССР, при содействии Института востоковедения и Института Дальнего Востока АН СССР начала публикацию ежегодника, задача которого — познакомить широкие круги читателей с новейшими результатами исследований советскими учеными современной экономической, политической, общественной, культурной и научной жизни Японии, дать в концентрированном изложении достоверные сведения по наиболее острым и актуальным проблемам, с которыми сталкивается современная Япония, содействовать делу развития добрососедских отношений между Советским Союзом и

нашим дальневосточным соседом, делу углубления взаимопонимания и дружбы между народами обеих стран. Каждый выпуск, базирующийся в основном на документах и японской прессе, включает обзорные статьи по экономике, внутренней и внешней политике, статьи проблемного характера, справочные и информационные материалы, сообщения о работе советских японоведов, библиографию, документы. В центре внимания авторов (а к участию в ежегоднике привлекаются едва ли не все видные советские японоведы) — проблемы и новости текущего момента. Каждый выпуск охватывает жизнь Японии за прошедший год.

Так, первый выпуск ежегодника (1972 г.) открывается разделом «Советско-японские связи», в котором опубликованы работы, посвященные 15-летию Совместной Декларации СССР и Японии (подписана в ноябре 1956 г.) и возможностям взаимовыгодного сотрудничества. В разделе «Обзоры» освещены экономическое положение страны, внутриполитическая обстановка, внешняя политика. В раздел «Статьи» включены работы о японо-китайских отношениях на современном этапе, проблемах национальной обороны Японии, аграрной политике японского правительства, ведущих предпринимательских организациях страны, японских ультра, связи литературы и политики, современном японском киноискусстве, современной гравюре, о вещательной корпорации «Эн-Эйч-Кэй». Научные исследования о Японии, новые рубежи авиакосмической промышленности, пресса, изучение русского языка в Японии — об этом идет речь в разделе «Сообщения». О верфях-гигантах, новом типе электронного микроскопа, электропоездах на резиновых шинах, судах для переработки отбросов нефти, танкерах-гигантах и т. д.— раздел «Информация». О японо-советских научных связях, совместном симпозиуме ученых-экономистов, новом исследовательском центре во Владивостоке, о защитах японоведческих диссертаций и т. д.— раздел «Научная жизнь». Завершают сборник разделы «Документы», «Библиография» (здесь дан список новой литературы, вышедшей в советских и зарубежных издательствах, посвященной Японии) и «Хронология».

152. **Япония 1973:** Ежегодник / Редкол.: С. И. Вербицкий (отв. секретарь) и др.— М.: Наука, 1974.— 325 с., ил.

Сборник открывают статьи, повествующие о переломе в экономическом развитии Японии и усилении «экспансионистского потенциала», поляризации сил во внутриполитической борьбе, сложных проблемах внешней политики страны, движении за дружбу с СССР, нарастании противоречий между Японией и государствами Западной Европы, политике Японии в связи с войной во Вьетнаме. Далее помещены статьи на такие темы, как японо-американские отношения в начале 70-х гг., положение рабочего класса Японии в условиях научно-технической революции, борьба японских автомобильных компаний за рынки сбыта, изменение паритета иены и его влиянии на экономическую жизнь, африканская тактика японских монополий, развитие ракетно-космической техники, производство, потребление и экспорт ЭВМ, состояние и перспективы обеспечения Японии промышленным сырьем и топливом и т. д. Раздел «Культура и идеология» представлен статьями о современной буржуазной философии, о влиянии телевидения на общественную жизнь, о творчестве выдающегося графика Мунаката Сико, о развитии современного японского письма. Далее читатель узнает о положении трудящихся и безработице, системе выборов и преступности, земельных спекуляциях и новинках в сфере промышленного производства, состоянии библиографического дела в стране...

153. **Япония 1974:** Ежегодник / Гл. ред. И. И. Коваленко.— М.: Наука, 1975.— 318 с., ил.

Диапазон материалов, помещенных в этом выпуске, не менее широк и разнообразен: советско-японские отношения в области рыболовства, противоречия между Токио и Пекином, деятельность религиозной «Партии чистой политики» (Комэйто), проблемы студенческого движения, положение в здравоохранении, в системе пенсионного обеспечения, внешнеэкономические связи страны, циклы и кризисы в экономике, освоение космоса, вопросы защиты окружающей среды, продовольственные проблемы... Интересны данные о современной социологии, высшем образовании, национальной живописи («нихонга»), национальном театральном центре. В разделах «Сообщения» и «Информация» (последний основан на пересказе сообщений японской прессы) представлены такие вопросы, как экспорт лицензий, освоение ресурсов океана, рост рождаемости и жилищная проблема, население Токио и идея о переносе резиденции правительства в дру-

гой город, «безопасный автомобиль» и «робот-интеллектуал»...

154. **Япония 1975:** Ежегодник / Гл. ред. И. И. Коваленко.— М.: Наука, 1976.— 320 с., ил.

Освещены такие вопросы, как кризис японской экономики и ее структурные диспропорции, политика Либерально-демократической партии, женский труд в Японии, жилищный вопрос, особенности научно-технической революции в стране, формы экспансии японских монополий в Азии, энергетические проблемы, инфляция, развитие атомно-энергетической промышленности и другие аспекты политического и экономического положения. Далее рассказано об идеологии «левого» радикализма в Японии, формах и методах идеологической обработки трудящихся на японских предприятиях, постановке рекламы и ее классовом характере, послевоенном японском романе. Начиная с этого выпуска регулярно публикуются статистические таблицы, характеризующие состояние японской экономики.

155. **Япония 1976:** Ежегодник / Гл. ред. И. И. Коваленко.— М.: Наука, 1977.— 320 с., ил.

Ежегодник открывают обзоры экономического, внутриполитического и внешнеполитического положения страны в 1975 г. Далее речь идет о японо-американском союзе, месте, занимаемом в японской политике Южной Кореей, пересмотре «антимонополистического законодательства», энергетическом кризисе и усилении антимонополистической борьбы, отношении Японии к ядерной проблеме, экономических отношениях Японии с государствами Ближнего Востока, Австралией, Бразилией, трудностях, испытываемых японским автомобилестроением, проблемах развития системы научно-технической информации в Японии, рыбном хозяйстве страны. Интерес представляют статьи об антикоммунистической направленности националистических концепций в современной Японии, о традициях пролетарской литературы и творчестве Накадзато Кисё, об изменениях, происходящих в традиционном укладе японской семьи, и другие материалы. Начиная с этого выпуска в ежегоднике появляется специальный раздел «Рецензии», в котором дается анализ основных новых советских и зарубежных работ по различным вопросам японоведения.

156. **Япония 1977:** Ежегодник / Гл. ред. И. И. Коваленко.— М.: Наука, 1978.— 286 с., ил.

Вслед за традиционным общим обзором экономической и политической жизни Японии следуют статьи о социально-экономических последствиях усиления эксплуатации рабочего класса страны в условиях НТР, об участии профсоюзов в борьбе против монополий, о применении правящими кругами страны правовых репрессий в ходе социально-политической борьбы, доктринах государственно-монополистического регулирования и кризисе японской буржуазной политэкономии, тенденциях развития внешней торговли Японии, соотношении сил между ведущими монополистическими группами и др. Иррационалистическая философия в современной Японии, социальная роль «массовой литературы», борьба идей на японской театральной сцене — такова тематика статей, образующих раздел «Идеология и культура».

157. **Япония 1978:** Ежегодник / Гл. ред. И. И. Коваленко.— М.: Наука, 1979.— 326 с., ил.

После всестороннего общего обзора положения в стране помещены статьи о советско-японских отношениях в области рыболовства, зигзагах японо-китайских отношений, военно-политических концепциях правящих кругов Японии, о «второсортных» японцах (сословии париев — «буракумин»). Далее следует раздел «Экономика, наука, техника», среди тем которого — нарастающее наступление Японии на американский рынок, расширение связей Японии с Западной Европой и рост противоречий между ними, проблемы экономических отношений Японии с развивающимися странами, кризис, переживаемый японским морским транспортом, аграрная политика правительства и др. Раздел «Идеология и культура» представлен статьями о японских националистических стереотипах и их использовании в буржуазной пропаганде, генезисе идеологии некоторых популярных буддийских культов, последних романах Абэ Кобо и Оэ Кэндзабуро, старейшем в СССР собрании японских рукописей и ксилографов. Под рубрикой «Научная жизнь» опубликованы материалы об Обществе «СССР — Япония» (к его 20-летию), о научных связях Академии наук СССР с Японией. Среди других материалов можно назвать обзор японской литературы (в частности, творчества современных романистов).

Издание ежегодников «Япония» продолжается. В 1980 г. намечен выход в свет очередного, восьмого выпуска (см. с. 157).

Общественно-политическая жизнь

158. **История Японии** (1945—1975) / С. И. Вербицкий, Л. Д. Гришелева, И. К. Державин и др.; Редкол.: В. А. Попов (отв. ред.) и др.— М.: Наука, 1978.— 541 с.

Здесь в хронологической последовательности прослежены и интерпретированы перипетии бурной и изменчивой общественно-политической жизни страны за послевоенное тридцатилетие. Открывает книгу раздел «Япония в период оккупации (1945—1952)», в котором рассказано о проблемах послевоенного устройства, обострении внутриполитической борьбы, послевоенных реформах, правительстве «среднего пути», наступлении периода «холодной войны» и начале «обратного курса», мерах по стабилизации экономики, восстановлении боевого характера рабочего движения, войне в Корее и ее влиянии на Японию, проблеме мирного договора и установлении Сан-Францисской системы.

В разделе «Япония на путях самостоятельного развития (май 1952 — июль 1960 гг.)» речь идет о положении в стране в первые послеоккупационные годы, борьбе прогрессивных сил в новых условиях и обострении внутриполитических противоречий, завершении формирования противоборствующих лагерей на политической арене Японии в 1955 г. (первом кабинете Хатояма, консолидации прогрессивных сил, объединении консервативных партий), становлении послевоенной структуры политической власти в 1955—1958 гг. (создании и деятельности первого правительства Либерально-демократической партии, активизации внутри- и внешнеполитической деятельности правящих кругов Японии), о периоде пересмотра «договора безопасности» — японо-американских переговорах, усилении борьбы демократических сил против реакционного курса кабинета Киси, подписании и ратификации японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, очередном обострении внутриполитической борьбы и отставке правительства Киси.

Тема следующего раздела — «Превращение Японии в один из основных центров империалистического соперничества (июль 1960—1970 г.)». Авторы пишут о некоторой стабилизации консервативного правления и нарастании экономической экспансии в 1960—1964 гг. (в частности, о поисках демократическими силами новых путей борьбы, новом этапе в экономической политике пра-

вящего лагеря, нарастании противоречий в японо-американских отношениях, экономическом спаде и шагах по диверсификации внешнеэкономических связей, политической борьбе во время выборов 1962 и 1963 гг., политике «открытой экономики», последних месяцах правления кабинета Икэда), о превращении Японии во второй половине 60-х гг. в одну из ведущих держав капиталистического мира (о разногласиях в демократическом движении и наступлении демократических сил, борьбе против вмешательства маоистского руководства Китая в демократическое движение Японии, маневрах по укреплению консервативных сил, внешней политике правительства Сато в середине 60-х гг., подготовке к «борьбе 1970 г.», новых тенденциях в японо-американских отношениях и т. д.).

Завершает книгу раздел «Углубление кризиса японского капитализма (1971—1975)», где говорится о переходе к «многосторонней» дипломатии и поляризации политических сил внутри страны в 1971—1973 гг. (в частности, об обострении японо-американских отношений, нарастании внутриполитического кризиса, восстановлении японо-китайских государственных отношений) и о положении в годы экономического кризиса (1973—1975) — дальнейшем обострении внутренних противоречий, продолжении «многосторонней» дипломатии, внутриполитическом кризисе и попытках Либерально-демократической партии укрепить свое положение.

159. **Латышев И. А. Япония в дни политических бурь:** (Несколько страниц недавней истории).— М.: Госполитиздат, 1962.— 62 с.

Книга, написанная И. А. Латышевым на основе личных впечатлений в бытность его токийским корреспондентом «Правды», воскрешает перед читателем события 1959—1960 гг., когда вся страна была охвачена массовым движением против переговоров о пересмотре «договора о безопасности» между правительствами США и Японии — фактически о заключении нового военного соглашения, еще прочнее привязывавшего Японию к колеснице американской внешней политики. На страницах книги повествуется о судебном процессе по так называемому «делу Сунакава», оказавшемся в 1959 г. в фокусе политической жизни Японии и связанном с борьбой народа против военных баз США, мощном движении против американо-японского военного союза, бурном обсуждении этого вопроса в парламенте и не менее бурных демонстрациях за

его стенами, выступлениях народных масс против визита в Японию президента США Д. Эйзенхауэра, ратификации договора и крахе кабинета Киси.

160. **Георгиев Ю. В. Япония накануне 1970 года** / Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1969.— 103 с., ил.

В 1970 г. истекал десятилетний срок действия японо-американского «договора безопасности», узаконившего наличие иностранных баз на Японских островах и обязательство Японии воевать за чуждые ей интересы, и японское общество снова оказалось расколотым на два противоборствующих лагеря: консервативные силы, толкавшие страну на путь милитаризма и экспансии, ратовали за продление срока действия договора, а демократические круги выступили против него. Ю. В. Георгиев вводит читателя в курс политических страстей, развернувшихся вокруг этого вопроса во второй половине 1960-х гг. на фоне общей картины внутриполитической жизни и внешней политики Японии.

161. **Латышев И. А. Правящая Либерально-демократическая партия Японии и ее политика** / Отв. ред. В. А. Попов.— М.: Наука, 1967.— 338 с.

162. **Нестьев В. И. Кризис Либерально-демократической партии Японии:** Науч.-аналит. обзор / Отв. ред. А. М. Григорьев.— М.: Ин-т науч. информации по обществ. наукам, 1977.— 33 с.

Монография И. А. Латышева и служащий как бы ее кратким продолжением обзор В. И. Нестьева знакомят читателя с крупнейшей буржуазной партией Японии, выражающей интересы консервативных кругов страны, в частности, монополистической буржуазии,— партии, с момента своего создания в 1955 г. неизменно стоящей у власти в стране. Читатель узнает о политическом мировоззрении ЛДП, ее структуре и методах деятельности, фракционных течениях внутри партии, механизме контроля консерваторов над японскими избирателями, политике, проводившейся лидерами ЛДП, о все большем сокращении влияния партии среди избирателей.

163. **Цветов В. Я. «Человек с тремя лицами».**— М.: Политиздат, 1978.— 77 с., ил.

В начале 1976 г. весь западный мир был потрясен грандиозным скандалом: оказалось, что американская корпорация «Локхид» выплатила одному бывшему японскому военному преступнику в качестве взятки огромные

суммы за содействие в получении крупного заказа на производимые ею самолеты. Об этом скандале, главной фигурой которого является «человек с тремя лицами», ультраправый лидер и закулисный политический воротила Кодама Ёсио и в котором оказались замешаны бывший премьер-министр, бывшие министры и их заместители, депутаты парламента, руководители крупнейших компаний Японии, и повествует В. Я. Цветов. В памфлете вскрыт тайный механизм власти японских монополий и их ставленников и невиданные размеры коррупции и злоупотреблений, которыми пронизана деятельность верхушки государственного аппарата Японии.

164. **Подпалова Г. И. Социалистическая партия Японии:** (1945—1972) / Отв. ред. Ю. Д. Дмитриев.— М.: Наука, 1975.— 328 с.

В монографии исследуется деятельность крупной оппозиционной партии страны, одной из главных сил прогрессивного лагеря в Японии. В поле зрения Г. И. Подпаловой — социальная база СПЯ, борьба различных внутрипартийных течений, ее положение в парламенте, внешнеполитические связи. Анализируя программные и иные документы СПЯ, ее место в борьбе за единство демократических сил, за определение путей развития Японии, автор показывает, что эта партия, хотя она и входит в Социалистический Интернационал, существенно отличается от «классических» социал-демократических партий Запада.

165. **Державин И. К. Сока-гаккай — Комэйто:** (Религ.-полит. движение в послевоен. Японии) / Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1972.— 167 с.

На современной политической арене Японии обращает на себя внимание влиятельная буддийская секта «Сока-гаккай» («Общество по установлению ценностей»), возникшая еще в 1930 г., фактически ликвидированная правительством в 1943 г. и возрожденная в 1946 г. С самого начала она имела тенденцию к открытой политической деятельности и в 1964 г. создала собственную партию — «Комэйто» («Партия чистой политики»). И. К. Державин освещает историю возникновения секты, лежащие в ее основе религиозные и идеологические концепции, рассказывает о деятельности партии Комэйто, показывает, как Сока-гаккай и Комэйто, критикуя некоторые недостатки капитализма и умело используя недовольство населения условиями жизни, сумели упрочить

свое влияние среди мелкой буржуазии, интеллигенции, трудящихся и укрепить свои позиции в парламенте.

166. **Марков А. П. Япония:** курс на вооружение.— М.: Междунар. отношения, 1970.— 192 с.

167. **Сергиенко И. С. Возрождение милитаризма в Японии** / Науч. ред. А. Н. Романов.— М.: Воениздат, 1968.— 216 с.

168. **Хаяси К., Андо Т., Кимура К. Ракетное оружие и Япония:** (Воен. базы — угроза миру). Сокр. пер. с яп. / Авт. вступ. статьи и коммент. Б. Г. Сапожников.— М.: Воениздат, 1961.— 247 с.

Важной особенностью общественно-политической и экономической жизни современной Японии являются ярко выраженные симптомы возрождения милитаризма, глубокие социально-классовые корни которого, несмотря на поражение во второй мировой войне, не были подорваны. Авторы указанных книг исследуют тесную связь между восстановлением сил японского империализма и усиливающимися милитаристскими тенденциями. Они пишут о японо-американском союзе как политической и военной основе милитаризма в Японии и американских военных базах на ее территории, научно-технической реконструкции военно-промышленной базы страны и восстановлении основ современного военного производства, активизации деятельности тайных обществ и массовых организациях японских ультра и расширении военной пропаганды, о росте военных расходов Японии и воссоздании ее вооруженных сил. См. № 182.

169. **Комаров А. В. Положение рабочего класса Японии** / Отв. ред. М. И. Лукьянова.— М.: Наука, 1967.— 168 с.

170. **Хориэ Масанори. Рабочий класс Японии:** Пер. с яп. / Авт. послесл. А. А. Искендеров.— М.: Профиздат, 1965.— 216 с.

Все более видную роль в послевоенной Японии играет рабочий класс. О положении пролетариата этой страны в первые два послевоенных десятилетия читатель узнает из названных книг. В них речь идет о его численности и структуре, условиях эксплуатации на предприятиях, заработной плате, налогах и ценах, жизненном уровне рабочего класса страны.

171. **Хлынов В. Н. Рабочий класс Японии в условиях научно-технической революции** /Отв. ред. Я. А. Певзнер, В. Б. Рамзес.— М.: Наука, 1978.— 248 с.

Охарактеризовав особенности научно-технической революции в послевоенной Японии и связанные с ней социально-экономические сдвиги (в частности, ускорение темпов роста производительности труда, модернизацию структуры народного хозяйства, усиление пролетаризации японского общества), автор анализирует различные аспекты положения рабочего класса в новых условиях. Так, он исследует изменение численности, состава и структуры пролетариата, изменение форм и методов и, в целом, усиление эксплуатации наемного труда в условиях капиталистической «рационализации» и ее последствия, новые условия воспроизводства рабочей силы (в том числе динамику реальной заработной платы, модификацию условий отдыха и досуга, изменение образовательного уровня, жилищный вопрос, социальное страхование и медицинское обслуживание и т. д.). В заключительной главе повествуется о борьбе, которую ведет японский пролетариат за улучшение условий жизни и труда.

172. **Топеха П. П. Рабочее движение в Японии:** (1945—1971) / Отв. ред. Ю. Д. Кузнецов.— М.: Наука, 1973.— 360 с.

П. П. Топеха прослеживает историю становления и развития рабочего движения, характеризует его основные этапы, описывает отдельные конкретные классовые битвы пролетариата за мир и независимость, демократию и социальный прогресс. В одной из глав раскрыты особенности структуры и деятельности японских профсоюзов. Большое внимание уделено основным направлениям в рабочем движении страны, позициям Коммунистической и Социалистической партий, проблеме единства рабочего фронта.

См. также № 82, 83, 88, 89, 95.

173. **Это — СОХИО:** Пер. с яп. / Авт. предисл. Ю. Кузнецов.— М.: Профиздат, 1970.— 155 с.

В книге, подготовленной Генеральным советом профсоюзов Японии (СОХИО), рассказано об истории создания этого самого крупного и наиболее авторитетного прогрессивного профсоюзного объединения японских трудящихся (начало ему было положено в июле 1950 г., и в 1966 г. общее число его членов превышало 4,2 млн. человек, т. е. более 40% всех охваченных профсоюзами трудящихся Японии), о его целях, задачах и методах борьбы за жизненные интересы трудового народа, за мир, за

демократический, антимилитаристский путь развития страны.

174. **Небогатов Б. Н. «Весенние наступления» трудящихся Японии» — эффективная форма классовой борьбы:** (1955—1974) / Отв. ред. С. А. Ершов.— М.: Наука, 1979.— 112 с.

В середине 50-х гг. в Японии зародилась специфическая форма борьбы трудящихся — так называемые «весенние наступления». В ходе этих традиционных массовых, иногда поистине всенародных кампаний, приуроченных к концу финансового года (31 марта), когда в парламенте проходит обсуждение и принятие государственного бюджета и когда составляются бюджеты частных компаний, японские рабочие, служащие, интеллигенция усиливают свой нажим на правительство и частный капитал в борьбе за улучшение условий жизни и труда, за свои политические права. Б. Н. Небогатов прослеживает историю «весенних наступлений», характеризует различные формы и методы борьбы, показывает, какую роль в этом движении играют профсоюзы и как в ходе его крепнет классовая солидарность трудящихся и их единство в борьбе против государственно-монополистического капитала.

175. **Ота Каору. Записки о нашей борьбе:** Пер. с яп. / Под ред. Б. Г. Сапожникова; Авт. предисл. Ю. Кузнецов.— М.: Прогресс, 1969.— 199 с.

Основанная на личных воспоминаниях, книга принадлежит перу рабочего вожака, находившегося в гуще описываемых им событий: Ота Каору с 1958 по 1966 г. был председателем СОХИО. Видный деятель японского профсоюзного движения, удостоенный в 1965 г. международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», не только приводит многочисленные примеры из истории борьбы японских рабочих, объясняет тактические приемы, применявшиеся на разных этапах и в разных ситуациях в этой борьбе, но и делится раздумьями об итогах своей деятельности на посту председателя крупнейшего профцентра страны, о судьбах японского рабочего движения.

176. **Попов В. А. Крестьянское движение в Японии после второй мировой войны** / Отв. ред. М. И. Лукьянова.— М.: Изд-во вост. лит., 1961.— 186 с.

Автор анализирует содержание и формы борьбы японского крестьянства за улучшение условий жизни и

труда, выявляет особенности этой борьбы на разных её этапах, пытается определить ее тенденции. Большое внимание уделяет он позициям крестьянства, его настроениям, роли, которую оно играет в политической жизни страны, в общей борьбе демократических сил.

177. **Арская Л. П. Научно-техническая интеллигенция Японии** / Отв. ред. и авт. предисл. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1974.— 135 с.

Развитие современного производства в условиях научно-технической революции порождает как никогда прежде многочисленную и играющую как никогда прежде важную роль армию лиц, занятых преимущественно умственным трудом (в Японии во второй половине 60-х гг. они составляли почти половину всех наемных работников), и среди них, прежде всего, работников науки и техники. В центре внимания Л. П. Арской — такие вопросы, как возрастание доли работников умственного труда в составе рабочей силы, их численность, состав и структура, их положение на рынке труда, система подготовки кадров, научно-техническая интеллигенция как объект капиталистической эксплуатации, процесс формирования научно-технической элиты и выдвижения технических специалистов и ученых на руководящие должности в сфере организации и управления, участие научно-технической интеллигенции в экономической и политической борьбе прогрессивных сил Японии.

178. **Лазарев А. М., Полякова Н. А., Смирнов Б. В. Печать, радио и телевидение Японии** / Отв. ред. Л. З. Левин.— М.: Наука, 1974.— 128 с.

Средства массовой информации в Японии играют огромную роль в общественно-политической, экономической, культурной жизни страны. Их отличают высокий профессиональный уровень, умение тщательно подбирать форму подачи материала с учетом меняющегося спроса среди различных слоев и кругов населения и с целью активного формирования общественного мнения, высокий уровень технической оснащенности. Обо всем этом читатель узнает, ознакомившись с указанной книгой. Авторы приводят обширные материалы информационного, справочного характера об истории развития и современном состоянии прессы, радиовещания и телевидения Японии, о их деятельности и методах, которыми они пользуются. Особенно большое внимание уделено периодической печати. Отдельные разделы посвящены

Японской ассоциации издателей и редакторов газет, большой прессе Японии, местной прессе, журналам, прессе политических и общественных организаций различного направления, информационным агентствам страны.

Государственный строй

179. **Латышев И. А. Государственный строй Японии.**— М.: Госюриздат, 1956.— 94 с.

Вплоть до второй мировой войны Япония представляла собою фактически абсолютную монархию. Согласно конституции 1889 г., вся полнота политической власти сохранялась за императором, который считался не только верховным властелином государства, но и живым божеством. Парламент и другие учреждения буржуазной демократии служили укреплению монархической системы, обеспечивавшей защиту интересов господствующих классов. Правительство было ответственным не перед парламентом, а перед императором. Большую роль в управлении государством играла военщина, а накануне второй мировой войны, когда в стране была установлена военно-фашистская диктатура под названием «новая политическая структура», военные распространили свой контроль на всю общественную жизнь. Поражение Японии в 1945 г. имело своим следствием крах прежнего государственного строя. В 1946—1947 гг. в стране была проведена конституционная реформа, юридически закрепившая ряд демократических завоеваний японского народа. Переменам в государственном строе и законодательстве послевоенной Японии и посвящена книга И. А. Латышева. В отдельных ее разделах речь идет о классах и политических партиях страны, ее действующей конституции, центральных органах государственной власти и управления (императоре Японии, парламенте, кабинете министров, японском чиновничьем аппарате), местных органах власти и управления, о суде, прокуратуре, полиции и вооруженных силах.

180. **Латышев И. А. Конституционный вопрос в послевоенной Японии** / Отв. ред. В. А. Попов.— М.: Изд-во вост. лит., 1959.— 230 с.

Автор излагает перипетии острой политической борьбы между силами демократии и реакции, развернувшейся вокруг основных вопросов, касающихся государ-

ственного строя Японии после 1945 г. Освещены обстоятельства проведения конституционной реформы 1946—1947 гг., главные особенности ныне действующей конституции 1947 г., рассказано о конституционной практике в годы американского оккупационного режима (1947—1952 гг.) и в период после заключения в 1952 г. сепаратного Сан-Францисского мирного договора.

181. **Латышев И. А.** Японская бюрократия.— М.: Наука, 1968.— 111 с.

Власть правящих кругов современной Японии опирается на сложный государственный механизм, в котором занято множество людей, влияние же, оказываемое этой прослойкой (в первую очередь верхушкой чиновничьего аппарата) на общественную жизнь страны, намного превосходит их удельный вес (сам по себе немалый) в общей численности населения. Раскрыв структуру и методы работы центральных административных учреждений Японии (включая кабинет министров, министерства и другие ведомства), И. А. Латышев обращается к характеристике чиновничьего мира страны как особой социальной группы. Он пишет о бюрократических порядках, царящих в стенах правительственных учреждений, о причинах безудержного роста численности их персонала, его структуре и своего рода «табели о рангах», сословной идеологии и сословных предрассудках. Много места отведено выявлению закулисных связей привилегированных кругов бюрократии с финансовой олигархией и каналов влияния, оказываемого бюрократической верхушкой на политическую жизнь Японии.

182. **Хосино Ясусабуро, Хаяси Сигэо. Истинное лицо японской армии:** Сокр. пер. с яп.— М.: Воениздат, 1965.— 184 с.

Японские общественные деятели рассказывают в своей книге о вооруженных силах Японии (так называемых «войсках самообороны») — их составе, вооружении, о влиянии США в японской армии. Пафос книги направлен на разоблачение роли, которую уготовили вооруженным силам правящие круги страны, планов, которые отводят армии японские милитаристы. См. № 166—168.

Экономика

183. **Козлов К. А. Япония: некоторые проблемы экономики и поиски решений.**— М.: Знание, 1976.— 48 с.

Особенности экономического развития Японии в послевоенный период неизменно привлекают к себе всеобщее внимание. За сравнительно короткий срок эта страна не только вышла из состояния хозяйственной разрухи, в которую она была ввергнута в результате поражения во второй мировой войне, но и заняла по уровню экономического развития в 1968 г. второе место в капиталистическом мире (после США), а по объему промышленного производства в 1969 г.— третье (после США и ФРГ). В брошюре дан краткий общий анализ этого беспрецедентного явления («экономического чуда», как называют его в западной прессе), раскрываются его причины. Показано, что успехи японской экономики достигнуты за счет резкого усиления эксплуатации трудящихся, что рост экономики Японии имеет несбалансированный характер и порождает сложные социально-политические проблемы и противоречия (инфляцию, постоянный рост цен на товары первой необходимости, загрязнение окружающей среды, уродливое и однобокое развитие больших городов и т. д.). Рассказано о внешнеэкономических проблемах страны, нефтяном кризисе и проблемах японской энергетики. Большое внимание уделено борьбе прогрессивных сил страны против господства монополий. Завершает брошюру раздел о советско-японских экономических отношениях на современном этапе.

184. **Латышев И. А. Лицо и изнанка «экономического чуда» Японии.**— М.: Наука, 1970.— 64 с.

Дана яркая картина экономического бума («бума Идзанаги», как называют его в Японии по имени мифического божества, создавшего, по древним преданиям, Японские острова в качестве центра земного мира), начавшегося в 1965 г. Однако главная задача И. А. Латышева — показать, что плоды этого подъема распределяются в японском обществе далеко не равномерно, проиллюстрировать, как отразился бум на уровне заработной платы японских трудящихся, на их семейных бюджетах, на системе социального обеспечения, на жизни больших городов и дать объяснение причин глубокого недовольства широких народных масс положением в стране.

185. **Динкевич А. И. Очерки экономики современной Японии.**— М.: Наука, 1972.— 376 с.

Причины высоких темпов экономического развития, эффективность капиталовложений и общественного производства, сдвиги в структуре и динамике промышленно-

го и сельскохозяйственного производства, изменения в сфере наемного труда, перераспределение национального дохода, изменения в экономических циклах и кризисах за последние два десятилетия — такова тематика монографии А. И. Динкевича. Большое место в ней уделено анализу обостряющихся противоречий японского империализма.

186. **Экономика современной Японии:** Сб. статей /Отв. ред. М. И. Лукьянова, В. А. Власов.— М.: Наука, 1974.— 320 с.

В первую часть сборника («Внутренние проблемы») включены статьи о пропорциях расширенного воспроизводства в Японии, о монополистической группе Мицубиси, увеличении армии наемного труда, «самоконтроле» как средстве повышения эффективности производства и качества продукции на японских предприятиях, состоянии научно-исследовательской работы в промышленности, государственном финансировании сельского хозяйства, формировании и развитии японской авиакосмической индустрии. Во второй части («Внешние проблемы») представлены такие темы, как японо-американское партнерство и его противоречия, платежный баланс и международные расчеты Японии, роль прямых иностранных инвестиций в экономике Японии, экспорт частного капитала как форма экономической экспансии японских монополий.

187. **Япония:** Экон. стат. справочник / Авт. введ. и сост. Н. К. Куцобина.— М.: Мысль, 1971.— 239 с., карт.

Здесь помещены таблицы, содержащие данные о населении и территории страны, уровне экономического развития, концентрации производства и капитала, промышленности, энергетике и строительстве, транспорте и связи, сельском хозяйстве и рыболовстве, внутренней торговле и ценах, финансах, кредите и денежном обращении, внешнеполитических отношениях, положении и борьбе трудящихся, профсоюзах, образовании и здравоохранении.

188. **Пигулевская Е. А. Монополии и финансовая олигархия в современной Японии** / Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1966.— 356 с.

189. **Монополистический капитал Японии на рубеже 60—70-х годов** / Э. А. Баринов, В. А. Власов, А. И. Динкевич и др.; Отв. ред. В. А. Власов, С. Т. Мажоров.— М.: Наука, 1977.— 270 с.

Труд Е. А. Пигулевской охватывает два послевоенных десятилетия, коллективная же монография «Монополистический капитал Японии», как бы продолжая его,— последующее десятилетие. В целом эти две книги знакомят читателя с широким кругом вопросов. Это — тенденции и противоречия развития экономики Японии, финансовый капитал и финансовая олигархия страны (процессы концентрации производства и централизации капитала, банковские монополии и финансовый капитал, основные промышленно-финансовые группы и т. д.), взаимоотношения между государством и монополиями (в частности, финансово-кредитные методы государственно-монополистического воздействия, предпринимательская деятельность государства, экономическое программирование), положение рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции, внешнеэкономические связи Японии... Заключительная глава коллективной монографии — об антимонополистической борьбе трудящихся страны. См. № 115—117.

190. **Бандура Ю. Н. Империя «трех бриллиантов».**— М.: Политиздат, 1976.— 63 с.

191. **Сутягина М. В. Мицубиси** / Отв. ред. М. И. Лукьянова.— М.: Наука, 1973.— 176 с.

В 1873 г. в ведомстве коммерческой геральдики Японии был зарегистрирован новый герб: три ромба, символизирующие бриллианты, сходятся вершинами в одной точке. «Три» по-японски — «мицу», бриллиант — «биси». Так в историю страны вошло название, под которым известно крупнейшее монополистическое объединение современной Японии, возглавляемое членами семьи Ивасаки и родственными им лицами и стоящее в одном ряду с такими гигантами, как группы Рокфеллеров, Морганов, Дюпонов... Ныне «Мицубиси», занимающая первое место в Японии по таким показателям, как число контролируемых компаний, размеры активов, капитала, сумма продаж, число занятых людей, захватила важнейшие позиции едва ли не во всех сферах народного хозяйства страны — от банковского и страхового дела до атомной энергетики — и представляет собой, в частности, ведущую силу японского военно-промышленного комплекса. Повествуя в острой публицистической форме об истории «Мицубиси», журналист-международник Ю. Н. Бандура разоблачает хищническую природу этой группировки монополистического капитала. Более обстоятельный и си-

стематический анализ деятельности этой монополии и ее места в экономике страны содержится в книге М. В. Сутягиной, стремящейся показать на ее примере типичные особенности развития японского монополистического капитала.

192. **Цветов В. Я. Черная магия Мацуситы.**— М.: Политиздат, 1975.— 80 с.

Мацуситу Коносукэ — основателя концерна «Мацусита дэнки», занимающего по производству радио- и электротоваров четвертое место в мире,— в деловых кругах нередко называют «магом управления». Однако рабочие на предприятиях концерна, которым хорошо известны утонченность применяемых здесь методов эксплуатации и изощренность социальной демагогии его руководства, утверждают: «Если уж говорить о магии, то только о черной». Читатель памфлета узнает об истории «Мацусита дэнки», роли, которую играет концерн в народном хозяйстве страны и ее политической жизни, его экспансии на внешнем рынке.

193. **Сутягина М. В. Группа «Сумитомо»** / Отв. ред. В. А. Власов.— М.: Наука, 1979.— 160 с.

Исследованы история становления, характерные особенности и сфера господства японского финансового капитала на примере старейшего монополистического объединения страны. Автор показывает отраслевую структуру группы «Сумитомо», формы организации и методы контроля внутри группы, определяет ее место в системе государственно-монополистического капитала современной Японии.

194. **Певзнер Я. А. Государство в экономике Японии.**— М.: Наука, 1976.— 319 с.

Япония — страна с устойчивыми традициями «этатизма», т. е. тесных связей между государством и частных предпринимательством. За последние же десятилетия взаимоотношения между государством, монополиями и народным хозяйством стали еще более тесными, разнообразными и, вместе с тем, противоречивыми. Роль, которую играет государство в экономике современной Японии, и исследует Я. А. Певзнер. Темы отдельных глав его книги — государственно-монополистические аспекты экономического роста (в том числе противоречия роста, обусловливающие необходимость государственного регулирования), капитал и государственный аппарат, государственная политика в области финансов и кредита,

государственно-монополистическое ценообразование и борьба вокруг «политики доходов», «открытая экономика» и роль государства во внешнеэкономических связях, государственные экономические программы и прогнозы, их влияние на циклический характер воспроизводства. На примере Японии автор анализирует общую проблему противоречия между ростом потребности в общегосударственном регулировании и ограниченными возможностями государственно-монополистического капитализма.

195. **Рамзес В. Б. Мелкие и средние предприятия в послевоенной Японии** / Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1965.— 173 с.

Несмотря на высокий уровень экономического развития Японии и, в частности, на быстрый рост крупных предприятий, до сих пор в народном хозяйстве страны высокий удельный вес сохранило мелкое и среднее производство. Этот сектор японской экономики исследован В. Б. Рамзесом. Он затрагивает такие вопросы, как место мелких и средних предприятий в народном хозяйстве страны, методы господства над ними монополистического капитала, состав и положение рабочих на этих предприятиях, политика государства в сфере мелкого бизнеса, роль мелких и средних предпринимателей в борьбе между демократическими и реакционными силами.

---

196. **Власов В. А. Научно-техническая революция в Японии:** (База, направления, последствия).— М.: Мысль, 1975.— 192 с.

Успехи экономического развития Японии в послевоенный период стали возможными благодаря широкому внедрению в практику новейших достижений науки и техники. Охарактеризовав научный потенциал страны (организацию и масштабы научных исследований, их уровень, роль достижений зарубежной науки и техники в экономическом развитии современной Японии), автор обращается к рассмотрению основных направлений научно-технического прогресса в ведущих отраслях экономики — промышленности, энергетике, на транспорте, в сельском хозяйстве. Завершает сборник глава о некоторых социально-экономических последствиях научно-технического прогресса — о структурных сдвигах в народном хозяйстве, повышении эффективности производства, положении рабочего класса.

197. **Яно С. Японская экономика на пороге двадцать первого века:** Пер. с яп. / Под ред. В. В. Алексеева; Послесл. Ю. Д. Кузнецова.— М.: Прогресс, 1972.— 256 с.

Основываясь на изучении достижений и тенденций научно-технической революции, автор делает попытку дать долгосрочный (на 20—30 лет вперед) прогноз развития народного хозяйства Японии. Выделяя в экономике страны «зоны упадка» и «зоны прогресса» и исходя, в частности, из того, что экономический рост в ближайшие десятилетия будет неразрывно связан с такими четырьмя направлениями технического прогресса, как развитие электронной промышленности и индустрии информации, энергетическая революция на основе использования атомной энергии, сырьевая революция на базе использования химии высокомолекулярных соединений (в частности, синтезирование белков из нефти в промышленных масштабах, призванное надежно сбалансировать спрос и предложение продуктов питания) и освоение ресурсов мирового океана, С. Яно стремится определить тенденции изменений в отраслевой структуре японской экономики.

199. **Токио через двадцать лет:** Сокр. пер. с яп. / Ёсида Тацуо, Ито Дзэнъити, Какумото Рёхэй и др.; Под ред. и с предисл. Окита С. и Сакамото Д.; Предисл. Н. Н. Некрасова и Л. Н. Кудряшевой; Редакция В. В. Алексеева.— М.: Прогресс, 1972.— 279 с., ил.

В книге содержится прогноз развития токийской экономической зоны — мегалополиса Токайдо, ядром которой служит Большой Токио, на 1966—1985 гг. Этот район (его рамки определены радиусом 100 км от центра Токио) по своим основным демографическим и экономическим показателям занимает в Японии поистине уникальное положение: достаточно сказать, что здесь, на небольшом обращенном к Тихому океану «клочке» земли, составляющем всего 1,5% площади всей страны, сосредоточена половина (!) ее населения и ее промышленного потенциала. Основываясь на разнообразных статистических данных, относящихся к экономике как этого района, так и Японии в целом, авторы детально исследовали широкий круг вопросов: территориальную структуру экономики района (с учетом численности населения и степени его занятости, структуры национального дохода и уровня жизни и т. д.), основные принципы и направления капиталовложений, развитие городского транспорта (в том

числе в связи с намечающейся передислокацией жилых массивов, предприятий и учреждений), тенденции размещения промышленности, изменение структуры потребления и снабжения населения продуктами питания и т. д.

199. **Власов В. А. Обрабатывающая промышленность современной Японии** / Отв. ред. М. И. Лукьянова.— М.: Наука, 1972.— 296 с.

Ведущим сектором народного хозяйства Японии является индустрия, прежде всего обрабатывающая. Именно ее быстрый рост вывел Японию в первые ряды ведущих промышленных держав мира. В монографии охарактеризованы топливно-энергетическая база промышленности, ее важнейшие отрасли — металлургия, машиностроение, химическая индустрия, текстильная промышленность. Объясняя причины и условия быстрого развития обрабатывающей индустрии, автор пишет о ее технической реконструкции, роли иностранной и отечественной науки и техники, условиях роста производства, роли государства и т. д. Заключает монографию глава о концентрации производства и централизации капитала, о месте, которое занимают в японской обрабатывающей промышленности монополии.

200. **Власов В. А. Японская промышленность: научно-технический прогресс и его последствия** / Отв. ред. Б. Г. Сапожников; Авт. предисл. А. И. Динкевич.— М.: Наука, 1979.— 207 с.

Рассмотрены сдвиги, происшедшие в индустрии Японии после второй мировой войны под влиянием научно-технической революции. В первой главе речь идет об изменениях в материально-технической и научно-исследовательской базе промышленности — об этапах и динамике ее развития, о технической реконструкции производственного аппарата и автоматизации, укреплении энергетической базы и развитии атомной энергетики, научно-исследовательском потенциале промышленности и т. д. Тема второй главы — научно-технический прогресс в ведущих отраслях индустрии: черной металлургии, машиностроении, химической индустрии и текстильной промышленности. В третьей главе говорится о социально-экономических последствиях научно-технической революции — противоречиях и диспропорциях капиталистического производства, усилении эксплуатации трудящихся, загрязнении окружающей среды и т. д.

201. **Новое лицо японской промышленности:** Пер. с яп. / Итакура Т., Нагасу К., Охаси С. и др.; Под ред. Нагасу К.; Предисл. Я. А. Певзнера; Общ. ред. С. Б. Русецкого.— М.: Прогресс, 1967.— 440 с., ил.

Интересный дополнительный материал о развитии главных отраслей индустрии Японии читатель найдет в книге японских экономистов, насыщенной разнообразными и оригинально интерпретированными фактами.

202. **Мажоров С. Т. Военно-экономический потенциал современной Японии** / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1979.— 200 с.

Раскрыв основы военной политики японского монополистического капитала и сущность японо-американского военно-политического союза, автор обращается к анализу составных элементов военно-промышленного потенциала страны — энергетики, отраслей тяжелой индустрии, вооруженных сил. Особое внимание уделено состоянию вооруженных сил страны — их комплектованию, вооружению, финансированию, подготовке кадров, мобилизационным возможностям. Рассмотрены также вопросы идеологической обработки населения и личного состава вооруженных сил в национал-шовинистическом и милитаристском духе.

203. **Коврижкин С. В. Космические исследования в Японии: социально-экономические и политические аспекты** / Отв. ред. А. П. Снитко.— М.: Наука, 1979.— 159 с.

В поле зрения автора — эволюция японской космической политики, научно-исследовательская и финансовая база освоения космоса, создание ракетно-космической промышленности, результаты исследования Японией космического пространства и его использование в практических целях.

204. **Тер-Аванесян Д. В. Такой я видел Японию.**— М.: Наука, 1968.— 206 с., ил.

Автор, видный специалист в области растениеводства, посетил Японию в 1964 г. с целью познакомиться с достижениями в области биологической и сельскохозяйственной науки и собрать образцы возделываемых там растений. За полтора месяца, проведенных в этой стране, он объездил многие ее районы и сумел нарисовать яркую и всестороннюю картину состояния японского земледелия, показать, как живут и трудятся японские крестьяне, как и какие сельскохозяйственные культуры они выращивают, а заодно передать и свои чисто туристские

впечатления от посещения японских городов и деревень.

205. **Брагина Н. М.** Современная японская деревня: (Соц.-экон. очерк.) / Отв. ред. В. Б. Рамзес.— М.: Наука, 1975.— 183 с.

Подъем японской экономики в послевоенные годы затронул и сельское хозяйство: достаточно сказать, что уже к середине 60-х гг. страна смогла разрешить такую важнейшую проблему, как обеспечение населения продовольствием. Причины быстрого и устойчивого развития аграрного сектора народного хозяйства Японии заключаются прежде всего в новой социальной основе деревенской жизни, созданной в результате земельной реформы 1946—1949 гг. Н. М. Брагина пишет об аграрной реформе, освободившей крестьян от уз полуфеодальной зависимости и от непомерного груза арендных платежей и создавшей социальную прослойку свободного фермерства, о социальных отношениях в новой японской деревне. Специальные разделы посвящены сельскохозяйственному производству: специфике японского земледелия, облику деревни, технике обработки полей, значению химии в земледелии, организации сельскохозяйственных научных исследований, экономике отдельных отраслей — полеводства, садоводства, животноводства. Большое внимание уделено системе государственного финансирования сельского хозяйства, влиянию, оказываемому на его развитие экономической политикой государства.

206. **Попов В. А. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Японии** / Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1970.— 163 с.

Охарактеризовав основные черты развития сельского хозяйства страны за двадцать послевоенных лет и аграрную политику правящих классов, автор обращается к анализу расслоения крестьянства и роста капиталистического уклада. Речь идет, в частности, о росте товарных отношений в сельском хозяйстве, концентрации земли в зажиточных хозяйствах, использовании наемного труда, неравенстве в материально-технической базе, в налогообложении, о крупных хозяйствах и их специализации, пролетаризации крестьянства.

207. **Маркарьян С. Б. Сельскохозяйственная кооперация Японии** / Отв. ред. В. А. Попов.— М.: Наука, 1975.— 238 с.

Освещена деятельность японских сельскохозяйственных кооперативов, в которых состоят практически все

крестьяне страны. Много места отведено роли кооперации в сфере обращения, производства и переработки сельскохозяйственной продукции, ее взаимоотношениям с государством и монополиями.

208. **Грэд А. Дж. Земля и крестьянин в Японии:** Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. Н. А. Ваганова.— М.: Издво иностр. лит., 1954.— 359 с., карт.

Богатый дополнительный материал о сельском хозяйстве Японии содержит книга американского экономиста. Хотя автор описывает положение, существовавшее в Японии в первые послевоенные годы, и, соответственно, часть материала устарела, он представляет большую ценность для современного читателя, интересующегося жизнью японской деревни. Отдельные главы посвящены природным условиям страны, истории развития сельского хозяйства Японии, агротехнике, земледельческому календарю и специализации сельского хозяйства, деревенской организации и крестьянским союзам, сельскохозяйственным кооперативам, методам ведения хозяйства и т. д. Читатель получит представление о традиционном укладе крестьянской жизни в стране.

209. **Куцобина Н. К. Рыбное хозяйство Японии** / Отв. ред. А. Б. Кузьмичев.— М.: Наука, 1979.— 261 с.

Япония — ведущая рыболовная держава капиталистического мира. Для жителей островного государства, окруженного водами морей, богатых рыбой, морскими животными и водорослями, рыболовство издревле является естественным и традиционным занятием, а ограниченность площадей, пригодных для земледелия и животноводства, сделали этот промысел жизненно важным для населения страны: продукты морских и пресных вод играют видную роль в пищевом балансе японцев. В монографии Н. К. Куцобиной затронут широкий круг вопросов. Здесь и география японского морского промысла, и структура рыбного хозяйства (в него входит собственно рыболовство, объединяющее промысел водных животных и растений, и аквакультура, т. е. разведение биологических объектов), и видовой состав улова (различных видов рыб, китов, беспозвоночных животных, водорослей и морских трав), техническое оснащение рыбного хозяйства, обработка и потребление морепродуктов, организационно-производственная структура рыбного хозяйства, политика правительства Японии в этой области, труд и социальные проблемы.

210. **Ваняев Н. А. Что мы видели в Японии.**— Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1961.— 128 с., ил.

Дополнительные сведения о рыболовном деле и вообще о японском морском промысле можно получить из книги Н. А. Ваняева, хотя и несколько устаревшей, но зато написанной по личным впечатлениям: автор возглавлял делегацию советских специалистов рыбной промышленности, посетившей Японию в августе 1958 г. В центре внимания рассказчика — характеристика ресурсов окружающих Японию морей, способы добычи рыбы и других морепродуктов и их обработка, рыбные порты страны, рыболовство, университеты и институты рыбного хозяйства и роль науки в его развитии.

211. **Левиков Г. А. Морской транспорт послевоенной Японии** / Отв. ред. Г. И. Мамрыкин.— М.: Наука, 1969.— 263 с.

Ключевая роль в обеспечении как внутренних, так и, особенно, внешних транспортных связей Японии принадлежит ее морскому транспорту. Автор выявляет важнейшие факторы и особенности развития этой отрасли народного хозяйства страны, взаимосвязь и зависимость между морским транспортом и другими отраслями экономики. Темы отдельных разделов — внешнеторговые и каботажные транспортные связи Японии, структура, динамика и направление морских перевозок грузов, морские порты и их роль в осуществлении транспортного процесса, судоходные монополии и государственное вмешательство в их деятельность, участие японских компаний в международных судоходных монополиях. Одна из глав посвящена судостроительной и судоремонтной промышленности Японии — размещению и производственной мощности заводов, концентрации капитала и производства, модернизации предприятий. Читатель узнает также об усилении позиций японских судоходных монополий на мировом капиталистическом фрахтовом рынке.

212. **Рамзес В. Б. Социально-экономическая роль сферы услуг в современной Японии** / Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1975.— 382 с.

Монография открывается главой, в которой уделено внимание характеристике позиций, занятых всей сферой услуг и ее отдельными отраслями в процессе послевоенного роста японской экономики. Дав классификацию отраслей сферы услуг (согласно японской официальной статистике, сюда входят торговля, финансы и страхование,

операции с недвижимостью, транспорт и связь и «прочие услуги»: здравоохранение, образование и др.) и определив их место в экономике страны, автор обращается к анализу главных факторов развития сферы услуг: совершенствования производственной технологии и организации управления, изменений в социальном составе населения, форсирования процессов пролетаризации и урбанизации, сдвигов в жизненном уровне населения, переоценки моральных ценностей. Отдельные главы посвящены таким важным отраслям сферы услуг, как, по терминологии автора, торговля, индустрия информации, индустрия образования, индустрия здравоохранения и индустрия досуга.

213. **Динкевич А. И. Финансовая и денежно-кредитная система Японии** / Под ред. Л. Н. Красавиной и В. Н. Шенаева.— М.: Финансы, 1977.— 135 с.

Книга дает представление о государственных финансах Японии (структуре бюджетной системы, расходах центрального бюджета, налогах, бюджетном дефиците и государственном долге, классовом распределении бюджетных издержек и т. п.), денежной системе страны (денежном обращении, развитии инфляции, ее причинах и механизме, динамике цен, регулировании денежного обращения, социальных последствиях инфляции, валютном положении, состоянии торгового, платежного и расчетного балансов, курсе иены, валютном регулировании и т. д.). Большое внимание уделено кредитной системе Японии (рынку ссудных капиталов и сдвигам в структуре общественного капитала, структуре кредитной системы, Банку Японии и операциям банковской системы, норме ссудного процента, перераспределительной функции кредитной системы, Японии как импортеру и экспортеру ссудного капитала).

214. **Динкевич А. И. Государственные финансы послевоенной Японии** / Отв. ред. К. М. Попов.— М.: Наука, 1967.— 406 с.

В монографии содержится обширный материал, относящийся к двум послевоенным десятилетиям. Темы отдельных ее глав — национальный доход послевоенной Японии, усиление налогового обложения, прочие ординарные поступления в бюджет, государственные займы, финансирование бюджетных дефицитов и вопросы денежного обращения, внешние источники бюджетного финансирования (в частности, экономическая и военная помощь

со стороны США), структура расходов государственного бюджета. См. № 118.

215. **Столяров Ю. С. Валютные проблемы современной Японии** / Отв. ред. А. И. Динкевич.— М.: Наука, 1974.— 168 с.

Охарактеризовав место экономики Японии в послевоенной валютной системе капитализма (влияние экономического развития страны на положение иены, некоторые аспекты инфляции в Японии и внешняя устойчивость иены), Ю. С. Столяров обращается к изучению международных расчетов Японии — влияния ее внешней торговли на положение национальной валюты, платежного и расчетного балансов страны, участия Японии в Международном Валютном Фонде, ее золотовалютных резервов. Далее он пишет о валютном регулировании в Японии, о ревальвации иены в декабре 1971 г. и ее экономических последствиях.

---

216. **Япония в системе мировых хозяйственных связей** /Отв. ред. Ю. С. Столяров, Е. С. Хесин.— М.: Наука, 1977.— 304 с.

Стремительный рост экономического потенциала Японии в послевоенные десятилетия сопровождался значительным усилением ее внешнеэкономических позиций В первом разделе книги речь идет о ее месте в международном разделении труда и товарном составе ее внешней торговли, региональном распределении внешнеторговых связей и их государственном регулировании, прямых японских заграничных инвестициях, зарубежной деятельности японских компаний, иностранном капитале в экономике Японии, месте страны в валютно-финансовой системе капитализма, ее роли в процессах интернационального переплетения капитала. Второй раздел посвящен экономическим отношениям Японии со странами и регионами мира, в частности, японо-американским отношениям, связям Японии со странами Западной Европы, становлению экономического комплекса «Япония — Австралия», «новому» подходу Японии к развивающимся государствам, экономическому партнерству Японии и Китая. В заключительных главах рассказано о современном этапе советско-японских торгово-экономических отношений и научно-технических связей между СССР и Японией.

217. **Ковригин Е. Б. Экспорт капитала из Японии** / Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1977.— 192 с.

К настоящему времени Япония превратилась в одного из крупнейших кредиторов капиталистического мира. Каковы масштабы и динамика японских частных активов за рубежом, какое место занимают японские инвестиции на мировых рынках капитала, какова территориально-отраслевая структура японского инвестирования за рубежом, что заставляет японских инвесторов во все возрастающих размерах помещать капитал за границей, какова эффективность японских зарубежных капиталовложений, какими методами и в каких формах происходит экспансия японских капиталов за границу — на эти вопросы получит ответ читатель, ознакомившись с книгой Е. Б. Ковригина. Большое внимание в ней уделено обострению внешнеэкономических противоречий между японскими монополиями и монополиями США и Западной Европы.

218. **Игнатущенко С. К. Япония и США: партнеры и конкуренты** / Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1970.— 307 с.

219. **Шарков А. М. Япония и США:** (Анализ соврем. экон. отношений).— М.: Мысль, 1971.— 408 с.

Книги дают представление о противоречивом характере американо-японских экономических отношений в послевоенный период. В них охвачен широкий круг вопросов: особенности внешней торговли Японии на современном этапе и ее роль в экономике страны, японский экспорт в США и импорт из США, борьба между монополиями обеих стран за рынки сбыта и регулирующая роль государства (в частности, политика «либерализации» экономических отношений между Японией и США), валютно-финансовые отношения, проблемы частных инвестиций иностранного капитала, сравнительная конкурентоспособность японских и американских товаров, противоречия в области морского транспорта и рыболовства и т. д. См. № 227—231.

220. **Ямамото Сусуму. Токио-Вашингтон:** Экон. дипломатия Японии. Сокр. пер. с яп. / Вступ. статья Д. В. Петрова.— М.: Соцэкгиз, 1963.— 190 с.

Сотрудничество между Японией и США и вместе с тем соперничество и противоречия между ними проявляются, в частности, в Азии, прежде всего в Юго-Восточной Азии. Эта тема нашла свое освещение в книге японского

журналиста. Раскрывая механизм экономической экспансии Японии, автор показывает, в какой степени воздействуют на нее японо-американские отношения. Знакомясь с основными направлениями экономической дипломатии Японии как одной из форм неоколониализма, читатель видит, что ее содержание не сводится лишь к созданию благоприятных условий для деятельности японского капитала за рубежом, но что, действуя в тесном контакте с США, правящие круги Японии стремятся путем осуществления различного рода программ «сотрудничества» и «помощи» удержать молодые суверенные страны в орбите мирового капитализма.

221. **Ильина И. А. Японский капитал на азиатских рынках** / Отв. ред. К. М. Попов.— М.: Наука, 1966.— 115 с.

222. **Черевко Ю. М. Экспорт японского частного капитала в страны Азии:** (1965—1975 гг.) / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1979.— 173 с.

В книгах проанализированы особенности экономической экспансии Японии в страны Азии. Прослежены динамика и структура инвестиций, их географическое размещение и отраслевое распределение. Охарактеризованы формы экспансии японского частного капитала и вместе с тем большое внимание уделено роли государства в формировании экономической экспансии японских монополий.

См. также № 232, 233.

Международное положение и внешняя политика

223. **Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии.**— М.: Междунар. отношения, 1964.— 536 с.

Обзор японской внешней политики с 1918 до начала 60-х гг. В нем кратко освещается политика Японии на советском Дальнем Востоке в 1918—1922 гг., показана роль японской дипломатии в развязывании войны против Китая и создании оси Берлин — Рим — Токио, объединившей агрессивные государства накануне второй мировой войны. Далее подробно проанализирован процесс послевоенного урегулирования, превративший Японию в плацдарм США на Дальнем Востоке. Прослежена история восстановления советско-японских дипломатических отношений и их развитие с 1956 по 1962 г. В заключи-

тельных главах рассматриваются политические, экономические и культурные связи Японии с США, странами Азии, Африки и Западной Европы.

224. **Петров Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны.**— М.: Междунар. отношения, 1965.— 400 с.

В первом разделе книги автор рисует картину сложной борьбы, развернувшейся вокруг двух возможных курсов дальнейшего развития страны — демократического или империалистического. Раскрыта роль Сан-Францисского мирного договора и японо-американского пакта безопасности в системе важнейших дипломатических актов, определивших внешнеполитическую ориентацию Японии. Следующий раздел посвящен процессу нормализации отношений с Советским Союзом и выходу Японии на мировую арену в 1955—1956 гг. Подчеркнута позитивная роль советской дипломатии в укреплении двусторонних связей и общем оздоровлении международной обстановки на Дальнем Востоке. Внешняя политика Японии на третьем этапе общего кризиса капитализма — такова тема заключительного раздела книги.

225. **Петров Д. В. Япония в мировой политике.**— М.: Междунар. отношения, 1973.— 296 с.

Анализируется широкий спектр внешнеполитических проблем, с которыми сталкивалась Япония в конце 60-х — начале 70-х гг. Автор останавливается на быстром развитии экономики страны, изменении, в связи с этим, соотношения сил между США, Японией и Западной Европой. Показан механизм разработки внешнеполитического курса страны, рассматриваются основные внешнеполитические концепции японских правящих кругов. Специальные главы посвящены отношениям Японии с Соединенными Штатами, японской экономической экспансии в странах Юго-Восточной Азии, отношениям со странами Западной Европы, Советским Союзом и европейскими социалистическими странами. Освещены также сдвиги, наметившиеся в японской политике по отношению к КНР.

226. **Саркисов К. О. Япония и Организация Объединенных Наций** / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1975.— 256 с.

Рассказывается о позиции Японии в отношении ООН в оккупационный период (1945—1952), о событиях, предшествовавших приему Японии в эту организацию в 1956 г. (причем здесь подчеркнута положительная роль норма-

лизации советско-японских отношений). Далее говорится о принципах дипломатической деятельности Японии в рамках ООН и ее важнейших подразделений, выясняется, в какой мере японо-американский «договор безопасности» 1960 г. соответствует Уставу ООН. Большой интерес представляет анализ позиции Японии по важнейшим политическим проблемам, стоявшим перед ООН в 1956—1970 гг.— таким, как разоружение, нераспространение ядерного оружия, колониализм и апартеид и т. д.

227. **Бухаров Б. И. Образование американо-японского военного союза:** (1945—1952) / Отв. ред. Е. М. Жуков.— М.: Изд-во вост. лит., 1963.— 128 с.

Автор пишет о том, как складывалось и развивалось на антикоммунистической основе сотрудничество правящих кругов США и Японии в первые послевоенные годы, о месте, которое отводилось Японии в дальневосточных планах США. Читатель узнает о фактах нарушения Потсдамской декларации (в частности, таких ее положений, как демократизация, наказание военных преступников и т. д.) администрацией американских оккупационных войск и сменявшими друг друга японскими правительствами. Специальные главы посвящены сложным дипломатическим маневрам, призванным подготовить условия для создания американо-японского военного союза и подписанию в сентябре 1951 г. «договора безопасности», юридически оформившего этот союз. Уделено внимание реакции на эти события прогрессивных и миролюбивых сил Японии, справедливо увидевших в договоре попытку начать ремилитаризацию Японии в интересах американского империализма.

228. **Политика США в странах Дальнего Востока:** (Япония, Южная Корея) / Отв. ред. Г. Л. Бондаревский, А. И. Динкевич, А. Н. Романов.— М.: Наука, 1964.— 326 с.

Пять из шести глав книги посвящены различным аспектам японо-американских отношений от окончания второй мировой войны до начала 60-х гг. Исследуются такие темы, как политика США в Японии в 1945—1960 гг., японо-американские экономические отношения, роль США в возрождении японских вооруженных сил, борьба японского народа за независимый курс развития страны и, наконец, положение на острове Окинава, превращенном США в огромную военную базу. См. также № 218—220, 234.

229. **Вербицкий С. И. Японо-американский военно-политический союз:** (1951—1970 гг.) / Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1972.— 285 с.

Автор рассматривает основные этапы формирования и существования японо-американского военно-политического союза, уделяя при этом главное внимание тем сторонам проблемы, которые связаны со значительной трансформацией роли и места Японии в этом союзе. Объяснены причины, обусловившие стремление правящих кругов двух крупнейших империалистических держав, с одной стороны, сохранять этот союз, а, с другой,— приспосабливать его к изменяющейся внутренней и международной обстановке. В работе рассказано также о широко развернувшемся в Японии демократическом движении, направленном против военного союза с США в целом или против его отдельных сторон (сохранение военных баз, оккупация острова Окинава и т. д.).

230. **Новый японо-американский «договор безопасности»:** Сокр. пер. с яп. / Фукусума Синго, Ногути Юитиро, Мицума Нобукуни и др.— М.: Изд-во иностр. лит., 1962.— 192 с.

В книге прогрессивных японских авторов анализируется «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности», подписанный 19 января 1960 г. (взамен прежнего японо-американского договора 1951 г.). Освещены политические, экономические и военные положения договора (действующего и в настоящее время), подчеркнуто, что он объективно ведет к усилению реакции в стране, возрождению милитаризма и реваншизма. Особое внимание обращают авторы на те статьи договора (текст его прилагается), которые, по их мнению, в наибольшей степени ущемляют суверенитет Японии, способствуют превращению страны в американскую военную базу и автоматического соучастника в различного рода военных авантюрах.

231. **Черная книга Японии:** Соврем. Япония в агрессивных планах амер. империализма. Пер. с яп. / Предисл. и ред. А. Николаева; Сост. и послесл. И. С. Сергиенко.— М.: Прогресс, 1973.— 279 с., ил.

Главная тема книги — роль японо-американского военно-политического союза в возрождении японского милитаризма. Японские авторы анализируют процессы возрождения и усиления вооруженных сил Японии, раскрывают их место в азиатской стратегии американского

империализма, подробно рассматривают цели и задачи четвертого плана «укрепления обороны» Японии, опубликованного в апреле 1971 г. В главе, озаглавленной «„Ползучая" милитаризация экономики Японии», трактуются экономические аспекты роста материально-технической базы японского милитаризма. Много места отведено состоянию и развитию как тех отраслей индустрии, которые составляют основу военно-промышленного потенциала страны, так и собственно военной промышленности, наращивающей производство новейших систем вооружения.

232. **Александров В. В. Япония и развивающиеся страны.**— М.: Междунар. отношения, 1965.— 264 с.

Автор выявляет наиболее характерные методы экспансии, применяемые Японией в той или иной стране или группе стран, показывает, что наряду со старыми, традиционными формами и методами (вывоз капитала, внешняя торговля) используется и такая сравнительно новая форма, как «помощь», предоставляемая развивающимся странам по разного рода двусторонним и международным программам. В частности, затронут вопрос о том, как Япония стремится использовать в своих интересах репарации, выплачиваемые ею странам, пострадавшим от японской агрессии в годы второй мировой войны. См. также № 221, 222.

233. **Василевская И. И. Япония и страны Юго-Восточной Азии после второй мировой войны.** / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1969.— 149 с.

Рассказав во вводной главе о восстановлении японского экономического потенциала и выходе Японии на внешние рынки, автор анализирует далее начальный период ее экономического проникновения в страны Азии, когда основным орудием экспансии служила внешняя торговля (1951—1956 гг.). В следующий период (1957—1965 гг.) на первый план выдвигается «экономическая дипломатия», ставшая прикрытием новых специфических форм экспорта японского государственного и частного капитала. Третий период (1965—1968 гг.), которому посвящена заключительная глава книги, характеризуется интенсификацией японской помощи таким странам, как Таиланд, Бирма, Индонезия, Малайзия, Филиппины, переходом от двусторонней помощи к коллективной, используя для этой цели различные международные организации.

234. **Каращук Е. В. Япония и американская агрессия в Индокитае:** (1965—1972) / Отв. ред. Д. В. Петров.— М.: Наука, 1979.— 120 с.

В отдельных главах книги речь идет о морально-политической и дипломатической поддержке, которую оказали правящие круги Японии агрессии США в Индокитае, об использовании баз, расположенных на территории Японии, в войне с Вьетнамом, о роли Японии в материально-техническом обеспечении американской агрессии. При этом автор стремится выявить, на примере событий в Индокитае, позицию Японии по проблеме войны и мира в целом, определить степень и пределы заинтересованности японского монополистического капитала в оказании поддержки американским агрессорам, вскрыть соотношение между обязательствами Японии по «договору безопасности» с США и ее фактическим участием в войне в Индокитае. Заключительная глава книги — о борьбе демократических сил Японии против поддержки правящими кругами страны американской агрессии во Вьетнаме. См. № 227—231.

235. **Абасов Ч. М. Пакистано-японские экономические отношения 1950—1970 гг.** / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1975.— 202 с.

Внимание автора сосредоточено на важнейших проблемах пакистано-японского торгово-экономического и технического сотрудничества. Анализируется политика государства и национальной буржуазии Пакистана в осуществлении сотрудничества с Японией, выявляются причины повышенного интереса сторон к такому сотрудничеству. Затрагивается и такая тема, как обострение противоречий и конкурентной борьбы между Японией и другими империалистическими державами на пакистанском рынке.

236. **Носов М. Г. Японо-китайские отношения:** (1949—1975) / Отв. ред. Д. В. Петров.— М.: Наука, 1978.— 216 с.

Книга дает возможность наглядно представить сложную эволюцию японо-китайских отношений в послевоенные годы. Автор пишет о воздействии США на формирование японской политики в отношении КНР, останавливается на принципе «отделение политики от экономики», ставшем ее основой. Рассматривая японо-китайские отношения в конце 50 — начале 60-х гг., М. Г. Носов характеризует начавшийся в этот период отход руководства КНР от марксизма-ленинизма в качестве одного из

важных факторов дестабилизации внешней политики Китая, в том числе и по отношению к Японии. Осветив далее воздействие «культурной революции» на японо-китайские отношения, автор переходит к анализу процесса их нормализации, подчеркнув при этом роль американо-китайского сближения в изменении позиции японского правительства. Заключительная глава книги посвящена противоречиям в развитии связей между Японией и КНР после установления между ними дипломатических отношений, попыткам Пекина втянуть Японию в русло антисоветской политики. См. № 60.

См. также № 75, 77—81, 97, 102—108, 110—113, 120, 126—131.

КУЛЬТУРА

Общие работы

237. **Иэнага Сабуро. История японской культуры:** Пер. с яп. / Ред. В. С. Гривнин; Авт. предисл. В. А. Кривцов; Авт. коммент. П. Смирнов.— М.: Прогресс, 1972.— 229 с., 40 л. ил.

Книга японского историка и философа представляет собой первое на русском языке всестороннее и систематическое изложение истории японской культуры от ее истоков до сегодняшнего дня. Основное внимание уделено древней и средневековой культуре, но вместе с тем автор стремится выделить в культурных традициях японской нации то истинно ценное, что может войти в культуру будущего, определить линию развития будущей японской культуры. Анализируя различные явления и тенденции развития науки, искусства, религии, идеологии и т. д., автор изучает их социальные основы в свете истории различных классов японского общества. Рассматривая роль политики и политических институтов в истории культурного развития Японии, он раскрывает огромную зависимость культуры от политических факторов. Читатель узнает о том, как на протяжении многих столетий японский народ, впитывая в себя влияние других, чужеземных культур и творчески перерабатывая их наследие, сохранил свою в высшей степени самобытную культуру, пронизанную древними и специфически японскими традициями.

238. **Попов К. М. Япония:** Очерки развития нац. культуры и геогр. мысли / Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.: Мысль, 1964.— 639 с.

В книге нарисована широкая и всесторонняя картина процесса формирования японской национальной культуры в связи с общим ходом развития общественной жизни Японии от глубокой древности до середины XX столетия. При этом основное место (свыше половины объема книги) отведено периоду капиталистического развития страны. Держа в поле зрения самые различные аспекты развития японской культуры, науки, искусства, философии и идеологии, К. М. Попов особенно углубленно исследует развитие научных представлений японцев, в первую очередь — географической науки. Большое внимание уделено различным направлениям географической мысли, японской физической географии, экономической географии, картографии, топонимике, трудам ведущих японских географов. Приведен также материал и об изучении географии Японии в других странах, о культурных и научных связях между Японией и дореволюционной Россией, Японией и СССР.

239. **Григорьева Т. П. Японская художественная традиция** / Отв. ред. А. П. Делюсин.— М.: Наука, 1979.— 368 с.

Автор стремится раскрыть истоки художественного мышления японцев, показать, что питало японскую национальную эстетическую традицию, с каким наследием пришли японцы к встрече с западной культурой. Интерпретируя эстетическую традицию, в основном на материале художественной литературы, Т. П. Григорьева держит в поле зрения также и японскую философию, и японское искусство, и религии Японии и углубляется в основы японской культуры в целом, к которой она подходит как к целостной системе. Останавливаясь на том влиянии, которое оказали на художественное мышление японцев пришедший из Китая буддизм дзэн и древнекитайские учения, она подчеркивает своеобразие японской культуры, литературы, искусства.

240. **Иофан Н. А. Культура древней Японии** / Отв. ред. Н. А. Виноградова.— М.: Наука, 1974.— 261 с., ил.

Исследуя данные археологии и этнографии, памятники литературы и искусства (архитектуры, скульптуры, живописи, музыки, театра) на фоне политической и социально-экономической истории, автор трактует мифо-

логические и религиозные представления японцев, их эстетические идеалы, национальный стиль и образную систему, прослеживает процесс становления культурной традиции. В первой части работы — «Протояпонская культура и становление культуры Японии» — речь идет о культурах «дзёмон» и «яёй» (эпоха неолита и энеолита), культурных ареалах островов Кюсю и Кинай, культуре и искусстве бронзовых колоколов «дотаку», культуре первого японского государства — Ямато. Часть вторая («Культура Японии периода перехода от древности к средневековью и раннего средневековья») состоит из разделов, посвященных реформе Тайка и ее роли в истории культуры японского общества VI—VII вв., мифологии, религии и литературе раннего средневековья, архитектуре VI—VIII вв., изобразительному искусству, театру и музыке. Н. А. Иофан отмечает стадиальную зрелость культуры древней Японии, выразившуюся как в ее восприимчивости, так и в способности отбора и преодоления чужеземных влияний.

241. **Конрад Н. И. Очерк истории культуры средневековой Японии:** VII—XVI века / Авт. предисл. Н. А. Иофан.— М.: Искусство, 1979.— 144 с., ил.

В очерке, работу над которым Н. И. Конрад не успел довести до конца и которая была завершена Н. А. Иофан, автор с почти энциклопедической широтой синтезировал свои многолетние наблюдения во всех основных сферах духовной и материальной культуры Японии — истории и религии, философии и общественной мысли, идеологии и искусства, литературы и быта. Он излагает оригинальную философски осмысленную концепцию исторического развития культуры японского народа, помогая читателю глубже вникнуть в ее самобытную сущность.

242. **Воробьев М. В., Соколова Г. А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии** / Редкол.: Ю. А. Петросян (пред.) и др.— М.: Наука, 1976.— 231 с., ил.

Осветив процесс зарождения научных представлений на Японском архипелаге в древний период его истории и первоначального развития науки и техники, авторы основное место отводят изучению развития наук (прежде всего естественных), технике строительства и художественного ремесла в феодальный период, проходившего (вплоть до середины XVI в.) под сильным влиянием китайской и корейской, а затем и под влиянием европейской науки.

В поле зрения авторов — математика, астрономия, медицина и фармакология, естествознание (в частности, ботаника) и география, агрономия, горное дело, металлургия и металлообработка, химия, механика, корабельное и дорожное строительство, строительство зданий, книгопечатание, развитие различных ремесел. Большое внимание уделено объяснению причин отставания японской науки от европейской, наблюдавшегося с XVI по XVIII в. К числу их они относят прежде всего характер экономического и политического развития страны, приведший к длительному существованию феодализма и исключивший из ее жизни явления, равнозначные Возрождению и развитию культуры и науки, наблюдавшемуся в Европе в эпоху великих географических открытий, и, как следствие этого, сознательное стремление правительства к консервации всех сторон режима, в том числе науки и техники, ярко выразившееся в политике культурной изоляции.

243. **Кин Д. Японцы открывают Европу:** 1720—1830. Пер. с англ. / Отв. ред. В. В. Александров.— М.: Наука, 1972.— 207 с.

Американский исследователь повествует о том, как в период, когда Япония была изолирована от всего мира и не имела почти никакого представления о Западе, небольшая горстка японцев, связанная с движением «рангаку» (в переводе — «голландская наука»: Голландия была единственной страной, которая, после принятия политики самоизоляции, сохранила в крайне урезанном виде право морской торговли с Японией, и голландцы были для японцев единственным источником сведений о западном мире), делала все, что было в их силах, чтобы ознакомиться с европейской культурой и наукой. Среди них особое внимание автор уделяет Хонда Тосиаки (1744—1821), не щадившему трудов, чтобы узнать как можно больше о внешнем мире, сделать эти знания достоянием своего народа, и разработавшему ряд проектов, направленных на осуществление преобразований в сфере внутренней и внешней политики страны. Д. Кин прослеживает основные этапы восприятия в Японии достижений западной цивилизации и их влияния на японский быт, религию, философию, искусство, на развитие медицины, астрономии, физики и других отраслей науки. Одна из глав посвящена русско-японским связям, в том числе первым японцам, попавшим в «Московию», их впечатлениям о нашей стране.

Литература

244. **Григорьева Т. П., Логунова В. В. Японская литература:** Краткий очерк / Отв. ред. И. Л. Львова.— М.: Наука, 1964.— 282 с.

Составить общее представление о литературе Японии, о ее истории, начиная от истоков в седой древности и кончая сегодняшним днем, о богатейших японских художественных традициях, об основных жанрах литературного творчества, крупнейших мастерах слова и их основных произведениях читателю поможет эта популярная работа. В первой ее части рассказано о классической японской литературе. Отдельные разделы посвящены поэзии, классическому роману, эпохе Камакура (XII—XIV вв.), литературе XVII — первой половины XIX в. (особое внимание уделено творчеству таких прославленных мастеров XVII в., как поэт Басё Мацуо, прозаик Сайкаку Ихара, драматург Тикамацу Мондзаэмон, произведениям прозаиков XVIII в., дидактическим романам Бакина Такидзава). Во второй части освещена история литературы в новое время. Темы отдельных разделов — эпоха Мэйдзи, поэзия Китамура Тококу, «новая поэзия», новеллы Хигути Итиё, «идейный роман», романы Токутоми Рока, натуралистическая школа и японский реализм, поэзия Исикава Такубоку, литературная оппозиция и творчество Нацумэ Сосэки, литература второго десятилетия XX в. (Арисима Такэо и Акутагава Рюноскэ). Завершает книгу третья часть — «Современная литература». Здесь речь идет о пролетарских писателях 20—30-х гг., критическом реализме, первых японских модернистах, «массовом романе», литературе периода войны и фашизма, послевоенном периоде, тенденциях в литературном процессе 60-х гг.

245. **Краткая история литературы Японии:** Курс лекций / Д. П. Бугаева, Г. Д. Иванова, Г. Н. Максимова, Е. М. Пинус; Отв. ред. Е. М. Пинус.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975.— 117 с.

Самые ранние памятники письменной культуры Японии, появившиеся в VIII в. в раннефеодальном государстве со столицей в городе Нара (в том числе «Записи о делах древности» — «Кодзики», «Собрание мириад листьев» — «Манъёсю» и др.); расцвет художественной прозы (Хэйан, IX—XII вв.): «Повесть о деде Такэтори» («Такэтори-моногатари»), «Повесть об Исэ», «Повесть о

Гэндзи», «Записки у изголовья» («Макура-но соси»), «Дневник из Тоса» («Тоса-никки») и другие дневники, знаменитая антология «Собрание старых и новых японских песен» («Какинвакасю») — таково содержание раздела «Раннее средневековье». В разделе «Развитое средневековье» рассказано об эпохе эпоса (XIII в.) и литературе периода феодальной раздробленности и начала объединения страны (XIV—XVI вв.). В разделе «Позднее средневековье и начало нового времени» говорится о подъеме городской литературы (XVII — первая половина XVIII в.), литературе городских «низов» (вторая половина XVIII —середина XIX в.) и о мастерах слова, продолжавших придерживаться старых литературных традиций. Следующая часть пособия охватывает литературу нового времени — ранний этап (70—90-е гг. XIX в.): литературу периода просветительства, ложноклассическое направление, журналистику, творчество писателей, группировавшихся вокруг журнала «Бунгакукай», развитие новой поэзии; новую прозу: зарождение реалистического направления и его развитие (1900—1910-е гг.); «Постреализм» (второе десятилетие XX в.): «Неоромантизм» и «Неогуманизм». Наконец, часть книги, посвященная новейшему времени, состоит из разделов: довоенный период (1917 — 30-е гг.): рабочая литература, движение за пролетарскую культуру, «неореализм», «неосенсуализм»; годы войны и реакции, «литература поворота»; литература послевоенного периода: демократическое направление, «литература об атомной бомбе», послевоенное направление («сэнгоха»), традиционное направление, молодое поколение японских писателей 50-х гг. Заключает книгу раздел «Советская литература в Японии».

246. **Конрад Н. И. Очерки японской литературы** / Авт. предисл. Б. Сучков.— М.: Худож. лит., 1973.— 462 с., портр.

Автор не только охватил в своих исследованиях, отмеченных цельностью историко-литературной концепции, самые различные периоды истории японской литературы — от ее зарождения до современности, но и «вписал» ее в широкий контекст развития японской культуры в целом, с одной стороны, и развития общемирового литературно-культурного процесса — с другой. Указанный сборник составлен из отдельных работ, написанных в разное время, с начала 20-х по 50-е гг. (некоторые из них опубликованы здесь впервые). Историко-культуроведче-

ское введение в изучение японской литературы, культура эпохи Нара, «Предисловие» Ясумаро, культура эпохи Хэйан, «Предисловие» Цураюки, «Исэ-моногатари» и «Ямато-моногатари», роман Мурасаки Сикибу «Гэндзи-моногатари», культура эпохи Камакура, «Ходзёки», жанр «гунки» и «Повесть о Тайра», культура эпохи Муромати, лирическая драма, культура эпохи Эдо, драматургия Тикамацу Мондзаэмона, литература периода Мэйдзи, литература 20-х гг. XX в., роман Т. Такакура «Воды Хаконэ» и вопросы японской культуры — таково его содержание. Анализируя различные направления и жанры японской словесности, творчество ряда крупнейших мастеров слова, их отдельные произведения, Н. И. Конрад вводит читателя в своеобразный мир художественного мышления японцев.

247. **Конрад Н. И. Японская литература:** От «Кодзики» до Токутоми / Сост. Н. Фельдман-Конрад.— М.: Наука, 1974.— 567 с., портр.

В этот сборник вошли такие работы Н. И. Конрада, как «Введение в японскую литературу», «Очерк японской поэтики», «Литература VIII—XIII веков», «О „Манъёсю"», «Исэ-моногатари», «На путях к созданию романа», «Гэндзи-моногатари», «Японская литература XIII—XVI веков», «О произведении Тёмэйя», «Японский феодальный эпос XII—XIV веков», «Кодан и ракуго в период Эдо», «Первый этап японской буржуазной литературы», «Нобори Сёму», «О некоторых писателях периода Мэйдзи» (Куникида Доппо, Симадзаки Тосон, Таяма Катай, Нацумэ Сосэки), «Токутоми Рока». В двух статьях освещено влияние, которое оказали на японскую литературу А. П. Чехов и Л. Н. Толстой.

248. **Конрад Н. И. Избранные труды:** Литература и театр / Редкол.: М. Б. Храпченко (отв. ред.) и др.; Сост. А. И. Владимирская.— М.: Наука, 1978.— 462 с., портр.

Основной по объему раздел этой книги — «Японская литература и театр». Его образуют статьи: «Введение в японскую литературу», «Кодзики», «Исэ-моногатари», «Гэндзи-моногатари», «Ходзёки», «Японский феодальный эпос», «Кодан и ракуго в период Эдо», «Первый этап японской буржуазной литературы», «Театральные представления в древней Японии», «Театр Но. Лирическая драма», «Театр Кабуки» и «Японский театр (Но, Дзёрури, Кабуки)». Вопросы развития японской культуры и литературы затрагивает автор и в статьях, помещенных

в разделе, посвященном общим вопросам истории литературы и культуры.

249. **Глускина А. Е. Заметки о японской литературе и театре:** Древность и средневековье / Отв. ред. Е. М. Пинус.— М.: Наука, 1979.— 296 с., ил.

Древнейшим памятником японской словесности, в котором отражено народное творчество отдаленных времен, является составленная в VIII в. антология «Манъёсю» — «Собрание мириад листьев». В этой антологии, содержащей свыше 4500 песен, представлено около 500 авторов — аристократов и поэтов из народа, поэтесс и монахов, как прославленных мастеров (Хитомаро, Акахито, Окура, Табито, Якамоти и др.), так и безымянных творцов, живших в V—VIII вв. Этот ценнейший памятник, представляющий собой национальную гордость японского народа, всесторонне проанализирован в статьях, собранных в первой части книги. Во второй ее части представлены работы, посвященные японскому народному театральному искусству, его значению и роли в формировании классических форм японского театра (в частности, театра Но), а также теневому театру («кагэ-сибай»).

250. **Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха:** VIII—XIII вв. / Отв. ред. Б. Л. Рифтин.— М.: Наука, 1978.— 373 с.

«Классическая японская поэзия,— пишет И. А. Боронина,— представляет собой литературное явление, по характеру своему типологически близкое, например, к танской поэзии средневекового Китая (VII—IX вв.), классической арабо-испанской поэзии (XII—XIII вв.), старопровансальской поэзии (XII—XIII вв.)». Расцвет ее приходится на IX—XII вв.— на так называемый период Хэйан (по имени тогдашней столицы страны), отмеченный в Японии общим подъемом литературы и искусства. Одним из ведущих жанров литературного творчества японцев с этого времени стала лирическая поэзия, в которой особенно ярко выразил себя японский национальный гений. Ее эстетические принципы, творческий метод, образная структура, поэтическая техника, язык и стиль (в основном в форме специфически построенных пятистиший — «танка») и являются предметом исследования автора. В основу исследования положен преимущественно поэтический материал антологии «Кокинсю», а также лирической повести «Исэ-моногатари».

251. **Горегляд В. Н. Дневники и эссе в японской литературе X—XIII вв.** / Отв. ред. О. Л. Фишман.— М.: Наука, 1975.— 379 с.

Среди литературных жанров, сформировавшихся в период Хэйан и занявших прочное место в процессе дальнейшего развития японской литературы, особое место принадлежит дневниковой литературе («никки») и эссе («дзуйхицу»). «Ни в какой другой литературе мира,— подчеркивает В. Н. Горегляд,— дневники и эссе не занимают столь видного места, как в японской». В книге рассказано об основных памятниках («Дневник путешествия из Тоса», «Дневник эфемерной жизни», «Дневник Идзуми-сикибу», «Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон, «Дневник Мурасаки-сикибу», «Дневник Сарасина», «Записки из кельи» Камо-но Тёмэя, «Дневник полнолуния» Абуцуни), дана их текстологическая характеристика, раскрыто идейное содержание (представление о мире, прошлая и будущая жизнь и идея кармы, трактовка смерти, идея эфемерности, взгляды на монахов и монашество, отношение к буддийской службе и церемониям, представление о буддах, идея «спасения» и т. д.). Освещены вопросы поэтики, проблемы жанра. При этом автор трактует рассматриваемое им явление на фоне общих вопросов культуры японского раннесредневекового общества.

252. **Кин Д. Японская литература XVII—XIX столетий:** Пер. с англ. / Отв. ред. и авт. послесл. И. Львова.— М.: Наука, 1978.— 432 с., ил.

Перемены, происшедшие в политической и социально-экономической жизни страны в период Токугава, имели своим следствием появление литературы, продемонстрировавшей иное видение мира, новое отношение к человеку. Развернутая картина развития японской словесности в этот период и дана в книге американского литературоведа. Первая ее часть охватывает 1600—1770 гг.— период расцвета литературного творчества, включающий в себя, в частности, так называемые годы Гэнроку (1688—1703 гг.) — «золотого века» японской литературы нового времени. Отдельные разделы посвящены поэзии «хайкай»: возникновению поэзии шуточных «нанизанных строф», выдающимся мастерам этого жанра Мацунага Тэйтоку (1571—1653), Басё Мацуо (1644—1694), а также предшественникам и ученикам последнего; прозе: произведениям, объединяемым термином «кана-дзоси» (книги, написанные японской слоговой азбу-

кой), сочинениям Сайкаку Ихара (1642—1693), беллетристике, получившей общее наименование «укиё-дзоси», т. е. «повестей об изменчивом мире»; драме: театру актеров «Кабуки» и театру марионеток «Дзёрури», крупнейшему драматургу этого времени Тикамацу Мондзаэмону (1653—1725), развитию «Дзёрури» после Тикамацу; поэзии «вака». Во второй части книги освещен период 1770—1867 гг.— последнее столетие Токугава, которое часто характеризуют как «век упадка» японской литературы (здесь Д. Кин выделяет творчество Уэда Акинари (1734—1809), чье литературное наследие включает в себя множество произведений разных жанров). В особом разделе говорится о поэзии и прозе на китайском языке.

253. **История современной японской литературы** / Идзу Тосихико, Кусабэ Норикадзу, Коно Тосиро и др.; Ред., предисл. и коммент. Н. И. Конрада.— М.: Изд-во иностр. лит., 1961.— 429 с.

Хронологические рамки книг — от революции Мэйдзи 1867—1868 гг. до середины 50-х гг. XX в. Авторы освещают основные этапы литературного процесса и делают попытку его трактовки с материалистических позиций. В частности, как показано в книге, тенденция развития японской литературы нового времени состояла и состоит в неуклонном расширении диапазона: в первое время (в 70—80-е гг.) она отвечала устремлениям и настроениям главным образом молодой буржуазии, захваченной революционным подъемом; с 900-х гг. в ней отражается все более заметное участие в жизни японской нации рабочего класса совместно с крестьянством, а затем и частью мелкобуржуазной интеллигенции, и литература охватывает все новые сферы общественной жизни; и, наконец, она становится на путь к «литературе национальной» — литературе, отражающей интересы трудящихся, приходящей в соответствие с интересами всей нации. Авторы пишут о просветительском периоде (в частности, об идеологе просветительства Фукудзава Юкити, политическом романе, движении за реформу литературы, «поэзии новой формы» и т. д.), о зарождении и развитии литературы нового времени (становлении романа нового времени, обществе «Кэнъюся» и его окружении, Одзаки Коё и Кода Рохан, журнале «Бунгакукай», Китамура Тококу и Хигути Итиё), ее становлении (создании лирической поэзии нового времени и ее развитии, обществе «Утренняя звезда» и Масаока Сики, поисках пути к реализму,

социальном романе, распаде романтизма, Такаяма Тёгю и Таока Рэйун, развитии натуралистической литературы, Мори Огай и Нацумэ Сосэки), дифференциации и дальнейшем развитии (в частности, о школах и группах «Тамби-ха», «Сиракаба», «Кисэки-ха» и их крупнейших представителях: Нагаи Кафу и Танидзаки Дзюнъитиро, Мусякодзи Санэацу и Арисима Такэо, Хироцу Кадзуо и Симадзаки Тосон и др.; о литературе переходного периода (Акутагава Рюноскэ), процессе распада литературы нового времени (успехах пролетарской литературы, Кобаяси Такидзи, модернистской литературе, «Школе неосенсуализма» и «Школе нового искусства», спаде движения пролетарской литературы, литературе в «эпоху мрака», развитии репортажной литературы, литературе на службе войны, японском неоромантизме и т. д.). Заключительный раздел — о послевоенном возрождении, угрозе войны и основных тенденциях современной японской литературы.

254. **Бугаева Д. П. Японские публицисты конца XIX века** / Отв. ред. и авт. предисл. Т. П. Григорьева.— М.: Наука, 1978.— 164 с.

Политические и социальные преобразования эпохи Мэйдзи, становление новой культуры и идеологии проходили в напряженной борьбе, и эта борьба, насыщенный противоречиями дух этого времени нашли своих талантливых выразителей. Одной из характерных черт общественной жизни Японии после свержения сёгуната стало бурное развитие публицистики, быстро достигшей высокого уровня социальной зрелости и превратившейся в важнейший фактор переустройства японского общества и формирования общественного сознания. Д. П. Бугаева повествует о деятельности таких выдающихся мыслителей, представителей науки и культуры и общественных деятелей, как «духовный отец современной Японии» Фукудзава Юкити (1835—1901), Уэки Эмори (1857—1892), Токутоми Сохо (1863—1957), Китамура Тококу (1868—1894) и Таока Рэйун (1870—1912), чья творческая мысль проникла во все сферы жизни Японии и способствовала их обновлению.

255. **Долин А. А. Японский романтизм и становление новой поэзии** / Отв. ред. И. Л. Львова.— М.: Наука, 1978.— 282 с.

Новое, послереволюционное поколение японской интеллигенции стремилось к гармоничному сочетанию на-

циональных культурных традиций и инородных заимствований, и это стремление к межнациональному синтезу культур особенно отчетливо реализовалось в своеобразной поэзии японского романтизма («синтайси»). Давая анализ литературно-критических работ, составивших основу эстетической теории романтизма, и поэтических сборников, крупнейших представителей романтической школы (Китамура Тококу, Симадзаки Тосон, Дон Бансуй, Сусукида Кюкин, Камбара Ариакэ) за период от 1882 до 1904 г. (т. е. от времени становления формальных особенностей «синтайси» до времени упадка романтизма), А. А. Долин раскрывает особенности уникальной литературной школы, синтезировавшей художественные традиции Востока и Запада.

256. **Фельдман-Конрад Н. И. Японское пролетарское литературное движение в документах** / Отв. ред. К. Рехо.— М.: Наука, 1972.— 259 с.

В 20 — начале 30-х гг. XX в. в Японии получило развитие литературно-художественное течение «пурорэтариа бунгаку» («пролетарская литература»), которое имело четкие теоретические и политические установки, общественно-идеологическую окраску и определенные организационные формы и активно проявило себя не только в художественной литературе и публицистике, но и в общественно-политической жизни страны. Н. И. Фельдман-Конрад собрала и прокомментировала большое число материалов — программ, деклараций, резолюций, воззваний и других документов соответствующих организаций, позволяющих судить о деятельности, идеологии и общественно-политической значимости этого движения.

257. **Логунова В. В. Писатели и время:** Реализм и модернизм в яп. литературе / Отв. ред. В. М. Константинов.— М.: Изд-во вост. лит., 1961.— 131 с.

На рубеже XIX и XX столетий японская литература за очень короткое время прошла основные стадии развития, через которые в свое время прошла европейская литература нового и новейшего времени: романтизм, реализм, модернизм. Творчество ряда известных современных писателей — представителей модернизма (Кияма Сёхэй, Оэ Кэндзабуро, Эндо Сюсаку, Ито Сэй, Ояма Итоко, Арима Ёритика, Кикумура Итару, Кайко Такэси) и критического реализма (авторы «повестей о себе» — Нагаи Кафу, Умэдзаки Харуо и др., Хино Асихэй и Исикава Тацудзо) проанализировано в книге В. В. Логуно-

вой. Автор разбирает их произведения и показывает, как под влиянием японской действительности многие писатели приходят к правдивому отражению жизненных явлений.

258. **Мамонов А. И. Встречи на берегах Ёдогавы** / Отв. ред. Т. П. Григорьева.— М.: Наука, 1975.— 135 с.

Автор — переводчик японской поэзии. Ему неоднократно приходилось бывать в Японии, жить в разных ее городах, встречаться со многими поэтами, прозаиками, драматургами, переводчиками (среди них — Оно Тосабуро, Таки Сигэру, Накамура Тэйдзё, Акамацу Токудзи, Усами Наоки, Киносита Дзюндзи, Дои Дайскэ, Исикава Тацудзо, Исигуро Хироси), причем эти встречи происходили не только в Японии (в частности, на берегах реки Ёдогава, в Осаке, где находится известная литературная школа), но и в Москве. Записи и пересказ содержания разговоров и бесед с ними, в которых поднимались различные насущные проблемы современной японской словесности, и составляют основное содержание книги.

259. **Рехо К. Современный японский роман** / Отв. ред. Н. И. Никулин.— М.: Наука, 1977.— 304 с.

На протяжении многих столетий крупные прозаические жанры не были доминирующими в японской литературе; в послевоенный период роман не только стал господствующим жанром японской словесности, но и получил мировое признание. В монографии рассмотрено творчество наиболее крупных романистов различных идейно-эстетических ориентаций, представляющих основные направления развития современной японской литературы (среди них — Кавабата Ясунари, Танидзаки Дзюнъитиро, Миямото Юрико, Абэ Кобо и др.). В первой ее главе («Традиции и современность») идет речь о поисках национальной самобытности, дзэнских реминисценциях в творчестве Кавабата Ясунари, о возрождении идеи милитаризма и судьбах культурных традиций в Японии. Вторая глава («Реализм и модернистские течения») состоит из разделов, посвященных судьбе японского «эгороманa», модернистского романа, чертам реалистического романа. Спор о социалистическом реализме, проблема творческого метода японской демократической литературы, художественное завещание Миямото Юрико, пути освоения нового метода — таковы разделы третьей главы («Движение за демократическую литературу Японии и проблемы социалистического реализма»). Наконец, в за-

ключительной главе — «Хиросима и литература» — говорится о влиянии, которое оказывают на японских литераторов гуманистические идеи, и о романах, тема которых — трагедия Хиросимы.

260. **Мамонов А. И. Свободный стих в японской поэзии** / Отв. ред. Л. И. Тимофеев.— М.: Наука, 1971.— 192 с.

Автор исследует господствующую ныне в японской поэзии поэтическую форму «дзиюси» (свободный стих). В первой главе объясняются некоторые специфические особенности японского языка и письма (иероглифической письменности), влияющие на стихосложение. Во второй главе прослежено возникновение и развитие «синтайси» («стиха нового стиля») как начальной стадии японской новой поэзии и анализируется развитие дзюиси и его разновидности «самбунси» (прозостих) на примере творчества таких видных представителей верлибра, как Кавадзи Рюко, Китахара Хакусю, Накано Сигэхару, Китагава Фуюхико, Иноуэ Ясуси и др. В третьей главе А. И. Мамонов разбирает принципы и практику перевода дзиюси на русский язык.

---

261. **Нацумэ Сосэки:** Биобиблиогр. указ. / Сост. и авт. вступ. статьи В. С. Гривнин; Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959.— 50 с., портр.

Свой первый роман Нацумэ Сосэки (1867—1916), крупный литературовед, специалист в области английской литературы, опубликовал лишь в 38-летнем возрасте (в 1905—1906 гг.), а через одиннадцать лет он скончался от туберкулеза. Но за этот короткий период он создал четырнадцать романов, большое число рассказов и эссе, и влияние, оказанное им на японского читателя, было таково, что эти одиннадцать лет в Японии нередко называют «годами Нацумэ». Первый же роман писателя — «Ваш покорный слуга кот» (переводят также как «Я — кошка»), сатира на японскую интеллигенцию — принес ему широкую известность. Глубокий след оставили в японской литературе трилогия Нацумэ — психологические романы «Сансиро» (1908), «Затем» (1909) и «Врата» (1910), романы «Путешественники» (1912), «Сердце» (1914) и др., главная тема которых — трагедия японского интеллигента, живущего в мире лицемерия и лжи, эгоиз-

ма и собственнических инстинктов. С наследием классика японской литературы критического реализма знакомит читателя указатель, составленный В. С. Гривниным и содержащий краткий очерк его жизни и творчества и список его трудов и важнейшей литературы о нем.

262. **Григорьева Т. П. Одинокий странник:** О яп. писателе Куникида Доппо / Отв. ред. И. С. Брагинский.— М.: Наука, 1967.— 255 с., портр.

Книга посвящена замечательному и своеобразному мастеру слова — Куникида Тэцуо (1871—1908), вошедшему в литературу под именем Доппо («Одинокий странник»). Первый сборник стихов «Песни одиночки» (1897), в котором Куникида выступил как поэт-романтик, лирический очерк «Равнина Мусаси» (1901), отразивший разочарование писателя в капиталистической цивилизации, его стремление уйти от мирской суеты, антивоенные рассказы «Фаталист» (1902) и «Экстренный выпуск» (1904), проникнутые социальной критикой японской действительности, рассказы последних лет — «Жалкая смерть» (1905) и «Бамбуковая калитка» (1908), в которых с еще большей глубиной и мастерством выражен протест против социального зла... Анализируя эти и многие другие произведения Куникида, их содержание и стиль, прослеживая его жизненный и творческий путь, оценивая влияние, оказанное на него Вордсвортом, Карлейлем, Тургеневым, автор стремится проникнуть во внутренний мир писателя, понять его психологию, раскрыть его творческую лабораторию.

263. **Симадзаки-Тосон:** Биобиблиогр. указ. / Сост. и авт. вступ. статьи В. С. Гривнин; Отв. ред. Н. И. Фельдман.— М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957.— 40 с.

Указатель дает представление о творчестве Симадзаки Тосона (1872—1943), романиста, с именем которого связан расцвет японской литературы критического реализма. Так, его роман «Нарушенный завет» (1906), рисующий положение касты отверженных «эта», явился, по мнению специалистов, высшим достижением критического реализма в Японии; среди других произведений писателя нельзя не упомянуть и вершину его творчества — роман «Перед рассветом» (1929—1935), в котором развернута широкая картина общественной жизни в стране в период революции Мэйдзи.

264. **Акутагава Рюноскэ:** Биобиблиогр. указ. / Сост. В. С. Гривнин; Отв. ред. и авт. вступ. статьи Н. И. Фельд-

ман.— М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1961.— 92 с., портр.

Акутогава (1892—1927) начал печататься с 1914 г., уже ранние его новеллы — «Расёмон» (1915) и «Нос» (1916) принесли ему славу, а вышедшие затем рассказы «Муки ада» (1918), «Каппа» (1927), «Жизнь одного идиота» (1927) и другие, отмеченные блестящим стилем и тонким психологизмом, закрепили его место в первых рядах японских литераторов. Многие из его произведений проникнуты тоской по нравственной чистоте и высоким неподдельным чувствам, глубоким скептицизмом, а порою и безнадежным пессимизмом — пессимизмом, который привел к трагическому финалу (Акутагава покончил жизнь самоубийством). С творчеством писателя и знакомят читателя В. С. Гривнин и Н. И. Фельдман.

265. **Федоренко Н. Т. Кавабата Ясунари:** Очерк.— М.: Сов. писатель, 1978.— 270 с., ил.

266. **Кавабата Ясунари:** Библиогр. указ. / Сост. В. П. Алексеев; Авт. вступ. статьи и отв. ред. К. Рехо.— М.: Книга, 1973.— 144 с.

За весь период после учреждения Нобелевской премии по литературе она была присуждена лишь двум представителям стран Востока: в 1911 г.— индийцу Рабиндранату Тагору, а в 1968 г.— японцу Кавабата Ясунари (1899—1972) — за, как сказано в решении о награждении, «писательское мастерство, которое с большим чувством выражает суть японского образа мышления». Если в начале 20-х гг. писатель примыкал к модернистской группе неосенсуалистов и в некоторых его ранних произведениях чувствуется влияние Дж. Джойса, то для его творчества в целом характерно следование национальной традиции, и основные особенности художественного мышления Кавабата восходят к эстетике дзэн, отвергающей рассудочное восприятие мира и утверждающей принцип естественной простоты и безыскусности, полной непосредственности. Своеобразие художественного стиля писателя проявилось в таких его произведениях, как лирическая повесть «Снежная страна» (1937), повесть «Тысячекрылый журавль» (1951), романы «Голос гор» (1953), «Старая столица» (1961) и др. Книга Н. Т. Федоренко — это эссе, в котором автор раскрывает перед читателем образ прославленного писателя как своего личного знакомого, пытается воссоздать его внутренний мир в рамках той культурной традиции, выразителем которой был Кавабата-

та. Своего рода библиографическим приложением к книге Н. Т. Федоренко служит указатель, составленный В. П. Алексеевым.

267. **Логунова В. В. Жизнь и творчество Юрико Миямото** / Отв. ред. Р. Н. Ким.— М.: Изд-во вост. лит., 1957.— 139 с., ил.

Книга знакомит с биографией и творческим наследием писательницы-коммунистки Миямото (1899—1951). Первое ее значительное произведение — повесть «Бедные люди» (1916), посвященная жизни крестьян; автобиографический роман «Нобуко» (1924—1926), в котором дана трактовка социальных проблем семьи, судьбы интеллигенции в буржуазном обществе; посещение Советского Союза (1927—1929); возвращение на родину и активное участие в пролетарском литературном движении; повести «Час за часом» (1932) и «Грудь» (1935), где повествуется о борьбе японских революционеров; неоднократные аресты в годы второй мировой войны; участие в 1945 г. в организации демократического объединения писателей «Синнихон бунгакукай»; повести «Равнина Бансю» (1946—1947), «Два дома» (1947), «Вехи» (1947—1949), в которых нарисовано широкое полотно общественной жизни Японии 1920—1930-х гг.; и, как посмертный итог и знак признания,— учреждение в Японии литературной премии имени Кобаяси Такидзи и Миямото Юрико, которой отмечаются прозведения прогрессивных литераторов,— таковы основные вехи жизни и творческой деятельности писательницы, о которых рассказано в книге.

268. **Чегодарь Н. И. Кобаяси Такидзи:** Жизнь и творчество / Отв. ред. А. Е. Глускина, А. Н. Романов.— М.: Наука, 1966.— 98 с.

Родившийся в бедной крестьянской семье, Кобаяси Такидзи (1903—1933) уже в ранних своих произведениях обратился к изображению острых социальных проблем того времени. Так, в рассказах «Кэн» (1922), «Затравили собаками» (1926) и др. он писал о конфликте обездоленных с миром наживы, в повести «Снегозащитная роща» (1928) — о борьбе крестьян-арендаторов против помещиков и т. д. К концу 20-х гг. он стал одним из видных представителей пролетарской литературы Японии. Н. И. Чегодарь описывает жизненный путь писателя-коммуниста, разбирает его основные произведения — такие, как повести «15-е марта» (1928), где речь идет о стойкости

японских коммунистов, их преданности делу партии и рабочего класса, «Отсутствующий помещик» (1929) — о классовой солидарности рабочих и крестьян, «Краболов» (1929) — о жестокой эксплуатации японских тружеников моря, написанная в подполье повесть «Жизнь для партии» (1933) — о японском антифашистском движении сопротивления в годы агрессии Японии против Китая. Повествуется и о трагической гибели писателя-революционера (20 февраля 1933 г. он был арестован и в тот же день замучен в застенках тайной полиции), о том, как в современной Японии чтят его память.

См. также № 84, 85, 337.

Искусство

Общие работы

269. **История японского искусства:** Пер. с яп. / Ито Нобуо, Миягава Торао, Маэда Тайдзи, Ёсидзава Тю; Авт. предисл. и коммент. Н. А. Иофан и А. С. Коломиец.— М.: Прогресс, 1965.— 157 с., 66 л. ил.

Каждого, кто соприкасается с японским искусством, поражают чрезвычайно высокий художественный вкус, которым оно отмечено, самобытность и тонкость его эстетических принципов, а также широкое и органичное «внедрение» искусства в повседневный быт. Деревянное зодчество Японии и разнообразная пластика, цветная гравюра и монохромная живопись, фарфор и керамика, ткани и бумага, изделия из бамбука и соломы пользуются поистине всемирной известностью. Систематизированная сводка сведений об искусстве Японии содержится в указанной коллективной монографии. Авторы последовательно излагают историю развития архитектуры, скульптуры, прикладного искусства и живописи в период первобытного общества, в древности (периоды Асука, Нара, Хэйан), раннем средневековье (периоды Камакура и Муромати), позднем средневековье (периоды Момояма и Эдо) и новом и новейшем времени. Анализируя большое число отдельных памятников искусства данных эпох, характеризуя определенные направления, течения, школы и стили, трактуя творчество отдельных крупных мастеров, авторы делают попытку связать воедино развитие различных видов искусства, показать их развитие в процессе взаимного влияния и обогащения.

270. **Искусство Японии:** Сб. статей / Отв. ред. и авт. предисл. И. Ф. Муриан.— М.: Наука, 1965.— 149 с., ил.

Театральные представления в древней Японии, история японской музыки VII—IX вв., творчество Энку, пейзаж в «Манга» Хокусая, творчество художника конца XVII — начала XVIII в. Огата Корина, эстетические основы и художественные принципы живописи «Хайга», художественные особенности традиционного японского интерьера, творчество прогрессивных мастеров современной гравюры — такова тематика статей этого издания.

271. **Японское искусство:** Сб. статей / Отв. ред. Р. Б. Климов.— М.: Изд-во вост. лит., 1959.— 148 с., ил.

В сборнике помещены статьи об истории японской гравюры XVII—XIX вв., различных направлениях в живописи XV в., японской керамике XVII—XIX вв. (по материалам собрания московского Государственного музея восточных культур), национальных формах в светской архитектуре Японии, о нэцкэ (это оригинальные миниатюрные скульптуры, своего рода пуговицы или брелоки, при помощи которых в Японии прикрепляют к поясу, за неимением в национальной одежде карманов, различные необходимые в повседневной жизни предметы — трубку, кисет, веер и т. п.), о японской народной песне.

272. **Искусство Японии:** Путеводитель / Н. Каневская, Л. Малинина.— М.: Сов. художник, 1976.— 35 с., ил.

Крупнейшей в Советском Союзе коллекцией предметов японского искусства обладает Государственный музей искусства народов Востока: в ней — около трех тысяч произведений живописи, графики, скульптуры и различных видов декоративно-прикладного искусства XII—XX вв. Путеводитель знакомит читателя с наиболее интересными экспонатами этого собрания.

273. **Федоренко Н. Т. Краски времени:** Черты яп. искусства.— М.: Искусство, 1972.— 144 с., ил.

Каждая глава этой книги насыщена размышлениями, которые навеяны были встречами автора с видными деятелями японского искусства, посещениями старинных японских городов, осмотром произведений выдающихся мастеров прошлого. Н. Т. Федоренко встречается со старым монахом буддийской секты Сингон Сакамото Кодзё — хранителем огромной коллекции произведений Тэссая Томиока (1836—1926), и читатель узнает о творческом пути этого наиболее яркого японского художника последнего столетия. Воспоминание о посещении дома

прославленного актера театра Кабуки Итикава Энноскэ насыщено мыслями об этом своеобразном виде японского искусства. Автор — в студии одного из крупнейших современных японских керамистов Аракава Хадзимэ, и перед нами раскрываются эстетические принципы японской керамики. Небольшой календарь с репродукциями — подарок, полученный по случаю Нового года,— дает автору повод завести разговор о творчестве непревзойденного мастера в создании средствами гравюры прекрасных портретов японок Китагава Утамаро (1753—1806) — основоположника оригинального стиля, за которым утвердилось имя художника. Передано содержание бесед с профессором токийской Академии художеств Мацуда о символических глиняных фигурах («ханива»), которые в далеком прошлом захоронялись вместе с умершим. Завершают книгу рассказы о таких памятниках зодчества и ваяния, как храм Тодайдзи с грандиозной бронзовой скульптурой будды Дайнити; изображение бодисатвы Мироку (Майтрейя) из камфорного дерева, созданное в VII в. и находящееся в монастыре Тюгудзи (в городе Нара), древний императорский дворец и буддийский храм, славящийся огромной деревянной статуей тысячерукой богини милосердия Каннон (в Киото), синтоистский «Храм восточного сияния» (Тосегу) XVII в.— хранилище редких рукописей и произведений искусства (в г. Никко) и др. См. также № 43.

274. **Симонов К. М. Рассказы о японском искусстве.**— М.: Искусство, 1958.— 123 с.

Писатель делится своими воспоминаниями о пребывании в Японии в 1945—1946 гг. в качестве корреспондента газеты «Красная звезда». В центре его внимания — памятники старины в Киото и его окрестностях, эстетические принципы японского искусства, представления в театре Кабуки в Токио, театре Но в Киото и театре кукол в Осака, встреча с поэтом-коммунистом, написавшим несколько сот стихотворений в тюремном застенке, где он провел почти двенадцать лет (в 1977 г. эти очерки были переизданы в составе другой книги К. Симонова — «Япония-46» — см. № 48).

275. **Николаева Н. С. Современное искусство Японии:** Краткий очерк.— М.: Сов. художник, 1968.— 155 с., ил.

Книгу открывает глава, посвященная японскому искусству конца XIX — начала XX в. Далее следуют главы

об архитектуре и прикладном искусстве, живописи и скульптуре, графике 40—50-х гг. Автор стремится охватить творчество всех наиболее интересных мастеров современного искусства Японии, дать читателю возможно более полное представление об их отдельных произведениях.

Графика. Живопись

276. **Бродский В. Е. Японское классическое искусство:** Живопись. Графика; Очерки.— М.: Искусство, 1969.— 128 с., 76 л. ил.

Выявить основные направления японской классической живописи и графики (классический период развития японского искусства почти полностью приходится на эпоху феодализма), определить природу и характер выдвинутых этими направлениями художественных идеалов, выступавших порой как результат сложного взаимопроникновения религиозного и светского сознания, определить те народные источники, которые в конечном итоге являлись силой, преобразовывавшей и претворявшей воспринятые Японией элементы иноземной культуры в явления национального японского искусства — так сформулировал автор поставленную перед собой задачу. В отдельных главах идет речь о ранних памятниках буддийской живописи VII — первой половины X в. и местных художественных представлениях, становлении и развитии местных традиций в японской буддийской живописи второй половины X—XII вв., светской живописи ямато-э XI—XIV вв., японской живописи XV—XVII вв., живописи «китайского стиля» и Сэссю, декоративной живописи и, наконец, японской гравюре на дереве второй половины XVII — первой половины XIX в.

277. **Воронова Б. Г. Тойо Ода.**— М.: Искусство, 1958.— 32 с., 16 л. ил.

Средневековое изобразительное искусство Японии развивалось под большим влиянием китайской (прежде всего сунской) художественной традиции. Монах буддийской секты Дзэн Ода Тойо (1420—1506), более известный под именем Сэссю, вошел в историю мировой культуры не только как достойный продолжатель великих традиций китайского искусства, но и как один из зачинателей национального японского искусства, как основоположник японской монохромной живописи (суйбокуга), с иным,

нежели в Китае, мировосприятием (последователи Дзэн рассматривали природу как высшее проявление истины, красоты и гармонии; а пейзаж — как единственную форму, способную передать высокие мысли и чувства). Для монохромных, написанных тушью произведений Сэссю (в основном — пейзажей, но он писал также портреты, изображения божеств и животных) характерны твердость и угловатость отрывистых линий, подчеркнутый лаконизм образных решений, передающий впечатление мгновенного воплощения творческого замысла; его картины природы исполнены величия, мужественности и силы, насыщены внутренним напряжением и драматизмом. С наследием этого замечательного мастера и знакомит читателя брошюра Б. Г. Вороновой.

278. **Японская гравюра XVIII—XIX вв.:** Каталог выставки / Сост. Б. Воронова и В. Турова; Авт. вступ. статьи Б. Воронова.— М.: Сов. художник, 1956.— 32 с., 13 л. ил.

279. **Японская гравюра XVIII века:** Каталог / Сост. и авт. вступ. статьи Б. Г. Воронова.— М.: Сов. художник, 1972.— 13 с., ил., 10 л. ил.

280. **Японская гравюра:** Собрание Гос. музея изобр. искусств им. А. С. Пушкина / Авт. текста Б. Г. Воронова.— Л.: Аврора, 1974.— 5 с., 13 л. ил.

Среди различных направлений японского искусства по своему значению и влиянию, оказанному на искусство других стран и народов мира, особое место принадлежит цветной ксилографии, отличающейся высоким художественным совершенством, своеобразием и цельностью стиля. Расцвет японской ксилографии связан с художественной школой Укиё-э (буквально — «образы повседневного мира»), возникшей как живописное направление в середине XVII в. и достигшей наибольшего подъема в XVIII в. В живописных и графических произведениях мастеров этой школы (это прежде всего И. Матабэй и Моронобу, к ней в XVIII—XIX вв. примкнули также Сяраку, Тоёкуни, Утамаро, Хиросигэ, Хокусай и др.), в противовес аристократическим школам Кано и Тоса, изображалась жизнь ремесленников, торговцев, актеров, гейш, сцены из повседневного быта, они широко распространялись среди народа, и гравюра не только превратилась в самостоятельный вид творчества, но и заняла ведущее место в изобразительном искусстве Японии. Интересная коллекция японских цветных ксилографий (в частности, так называемых

«парчовых картин» — «нисикиэ») хранится в Граверном кабинете Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, и с некоторыми шедеврами ряда видных мастеров (среди них — Корин, Сукэнобу, Иттё, Сюнсё, Харунобу, Сяраку, Эйси, Кунимару, Эйри, Эйсё, Корюсай, Киёнага, Кунисада, Сюнман, Тоёкуни, Хиросигэ, Хокусай и др.) и знакомят читателя указанные выше каталоги и альбом факсимильных воспроизведений.

281. **Воронова Б. Г. Кацусика Хокусай:** Графика.— В 2-х кн., в общ. перепл. и футляре.— М.: Искусство, 1975.— 103 с., 87 л. ил.

282. **Хокусай:** [Альбом]. Вып. 1—2 / Авт. текста Б. Г. Воронова.— М.: Изобр. искусство, 1972.

283. **Коломиец А. С. «Манга»:** Сборник рисунков Хокусая / Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.: Наука, 1967.— 136 с., ил.

Одним из крупнейших представителей школы укиё-э был график и рисовальщик Хокусай (1760—1849), чье искусство оказало значительное влияние на европейскую живопись и графику конца XIX — начала XX в. Творческий диапазон его был очень широк — он создавал портреты актеров, театральные афиши, иллюстрации к книгам и «суримоно» (поздравительные карточки), тематические серии гравюр и альбомы беглых зарисовок («Манга»). Запечатлевая в своих ксилографических пейзажах (широко известны, например, серии «36 видов горы Фудзи», «Знаменитые мосты», «Путешествие по водопадам различных провинций», «Сто видов Фудзи», «Тысяча видов моря» и ряд других) самые различные ландшафтные мотивы, Хокусай нередко подчеркивал драматичность соотношения между неустанной, а подчас и суетливой деятельностью человека и невозмутимым спокойствием природы. Работы Б. Г. Вороновой дадут читателю общее представление об обширном творческом наследии выдающегося мастера, а книга А. С. Коломиец посвящена сборникам рисунков (пейзажей, жанровых, исторических и мифологических сцен, изображений животных, портретов исторических личностей, изображений архитектурных памятников и т. д.) — подлинной энциклопедии жизни японского народа.

284. **Хиросигэ:** Каталог выставки.— Л.: Аврора, 1972.— 32 с., 10 л. ил.

Искусство прославленного графика Хиросигэ Андо (1797—1858) оказало важное воздействие на европейский

пейзаж периода импрессионизма и постимпрессионизма. Много путешествуя по стране, Хиросигэ создал многочисленные серии цветных пейзажных гравюр на дереве («53 станции Токайдо», «Более 60 видов провинций», «36 видов Фудзи», «100 видов Эдо» и многие другие). Во многих тысячах его гравюр, преисполненных задушевности и отмеченных изысканным лиризмом образов, воспеты тишина зимнего покоя и сплошная пелена летних затяжных дождей, быстротечность весеннего цветения вишни и печальный свет луны в осеннюю ночь; вместе с тем в его пейзажах нередко изображены люди, погруженные в свои повседневные дела. Представление о творчестве Хиросигэ дает каталог выставки его гравюр (в основном из собрания Эрмитажа), организованной в 1972 г. в Ленинграде.

285. **Современная японская живопись:** Каталог / Авт. предисл. Араи Сёри, Маруки Ири, Окамото Токи; Авт. текста А. С. Коломиец.— М.: Сов. художник, 1962.— 40 с., ил., 6 л. ил.

В 1962 г. при участии Союза художников СССР и общества «СССР — Япония» в Москве была организована выставка представителей двух главных направлений современной живописи Японии — «нихонга» и «ёга», отличающихся друг от друга и по технике исполнения, и по стилю (термин «нихонга» употребляется для того, чтобы отличить традиционные японские картины, написанные кистью на бумаге или шелке порошком раздробленного камня или акварелью, растворенной в клее, от написанных маслом картин «ёга», техника создания которых заимствована из Западной Европы в эпоху Мэйдзи). Краткий очерк развития живописи в Японии во второй половине XIX — первой половине XX в. со сведениями об участниках выставки и их произведениях содержится в каталоге.

286. **Шедевры нихонга — современной национальной живописи Японии:** Каталог выставки. Пер. с яп. / Авт. текста Кавакита Митиаки.— Л.: Сов. художник, 1967.— 29 с., 9 л. ил.

Брошюра, изданная по случаю открытия в 1967 г. в Ленинграде, в Эрмитаже, выставки картин японских художников, дает представление о нихонга 20 — 60-х гг. XX столетия на примере образцов творчества ряда выдающихся мастеров кисти.

287. **Хиросима:** Серия панно лауреатов Междунар. Премии Мира яп. художников Ири Маруки и Тосико Маруки / Авт. предисл. М. Котов.— М.: Сов. художник, 1959.— 43 с., ил.

Маруки Ири и Акамацу (это ее девичья фамилия) Тосико были в Хиросиме в первые же дни после взрыва ядерной бомбы, и то, что они увидели, настолько потрясло их, что они решили создать художественное полотно, на котором была бы запечатлена трагедия этого города. Небольшой альбом, текст к которому и комментарии написаны самими художниками, дает возможность составить впечатление об этом произведении, удостоенном в 1953 г. золотой медали Всемирного Совета Мира. См. № 125.

288. **Коломиец А. С. Современная гравюра Японии и ее мастера.**— М.: Изобр. искусство, 1974.— 383 с., ил.

Ксилография, издавна являвшаяся в Японии излюбленным искусством, и поныне продолжает оставаться неотъемлемой частью ее художественной жизни, и не случайно эту страну часто называют «страной гравюры». Показав основные этапы развития ксилографии в современной Японии, А. С. Коломиец останавливается в основном на послевоенном времени, 50 — 60-х гг. Главное внимание уделено творчеству крупнейших мастеров, принадлежащих к трем выделенным автором основным направлениям. Это Судзуки Кэндзи, Уэно Макото, Нино Нобуя, Мураками Гёдзин и Такидайра Дзиро (направление «народная гравюра»), Хирацка Уньити, Маэкава Сэмпан, Мунаката Сико и Сасадзима Кихэй (мастера «традиционного направления») и Сайто Киёси, Сэкино Дзюньитиро, Оно Тадасигэ и Китаока Фумио (художники-декоративисты), в чьих произведениях, по мнению А. С. Коломиец, нашли свое выражение основные закономерности развития современного японского искусства.

Декоративно-прикладное искусство

289. **Николаева Н. С. Декоративное искусство Японии.**— М.: Искусство, 1972.— 87 с., 61 л. ил.

В истории декоративно-прикладного искусства, пронизывающего повседневную жизнь широких слоев населения Японии, ярко отражена история народа страны, и автор раскрывает перед читателем целый мир предметов и образов, мир многоликий, необычный, самобытный.

Здесь — «керамика: тяжелые, нарочито грубоватые, как скульптура вылепленные чашки, политые темной глазурью, и тончайший фарфор, полупрозрачная белизна которого напоминает яичную скорлупу; ткани: роскошная парча, шелковый газ, безыскусный крестьянский холст с четкими ритмами набивного узора, бесконечная в своем разнообразии орнаментация костюма; металл: колоссальные ажурные нимбы буддийских статуй и тончайшие ювелирные украшения мечей, бронзовые зеркала, курильницы, фонари; наконец, великое множество изделий из лака — черного, красного, золотого, с росписью и инкрустацией». Н. С. Николаева пишет и об устройстве традиционного японского жилого дома и его интерьере, элементы которого призваны выполнять не только эстетическую, но и духовную функцию; об искусстве японских садов, большинство которых предназначено не для прогулок и отдыха, а для сосредоточенного созерцания. В главах, охватывающих основные периоды развития японского искусства, для каждого из которых автор стремился выделить то наиболее характерное, что полнее всего выражало свое время, его идеалы и вкусы (так, для древнего периода — от VII тысячелетия до н. э. до V в. н. э.— это керамика и мелкая пластика; для VI—VIII вв.— изделия из металла, ткани; для X—XII вв.— лаки, ансамбль жилого интерьера; для XIII—XIV столетий, периода утверждения власти военного сословия,— орнаментация оружия; для XV—XVII вв.— блестящее развитие искусства садов, керамики и почти всех видов декоративного искусства), рассматриваются важнейшие явления в истории декоративного искусства Японии, их связи с общим развитием культуры, главными идеями и эстетическими взглядами того времени.

290. **Искусство японского быта XV—XIX веков из собрания Музея Сантори:** Каталог выставки. Пер. с яп. / Авт. предисл. Адати Кэндзи и Садзи Гэдзо.— М.: Сов. художник, 1974.— 10 с., 33 л. ил.

Музей Сантори, основанный в 1961 г. одноименной крупной акционерной компанией в Токио,— обладатель крупной коллекции предметов старинного искусства, объединенной темой «искусство в жизни народа». Свыше пятидесяти экспонатов, представленных на выставке в Москве в 1974 г. и отраженных в каталоге (картины — в том числе в свитках, на ширмах, гравюры укиё-э, посуда, письменные принадлежности, одежда, украшения и

другие предметы, тесно связанные с повседневной жизнью), относящиеся к XV—XIX столетиям, дают возможность оценить красоту и совершенство японского искусства как искусства национального, отражающего художественные представления народных масс.

291. **Японское декоративное искусство:** Из собрания Гос. музея искусства народов Востока / Авт. текста Н. Каневская и О. Глухарева; Фотографии Д. Белоуса.— М.: Планета, 1973.— 274 с., ил.

В фотоальбоме отражены наиболее интересные экспонаты уникального собрания нэцкэ, изготовленных из самых разных материалов; изделий из керамики (чайницы, чаши, вазы, блюда из глины, фаянса, фарфора), лаков (курильницы, коробки, шкатулки, ширмы и др.), металла (скульптурные изображения, посуда, украшения к холодному оружию и т. п.), относящихся к XVI—XX столетиям. В обзорах этих собраний даны общие очерки развития декоративно-прикладного искусства страны на разных этапах истории.

292. **Николаева Н. С. Японские сады.**— М.: Изобр. искусство, 1975.— 254 с., ил.

Книга — об одном из своеобразных творений человеческого художественного гения. Автор рассматривает самобытное искусство японского сада не просто и не только как комплекс эстетических приемов и представлений — за ним стоит миросозерцание; деревья и кустарники, камень и галька, мох, небольшие размеры, асимметрия композиции важны не только сами по себе, но и как олицетворение определенных философских представлений; в малом и единичном человек стремится отразить здесь великое и всеобщее, в микропейзаже — всеобъемлющий макрокосм Природы. Отдельные главы книги посвящены происхождению и сложению формы японского сада, его роли и месту в ансамбле буддийского монастыря, развитию чайного культа и изменению функций японского сада, парковым ансамблям позднего средневековья и месту сада в традиционном жилом доме, традициям садового искусства в пространственной организации современных ансамблей. Показано, что японский сад как художественное явление сформировался еще в X—XII вв. и достиг расцвета в XIV—XVI вв., что сложившиеся к этому времени основные нормы этого искусства продолжали уточняться и разрабатываться в по-

следующие столетия и что оно продолжает жить и развиваться в творчестве современных архитекторов, градостроителей и мастеров искусственного ландшафта.

Архитектура. Скульптура

293. **Навлицкая Г. Б. Бамбуковый город** / Отв. ред. Ю. Д. Дмитриев.— М.: Наука, 1975.— 334 с., ил.

Книга представляет собой основанный на личных впечатлениях всесторонний очерк архитектуры японских городов. Автор пишет о традиционной архитектуре японского бамбукового дома, его планировке и типичном интерьере, о том, как стал меняться прежний облик городов страны в XX столетии, в век стремительной урбанизации и внедрения в методы градостроительства новых концепций и новых инженерно-строительных приемов, о смелом новаторстве японских зодчих и живучести древних традиций, старинных храмах и ультрасовременных небоскребах, о творениях безвестных зодчих и проектах одного из крупнейших архитекторов современности Танге Кендзо... Не забывает она упомянуть и об искусстве японского сада, в котором воплощены пространственно-символические представления древней Японии и определенные философско-религиозные концепции, и о чайных павильонах, предназначенных для знаменитых чайных церемоний, и об икэбана.

294. **Танге Кендзо. Архитектура Японии:** Традиции и современность. Сборник статей. Пер. с англ. / Под ред., с предисл., аннотациями и коммент. А. В. Иконникова.— М.: Прогресс, 1976.— 239 с., ил.

Танге является, бесспорно, крупнейшим японским архитектором XX столетия и выдающимся теоретиком архитектуры. В сборнике статей и эссе зафиксированы его раздумья о сущности и путях развития зодчества, не только облегчающие понимание содержания его искусства, но и помогающие читателю составить общее представление о японской архитектуре, о связи древних традиций с новейшими веяниями и находками. В разделе «Традиции и современность» опубликован цикл теоретических работ Танге, в которых он выступает как вдумчивый исследователь национального культурного наследия и трактует проблему традиций и их значения для современного зодчества и вообще для всей культуры современности. Далее следуют статьи, в которых зодчий ана-

лизирует функции архитектуры в современном обществе. Третью часть книги («От архитектуры к урбанизму») пронизывает идея неразделимости архитектурных решений на уровне отдельного здания и на уровне крупномасштабных градостроительных структур. Завершает сборник подборка материалов (текстов, чертежей, фотографий), характеризующих отдельные проекты и постройки Танге.

295. **Кендзо Танге:** Архитектура и градостроительство. 1949—1969. Пер. с нем. / Сост. и авт. введения У. Культерман; Авт. предисл. Н. П. Былинкин.— М.: Стройиздат, 1978.— 252 с., ил.

В этой книге читатель найдет более подробные описания и характеристику основных проектов замечательного зодчего. Здесь представлены такие его работы, как план реорганизации и расширения столицы Японии, опубликованный в 1960 г. и занимающий центральное место в его творчестве, Мемориальный центр мира в Хиросиме, собственный дом Танге в Токио, детская библиотека в Хиросиме, зал собраний в Мацуяме, здания муниципалитетов в Симидзу, Кураёси, Токио, Курасики и Имабари, проект Министерства иностранных дел в Токио, Центр искусств Согэцу в Токио, здание компании «Дэнцу» в Осаке, гостиница в Атами, проект здания Всемирной организации здравоохранения в Женеве, проекты жилого комплекса и отдельных жилых домов, культурный центр в Нитинане, гольфклуб в Тоцуке, Кафедральный собор Св. Марии в Токио, комплекс олимпийских сооружений в Токио, план реконструкции югославского города Скопле, генеральный план «ЭКСПО-70». Описывая каждый объект — а даже приведенный неполный их перечень свидетельствует о мощном размахе и широком диапазоне творческой деятельности Танге,— Удо Культерман стремится охарактеризовать его как момент творческого развития архитектурной концепции зодчего. Книга содержит и труды самого Танге, в том числе предложения по реформе структуры Токио, «Токайдо-мегалополис — будущее японского архипелага», «Функция, структура, символ» и др.

296. **Гуляницкий Н. Ф. Новое в архитектуре Японии:** (Обзор).— М.: 1972.— 64 с., ил.

В кратком очерке прослежены основные тенденции развития японского строительного искусства в 1950—1960-х гг., рассказано о таких стимулах для творчества

японских архитекторов, как подготовка к Олимпийским играм 1964 г. в Токио и Всемирной выставке в Осака 1970 г., о «творческом перепутье» и взаимодействии между «конструктивным» рационализмом и импульсивно-иррациональными пластическими формами, развитии широких дискуссий и творческих поисков в области использования традиций, влиянии, оказанном на японское зодчество Ле Корбюзье и его учениками, творчестве Танге и образовании «группы японских метаболистов»... Все это иллюстрируется многочисленными конкретными примерами сооружений и проектов, выполненных японскими зодчими. Обзор свидетельствует о том, что внутри общего потока пестрой по своим стилистическим признакам современной японской архитектуры имеется много разнообразных школ и тенденций, по-разному оценивающих задачи архитектуры, проблемы национальной преемственности и новаторства, влияние традиций и интернациональных течений Запада.

297. **Локтев В. И. Теория метаболизма в современном градостроительстве Японии:** Обзор / Науч. ред. С. О. Хан-Магомедов.— М.: 1967.— 52 с., ил.

В 1960 г. группа архитекторов (Кикутакэ К., Курокава Н., Фумухико М., Масата О. и Кувадзое Н.), к которым в 1964 г. присоединились Танге К. и Исодзаки А. (после чего все объединение получило название группы «семи метаболистов»), сделала попытку определить новый подход к решению градостроительных проблем, стоящих перед Японией. С творческой концепцией «метаболистов» (в частности, с идеей создания мобильных структур, способных воспринять любые изменения ситуации и допускающих непрерывное наращивание при сохранении основного принципа организации системы, подобно биологическим организмам), с основными задачами, которые они выдвигают перед архитектурой современности и с тем, как они пытаются или предлагают осуществить свои принципы и идеалы на практике (в частности, с такими смелыми проектами, как проекты «морской цивилизации», или такими новаторскими идеями, как «кластеры» — плавающие, винтообразные стены, «грозди в воздухе»), и знакомит читателя В. И. Локтев.

298. **Иконников А. В., Заварухин Ю. И. Токио.**— Л.: Стройиздат, 1978.— 88 с., ил.

Токио — не только столица Японии, но и крупнейший по численности город страны (в 1975 г. в его офици-

альных границах насчитывалось свыше 8,8 млн. жителей, а сам он, в свою очередь, служит ядром гигантского мегалополиса, общая численность населения которого превышает 27 млн. человек). Кратко изложив историю древнего Эдо, существовавшего еще на рубеже XI—XII вв., и о переносе сюда, после революции Мэйдзи, столицы страны (тогда город и получил нынешнее свое название), авторы обращаются к рассказу о формировании здесь все более разраставшейся территории городской застройки, о принципах строительства, воплотившихся в архитектурно-планировочном облике Токио, о его жилых кварталах, промышленных районах, транспортных артериях. Основное место отведено современной архитектуре города — его нынешней планировке, отдельным сооружениям, наиболее интересным в конструктивном и эстетическом отношениях, проектам радикального преобразования его пространственно-функциональной структуры. Большое внимание уделено и тем многочисленным проблемам, с которыми все более сталкивается этот урбанистический гигант,— прежде всего жилищному кризису, транспортному параличу, ухудшению качеств среды обитания.

299. **Посохин М. В. Архитектура «ЭКСПО-70».**— М.: Знание, 1970.— 48 с., ил.

300. **Гуляницкий Н. Ф., Ткаченко И. В. ЭКСПО-70:** (Планировочное решение и архитектура выставки).— М.: 1970.— 52 с., ил.

В 1970 г. в Японии, в Осаке, была организована очередная Всемирная выставка, а традицией таких выставок давно уже стало демонстрировать лучшие достижения архитектурно-инженерного творчества. В указанных брошюрах говорится о планировочной идее выставки, ее пространственном решении, символической зоне (здесь японские зодчие сделали попытку средствами архитектуры выразить главный девиз выставки — «Прогресс и гармония для человечества»), основных павильонах стран-участниц, в первую очередь Японии.

301. **Скульптура древней и средневековой Японии:** Каталог выставки. Пер. с яп. / Авт. предисл. Курата Бун; Авт. аннотаций Ногути Ёсимаро.— Л.: Сов. художник, 1969.— 27 с., 25 л. ил.

С основными этапами развития японской скульптуры — добуддийской, буддийской скульптурой периодов Асука и Нара, скульптурой периодов Хэйан и Камакура — знакомит читателя каталог выставки, организован-

ной в 1969 г. в Ленинграде, в Эрмитаже, Министерством культуры СССР при содействии японской газеты «Нихон Кэйдзай». Многочисленные фотографии экспонатов (ханива — глиняных скульптур, увенчивавших надмогильные курганы, буддийских статуэток, скульптурных портретов, масок), предоставленных Национальным музеем в Токио, Токийским университетом, монастырями, храмами и другими культурными и религиозными центрами, а также частными коллекционерами, снабженные пояснительными текстами, дают представление о высоком художественном мастерстве и вкусе японских ваятелей.

302. **Комаровский Г. Е. Пять тысяч будд Энку.**— М.: Искусство, 1968.— 62 с., ил., 31 л. ил.

В XVII в. жил бродячий монах Энку, принадлежавший к секте Дзэн. Странствуя по Японии, он с помощью простейших долот и резцов вырубал из кусков распиленных бревен, из чурок и поленьев изображения для местных храмов, часовен, домовых алтарей. Множество работ этого мастера — от более чем трехметровых изображений, вытесанных из цельных стволов, до миниатюрных (менее 4 см) статуэток — сохранилось до настоящего времени в разных уголках Японии. Хотя по сравнению с произведениями скульпторов-профессионалов они выглядят примитивными и наивными, они исполнены большой выразительности и несут на себе печать подлинного таланта и вдохновения. О творчестве Энку и рассказывает Г. Е. Комаровский.

Театр. Кино

303. **Театр и драматургия Японии:** Сб. статей / Сост. Л. Д. Гришелева; Отв. ред. и авт. предисл. Н. И. Конрад.— М.: Наука, 1965.— 163 с., ил.

Сборник открывает статья, посвященная театральному искусству Японии VII—VIII вв. и, прежде всего, таким перенесенным сюда из Восточной Азии театральным формам, как гигаку и бугаку. Далее следуют статьи об истоках театра Но (расцвет его относится к XIV—XV вв.), который занимает одно из самых значительных мест в истории японского театрального искусства и традиция которого сохранилась на подмостках страны до настоящего времени; о взглядах знаменитого драматурга Тикамацу Мондзаэмона (1653—1724) на театральное искусство; месте, занимаемом сёсагото (музыкой и танцем) в теат-

ре Кабуки; пьесах Киносита Дзюндзи, современного японского драматурга, на темы народных сказаний; о современном творческом объединении актеров «Дзэнсиндза», его репертуаре, жанровой принадлежности, творческих поисках.

304. **Кабуки:** Пер. с англ. / Хамамура Ёнэдзо, Сугавара Такаси, Киносита Дзюндзи, Минами Хироси; Авт. вступ. статьи и примеч. Л. Д. Гришелева.— М.: Искусство, 1965.— 172 с., 15 л. ил.

305. **Гундзи Масакацу. Японский театр Кабуки:** Пер. с яп. / Авт. предисл. Б. Поспелов; Авт. коммент. Б. Раскин.— М.: Прогресс, 1969.— 230 с., ил.

Эти книги дают возможность познакомиться со своеобразным направлением сценического искусства — с предшествовавшими ему театральными жанрами (истоки Кабуки — в народных песнях и танцах, исполнявшихся бродячими актерами), с возникновением Кабуки (его основоположником считается жрица Окуни, которая с 1603 г. выступала с женской труппой, но через несколько десятилетий в представлениях, в том числе и в женских ролях, стали разрешать участвовать только мужчинам) и развитием (Кабуки достиг особого расцвета в конце XVII — начале XVIII в. и, претерпев ряд изменений, породив обширную драматургию, воспитав ряд династий выдающихся исполнителей, овладел сердцами японского зрителя и дошел до нашего времени). Читатель получит представление о конструкции театра, составе зрителей и исполнителей, специфике уклада жизни актеров и методах их подготовки, о драматургии Кабуки, актерской технике, декорациях, гриме, освещении...

306. **Гришелева Л. Д. Театр современной Японии.**— М.: Искусство, 1977.— 237 с., ил.

В начале работы говорится о наиболее старых формах традиционного театра. Это бугаку, самая ранняя и самая экзотичная из них, восходящая к древним придворным и храмовым музыкально-хореографическим представлениям; Но (или ногаку) — первая всесторонне развитая форма театрального искусства Японии; народный комедийный драматический жанр кёгэн; кукольный театр дзёрури; театр ёсэ (зрелище типа варьете, но основанное только на традиционных видах национального искусства). В особый раздел выделены главы о ведущем жанре традиционного театра — Кабуки (о истории его развития, спектаклях, драматургии и репертуаре, акте-

рах и труппах). Далее Л. Д. Гришелева обращается к более новым театральным жанрам и пишет о формах, сложившихся после революции Мэйдзи (симпа, синкокугэки, сингэки), а также о получивших распространение в последние десятилетия европейских жанрах (опере, балете, ревю).

307. **Одзаки Кодзи. Новый японский театр:** Пер. с яп. / Под ред. и с послесл. Б. В. Поспелова; Авт. коммент. Л. З. Левин.— М.: Изд-во иностр. лит., 1960.— 198 с., 12 л. ил.

308. **Сато Киоко. Современный драматический театр Японии:** Очерки.— М.: Искусство, 1973.— 160 с., ил.

И Кабуки в его традиционном облике, и, в еще большей степени, театр Но — это театральные школы, уходящие своими корнями вглубь прошлого и воспринимаемые ныне многими как анахронизм. В книгах повествуется о том, как реформаторское движение в сфере сценического искусства, возникшее в конце XIX в. как результат сдвигов в области идеологии и литературы, происшедших в Японии после буржуазной революции Мэйдзи, породило к жизни новые направления театрального искусства, получившие общее наименование «Сингэки» — «Новый театр». Авторы показывают, как новый театр, несмотря на то, что его развитие происходило под сильным влиянием европейской культуры (не последнюю роль в его формировании сыграл русский, в особенности советский театр), стал органическим элементом японской национальной культуры. Рассказано об основных театральных коллективах «Сингэки», об их репертуаре, борьбе, развернувшейся вокруг эстетических и идеологических проблем, порожденных развитием Нового театра, о переплетении, подчас противоречивом, традиционалистских тенденций и смелого новаторства, об успехах реалистического направления на театральных подмостках страны.

См. также № 248, 249.

309. **Ивасаки Акира. История японского кино:** Пер. с яп. / Под ред. и с послесл. Б. Поспелова.— М.: Прогресс, 1966.— 319 с., ил.

310. **Ивасаки Акира. Современное японское кино:** Пер. с яп. / Под общ. ред. и с предисл. Р. Н. Юренева.— М.: Искусство, 1962.— 522 с., ил.

Япония, бесспорно,— одна из главных кинематографических держав мира, и многие картины ее кинорежиссеров получили всемирное признание. Крупнейший ки-

нокритик-марксист Японии воссоздает на страницах своих книг путь японского кино с момента его появления в стране (в последнем десятилетии XIX в.) и до сегодняшнего дня. Он показывает связь японского кино с общественной и культурной жизнью, стремится проследить процессы, способствовавшие росту его художественного уровня, раскрывает его идейно-эстетические особенности на разных этапах становления и развития. Проанализировано творчество многих крупных мастеров киноискусства.

311. **Генс И. Ю. Меч и Хиросима:** (Тема войны в яп. киноискусстве) / Отв. ред. Ю. М. Ханютин.— М.: Искусство, 1972.— 168 с., ил.

Поражение, которое потерпела в 1945 г. Япония — страна, где население десятилетиями подвергалось идеологической обработке под лозунгом «подлинно японского духа», пропитанного милитаризмом и агрессивностью,— сделало вопросы войны и мира кардинальной темой, мимо которой киноискусство не могло пройти. «Не будет большим преувеличением сказать,— писал в своей книге «История японского кино» А. Ивасаки,— что история японской кинематографии — это наполовину история военного кино». В этих условиях в стране и родилось антивоенное искусство, пафос которого — в борьбе против милитаризма и в центре внимания которого оказались такие животрепещущие вопросы, как трагедия атомной бомбардировки, сущность японской военщины и самурайства, отношение к американской оккупации. Панорама антивоенного кино и раскрыта в исследовании И. Ю. Генс, знакомящей читателя с основными этапами его развития, с содержанием, идейными и эстетическими особенностями отдельных фильмов, со спорами, развернувшимися вокруг наиболее интересных из них.

312. **Акира Куросава:** Пер. с яп., франц., англ., болг. / Сост. Л. Завьялова; Авт. предисл. Р. Н. Юренев.— М.: Искусство, 1977.— 286 с., 23 л. ил.

Эта книга — о человеке, которого многие знатоки включают в пятерку (а некоторые — и в первую тройку) лучших кинорежиссеров мира, чей фильм «Расёмон» (получивший в 1951 г. главный приз Венецианского кинофестиваля, а в 1952 г.— американский «Оскар») фактически открыл для Европы и Америки мир японской кинематографии. В сборник включены биографические материалы, сценарии, тексты статей Куросавы, записи интервью

и бесед с ним, рассказы о нем его соратников по киноискусству, обзоры его творчества. Читатель узнает о жизненном пути прославленного мастера, о таких его фильмах, как «Расёмон» и «Идиот» (по Ф. М. Достоевскому), «Жить» и «Семь самураев», «Замок интриг» (по «Макбету» Шекспира), «На дне» (по М. Горькому), «Телохранитель», «Красная борода», «Под стук трамвайных колес», «Дерсу Узала» (получил в 1975 г. Золотой приз на IX Международном кинофестивале в Москве),— совершенных по форме, глубоко психологических, утверждающих идеи высокого гуманизма.

313. **Генс И. Ю. Тосиро Мифунэ.**— М.: Искусство, 1974.— 128 с., 23 л. ил.

Фильм «Расёмон» принес мировую известность не только создавшему его режиссеру, но и исполнителю роли разбойника — Мифунэ Тосиро, и с тех пор их творческая жизнь шла рука об руку: Мифунэ снимался в главных ролях еще во многих фильмах Куросавы. В книге прослежены основные этапы творческого пути замечательного киноактера, искусство которого отличает стремление к углубленному раскрытию внутреннего мира героя, бурный темперамент, острая выразительность пластики. Рассказано, в частности, о вершине творчества Мифунэ — сыгранной им роли доктора Нийдэ в фильме «Красная борода», в которой он в наиболее законченной форме выразил себя и как личность, и как актер, и как «второе я» Куросавы и за исполнение которой он стал лауреатом IV Московского Международного кинофестиваля.

ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

314. **Радуль-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии** / Отв. ред. Н. И. Конрад.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.— 451 с., ил.

Освещена судьба этико-политического учения, возникшего в Древнем Китае и с III—IV вв. н. э. начавшего проникать в Японию. Объяснив основы учения Конфуция, автор излагает историю распространения конфуцианских идей в Японии в сосуществовании и противоборстве с одновременно распространявшимся здесь буддизмом (уступая по своему влиянию буддизму в период раннего

средневековья, конфуцианство заняло преобладающие позиции в сфере идеологии с XVII в., в токугавский период), исследует учения различных конфуцианских школ, возникших в Японии, и их крупнейших представителей, процесс соединения неоконфуцианства с синтоизмом. Большое внимание уделено роли, которую стало играть конфуцианство после революции Мэйдзи, и взглядам таких видных идеологов нового и новейшего времени, как Мотода Тоя, Накамура Кэйу, Унокити Хаттори и Иноуэ Тэцудзиро. См. № 34.

315. **Радуль-Затуловский Я. Б. Из истории материалистических идей в Японии в XVII — первой половине XIX в.** / Отв. ред. Ян Хин-шун.— М.: Наука, 1972.— 290 с.

Здесь дан анализ мировоззрения ряда крупнейших философов токугавского времени, содействовавших развитию японской материалистической и атеистической мысли, становлению философского материализма. Это Ито Дзинсай, Кайбара Экикэн или Эккэн, Муро Кюсо, Ямагата Банто и Камада Рюо.

316. **Радуль-Затуловский Я. Б. Андо Сёэки:** философ-материалист XVIII в. / Отв. ред. Ян Хин-шун.— М.: Изд-во вост. лит., 1961.— 212 с.

Повествуется о жизни, деятельности и трудах оригинального мыслителя, социалиста-утописта, который в токугавскую эпоху, время преследований и жестоких репрессий, восстал против догматики официальной неоконфуцианской философии. Воссоздав, насколько это возможно, полную неясностей и провалов биографию Андо, необычную судьбу его творческого наследия — забытого и сохранившегося и обнаруженного фактически случайно, а также своеобразные стиль и язык его сочинений, Я. Б. Радуль-Затуловский трактует взгляды философа на природу, его атеистические и антиклерикальные воззрения, социально-политическую философию.

317. **Современные японские мыслители:** Пер. с яп. / Окубо Тосиаки, Коино Васити, Кадзиниси Мицуми и др.; Ред.-сост. Сакисака Ицуро; Общ. ред. и вступ. статья Я. Б. Радуль-Затуловского.— М.: Изд-во иностр. лит., 1958.— 359 с.

Книга дает представление об истории развития общественной мысли в Японии во второй половине XIX — первой половине XX в. Основное внимание уделено взглядам таких мыслителей, как Като Хироюки, Фукудзава

Юкити, Накаэ Тёмин, Тагути Укити, Миякэ Сэцурэй, Ниидзима Дзё, Утимура Кандзо, Котоку Дэндзиро (Сюсуй), Сакаи Тосихико, Катаяма Сэн, Каваками Хадзимэ, Ёсино Сакудзо, Нисида Китаро и Минобэ Тацукити, которые, по мнению авторов, внесли наиболее заметный вклад в японскую философию, социологию, экономическую и политическую мысль. Читатель знакомится, в частности, с узловыми вопросами идеологической борьбы между представителями феодальной, буржуазной и социалистической мысли.

318. **Кодзаи Ёсисигэ. Современная философия.— Заметки о «духе Ямато»:** Пер. с яп. / Сост. и авт. предисл. Л. Ш. Шахназарова; Отв. ред. Н. П. Аникеев.— М.: Наука, 1974.— 208 с.

В первой из двух опубликованных здесь работ японский философ-марксист дает критику идеалистических концепций западного и отечественного происхождения, господствовавших в Японии в 1930-х гг. Во второй работе автор показывает эволюцию издревле популярных в народе лозунгов «Яматодамасий» («дух Ямато») и «Яматогокоро» («душа Ямато»), в основе которых лежит стремление к сохранению самобытности японской нации и которые до 60-х гг. XIX в. отражали умонастроения патриотических сил страны, озабоченных нависшей над Японией опасностью колониального порабощения западными державами, а в эпоху становления японского империализма были взяты на вооружение буржуазными идеологами, вложившими в эти лозунги новое, по существу противоположное содержание.

319. **Гамазков К. А. Из истории распространения марксизма-ленинизма в Японии:** (1932—1938 гг.) / Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1971.— 120 с.

30-е годы XX в. были в Японии периодом наступления фашистской реакции. Тем не менее, как показывает автор, и в эти годы — годы, когда правящие круги активно пытались внедрить в головы японцев реакционные идеи, враждебные марксизму,— передовые люди страны не щадили сил для распространения идей марксизма-ленинизма среди японских трудящихся. В центре внимания К. А. Гамазкова — деятельность «Общества изучения материализма» — единственной в то время крупной легальной организации японских философов-материалистов. В частности, он анализирует содержание ежемесячного печатного органа ОИМ — журнала «Юйбуцурон

кэнкю», рассказывает о руководителях ОИМ, в том числе о Тосака Дзюн.

320. **Хирабаяси Ясуюки. Тосака Дзюн:** Сокр. пер. с яп. / Ред. и послесл. А. И. Иванова.— М.: Прогресс, 1965.— 287 с., портр.

Книга — о жизни, деятельности и научных взглядах Тосака (1900—1945). Показан путь молодого мелкобуржуазного интеллигента от кантианства и неокантианства к материализму, а затем к диалектическому материализму, марксизму-ленинизму. Большое внимание уделено работам философа по общим философским проблемам, вопросам естествознания, общей методологии, теории познания, истории философии, социологии, этики и др. Одна из глав — о деятельности «Общества изучения материализма», одним из идейных вдохновителей и руководителей которой был Тосака.

321. **Соловьев Н. П., Михалев А. А. Философские взгляды Мики Киёси и общественная мысль в Японии в конце 20-х — начале 30-х годов** / Отв. ред. и авт. предисл. Ю. Б. Козловский.— М.: Наука, 1975.— 158 с.

Кратко охарактеризовав экономическую и политическую обстановку в Японии в 20-е гг. и ее отражение в сфере идеологии, а затем дав общую картину состояния японской философской мысли в тот же период, авторы обращаются к анализу воззрений Мики (1897—1945) — представителя так называемой Киотоской философской школы (основном направлении японской буржуазной философии довоенного периода). На фоне идейной борьбы, развернувшейся в стране в 20—30-е гг., они раскрывают отношение Мики к распространению марксизма в Японии, в котором он сыграл немалую и вместе с тем противоречивую роль, изучают его попытку дать собственную интерпретацию исторического материализма, разъясняют основные положения его философской концепции и критикуют ее идеалистическую сущность.

322. **Поспелов Б. В. Очерки философии и социологии современной Японии** / Отв. ред. Ю. Д. Кузнецов.— М.: Наука, 1974.— 302 с.

Автор исследует некоторые буржуазные и социал-реформистские концепции, которым принадлежит видное место в идейной жизни страны. В первом разделе рассказано о Киотоской школе, философских взглядах ее главы Нисида Китаро и лидера буржуазных идеологических кругов послевоенной Японии Танабэ Хадзимэ. Второй

раздел посвящен идеалистическим концепциям исторического развития, прежде всего воззрениям Мики Киёси, Косака Масааки, Кояма Ивао, Хаяси Кэнтаро и Ивасаки Такэо. Далее следует раздел об экзистенциалистской философии (в частности, о трудах Хара Тасуку и Муто Мицуро) и ее социальной роли в Японии. Тема четвертого раздела — кризис идеологии социал-реформизма. В заключительном разделе речь идет об идеологической борьбе, развернувшейся в Японии вокруг теории и практики маоизма.

323. **Козловский Ю. Б. Современная буржуазная философия в Японии** / Отв. ред. А. Г. Мысливченко.— М.: Наука, 1977.— 214 с.

Остановившись на социальной обусловленности развития буржуазной философии в послевоенной Японии и на ее месте в системе японской культуры, автор сосредоточивает свое внимание на ее четырех основных направлениях — философии экзистенциализма, прагматизма, неопозитивизма и социальной философии, Ю. Б. Козловский подвергает критическому анализу наиболее существенные черты этих философских направлений, выявляет их ведущих представителей, оказывающих значительное влияние на формирование общественного мнения страны, определяет тенденции эволюции основных направлений японского идеализма.

324. **Козловский Ю. Б. Философия экзистенциализма в современной Японии:** (Критич. очерк) / Отв. ред. А. Г. Мысливченко.— М.: Наука, 1975.— 184 с.

В поле зрения автора, в частности, «Социальная экзистенция» Судзуки Тору, социальная теория Муто Мицуру и ее экзистенциалистское обоснование, эстетический экзистенциализм Имамити Томонобу, сочетание идей буддизма и экзистенциализма у Ниситани Кэйдзи, экзистенциалистская интерпретация раннего японского буддизма у Юаса Ясуо. Он пишет о соотношении экзистенциализма как идеологии, импортированной с Запада, и традиционной философской мысли Японии, о борьбе, которую ведут против этого философского направления японские марксисты.

325. **Антикоммунизм на службе японской реакции:** Пропаганда и политика врагов коммунизма в Японии / Отв. ред. И. А. Латышев.— М.: Наука, 1965.— 112 с.

В сборнике рассмотрены различные идеологические доктрины, пропагандистские лозунги и политические ма-

невры японских антикоммунистических кругов. Антикоммунизм в идеологии и политике Либерально-демократической партии, идеологическая экспансия США в Японии, антикоммунистические вымыслы буржуазной печати Японии, антимарксистские доктрины правых лидеров «демократических социалистов», раскольническая деятельность монополий в рабочем движении страны, роль японских фашистов в общественно-политической и идеологической жизни современной Японии — такова тематика включенных в него статей.

326. **Поспелов Б. В. Японская общественно-политическая мысль и маоизм:** (Критика антимарксистских концепций сущности маоизма) / Отв. ред. В. Ф. Феоктистов.— М.: Наука, 1975.— 224 с.

В книге представлен ряд направлений современной японской философской и общественно-политической мысли под углом зрения их отношения к маоистской идеологии. Автор разоблачает взгляды отдельных философов и социологов промаоистского толка, пытающихся осуществить ревизию марксистско-ленинского учения. Отражена и точка зрения тех многочисленных японских ученых, которые вносят свой вклад в критику маоистских идей и концепций.

327. **Пигулевская Е. А. Теории экономического роста в буржуазной политэкономии Японии:** (Критич. анализ) / Отв. ред. Я. А. Певзнер.— М.: Наука, 1976.— 294 с.

Осветив общее состояние буржуазной политэкономии Японии на современном этапе, основные тенденции ее развития, стремление расширить ее практические функции (в частности, обосновать методы государственно-монополистического регулирования экономики, определить стратегию и тактику борьбы монополий против рабочего движения и других прогрессивных сил страны), автор обращается к анализу теорий экономического роста, разрабатываемых японскими учеными. В поле зрения Е. А. Пигулевской — неокейнсианские теории, неоклассические концепции, эмпирическое направление, концепции конъюнктурного цикла, теории экономической политики (в том числе «либералистские» концепции, «этатистские» концепции, концепции кредитно-финансовой политики и др.). Показано, что возрастающая неустойчивость капиталистического хозяйства свидетельствует о несостоятельности идей как «саморегулируемой»,

так и «регулируемой» экономики и что современная японская буржуазная политэкономия переживает глубокий кризис.

См. также № 84, 85, 254.

ОТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ С РОССИЕЙ И СССР

328. **Брежнев Л. И. О внешней политике СССР и Советского государства:** Речи и статьи.— 3-е изд., доп.— М.: Политиздат, 1978.— 759 с., портр.

В своих докладах, выступлениях, статьях по вопросам внешней политики Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев неоднократно касался различных аспектов внешней политики Японии и советско-японских отношений. С этими высказываниями (в частности, по вопросам о перспективах заключения Договора о добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Японией) читатель может ознакомиться, обратившись к указанному сборнику, пользоваться которым поможет помещенный в нем предметный указатель. Среди материалов, вошедших в сборник, обращают на себя внимание, в частности, ответы Л. И. Брежнева на вопросы главного редактора японской газеты «Асахи» С. Хата, которые опубликованы также отдельным изданием.

329. **Брежнев Л. И. Ответы на вопросы главного редактора газеты «Асахи» С. Хата.**— М.: Политиздат, 1977.— 16 с.

Отвечая на вопросы представителя крупнейшей буржуазной газеты Японии, Л. И. Брежнев затронул важнейшие проблемы современных отношений наших стран, подчеркнув, что обе стороны сделали выбор в пользу дальнейшего развития сотрудничества. Он высоко оценил перспективы развития японо-советских торгово-экономических отношений, в том числе на базе взаимовыгодного сотрудничества в разработке природных богатств Дальнего Востока и Сибири. Советский руководитель остановился также на некоторых нерешенных пока еще вопросах двусторонних советско-японских отношений, дал общую оценку состояния дел в мире.

См. также № 16—18, 70, 71, 78—80, 106, 107, 126—129.

329а. **Совместное заявление о переговорах делегаций Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Японии.**— Правда, 1979, 25 дек.

В газете опубликована информация о переговорах между делегацией КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и делегацией КПЯ во главе с Председателем Президиума ЦК КПЯ К. Миямото. На этих переговорах, состоявшихся с 17 по 24 декабря 1979 г., делегации обеих партий провели широкий и всесторонний обмен мнениями по вопросам отношений между КПСС и КПЯ, актуальным международным проблемам, по вопросам отношений между двумя странами и народами, международного коммунистического движения и другим вопросам, представляющим взаимный интерес. В частности, исходя из того, что улучшение отношений между СССР и Японией отвечает коренным интересам народов обеих стран, интересам мира и безопасности в Азии и во всем мире, стороны признали, что для развития дружественных советско-японских отношений необходимо заключение мирного договора между СССР и Японией.

---

330. **Жуков Ю. Русские и Япония:** Забытые страницы из истории рус. путешествий.— М.: Изд-во Главсевморпути, 1945.— 159 с., ил.

Первые достоверные сведения о Японии стали известны в России в самом конце XVII в., когда русский землепроходец Владимир Атласов обнаружил на Камчатке плененного камчадалами японца, со слов которого и был записан рассказ о его родине, и уже через несколько лет по повелению Петра I была создана школа переводчиков с японского языка, к работе в которой привлекали японцев из числа тех, кто случайно попадал в Россию, и стали снаряжаться экспедиции, в задачу которых входило найти морской путь в Японию и наладить с нею торговые связи. С этих фактов и начинает свое повествование Ю. Жуков. А далее, в серии популярных очерков, он рассказывает об экспедиции Витуса Беринга, когда русские суда во главе со Шпанбергом и Вальтоном впервые (это произошло в июне 1739 г.) достигли берегов «Страны Восходящего Солнца», о миссии Адама Лаксмана на галиоте «Екатерина», о знаменитом плавании Василия Головнина, проведшего три года в плену у японцев и других

событиях, которыми отмечены начальные этапы русско-японских отношений.

331. **Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг.** / Отв. ред. С. Л. Тихвинский.—М.: Изд-во вост. лит., 1960.— 314 с.

Насыщенная большим фактическим материалом книга подробно раскрывает почти двухсотлетнюю историю развития русско-японских связей — от первых сведений о Японии, появившихся в России во времена Петра I, до интенсивных дипломатических контактов второй половины XIX века. Рассказывается о наиболее крупных русских экспедициях (Шпанберга в 1738—1742 гг., А. Лаксмана в 1792—1793 гг., И. Ф. Крузенштерна в 1805 г., Н. А. Хвостова в 1806—1807 гг., В. М. Головнина в 1811—1813 гг.), исследовавших Курильские острова и Сахалин, а также проложивших Северный морской путь в Японию. Подчеркивается стремление русских к налаживанию добрососедских отношений с Японией, о чем, в частности, свидетельствуют организованное в 1803—1805 гг. посольство в Японию представителя Российско-американской компании Н. П. Резанова и посольство Е. В. Путятина (1852—1857 гг.), которому удалось установить официальные дипломатические отношения между обеими странами.

332. **Маринов В. А. Россия и Япония перед первой мировой войной:** (1905—1914 гг.). Очерки истории отношений / Отв. ред. Б. Г. Сапожников.— М.: Наука, 1974.— 152 с.

Мирный договор между Россией и Японией, который был подписан в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 г. и которым были подведены итоги русско-японской войны 1904—1905 гг. (см. № 78—80), оказал огромное влияние на последующее развитие отношений между обоими государствами. Основные этапы трансформации русско-японских отношений после заключения Портсмутского мира рассмотрены в книге. Выясняются причины относительно быстрого перехода от послевоенной враждебности к согласованным дипломатическим акциям на дальневосточной арене и фактическому союзу накануне первой мировой войны. Анализируя особенности развития русско-японских отношений этого периода, автор показывает, что межимпериалистические противоречия обеих держав не были окончательно разрешены ни в ходе войны 1904—1905 гг., ни в период последовавшего затем сбли-

жения, а лишь отошли на второй план по сравнению с зарождавшимся военным конфликтом в Европе и растущими американо-японскими противоречиями.

333. **Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор:** (Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905—1945 гг.).— М.: Соцэкгиз, 1961.— 291 с.

Автор поставил задачу исследовать дипломатическую историю заключения Портсмутского мира и оценить его итоги и последствия. При этом в поле его зрения — не только русско-японские отношения за период 1905—1917 гг., но и отношения между Японией и СССР — вплоть до 1945 г. Л. Н. Кутаков показывает, как японский империализм, проводя агрессивную политику в отношении России, а затем и СССР, в течение четырех десятилетий неизменно стремился произвольно расширить рамки портсмутского договора и осуществить те захватнические цели, которые он ставил перед собой в войне 1904—1905 гг. и которых он не смог добиться в полной мере на Портсмутской мирной конференции. Заключительная глава (в ней рассказано, в частности, об участии Японии в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке, японо-советских переговорах в 1923 г., установлении дипломатических отношений между СССР и Японией, образовании на Дальнем Востоке очага войны и борьбе СССР за мир) посвящена усилиям Советского Союза, направленным на развитие добрососедских отношений с Японией.

334. **Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений.**— М.: ИМО, 1962.— 560 с.

В январе 1925 г. Япония официально признала СССР: между двумя странами была подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений, и они обменялись дипломатическими представителями. С этого времени советско-японские отношения прошли длинный и сложный путь развития. Политика правящих кругов Японии, смыкавшаяся с политикой наиболее реакционных сил мирового империализма, привела к серьезным осложнениям и послужила причиной нескольких военных столкновений. Отношения между Японией и СССР за период от 1925 г. до окончания второй мировой войны более обстоятельно и систематически исследованы в указанной монографии. Л. Н. Кутаков прослеживает основные этапы и направления развития отношений между СССР и Японией, выявляет их характер и определяет их место и

роль в общем комплексе международных отношений. Заключительная глава книги кратко охватывает послевоенный период — до конца 1950-х гг.

335. **Октябрь и Япония:** (По материалам симпозиума) / Отв. ред. И. А. Латышев, В. А. Попов, П. П. Топеха.— М.: Наука, 1968.— 88 с.

Сборник содержит статьи, написанные по материалам юбилейного симпозиума советских японоведов на тему «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие марксистской идеологии и революционного движения в Японии». В этих статьях освещен широкий круг вопросов: влияние Великого Октября на рабочее движение в Японии, история проникновения революционной теории марксизма-ленинизма в Японию, создание Коммунистической партии Японии и первый этап ее деятельности, высказывания японцев — современников В. И. Ленина — о вожде революции в России, Великая Октябрьская социалистическая революция в современной японской историографии, японская рабочая литература (родо бунгаку) на начальном этапе ее развития (1918—1921 гг.), октябрьские мотивы в творчестве пролетарского поэта Огума Хидэо.

336. **СССР—Япония:** К 50-летию установления сов.-яп. дипломат. отношений (1925—1975) / Отв. ред. С. И. Вербицкий, И. И. Коваленко.— М.: Наука, 1975.— 300 с.

Исследуя полувековой опыт советско-японских отношений, авторы сборника анализируют те факторы, которые способствуют развитию и укреплению наших добрососедских связей, и те, которые пока еще препятствуют им. В статьях освещена борьба СССР за установление дипломатических отношений с Японией и их позитивное развитие в 1925—1939 гг., советско-японские отношения в ходе второй мировой войны, послевоенный внешнеполитический курс Японии в отношении СССР и их торгово-экономические, культурные, профсоюзные и научные связи. Завершается книга сообщениями о развитии японоведения в СССР и изучении нашей страны японскими учеными и специалистами.

337. **Рехо К. М. Горький и японская литература** / Отв. ред. В. А. Келдыш.— М.: Наука, 1965.— 163 с.

Большое влияние на развитие японской литературы оказал А. М. Горький, серьезно интересовавшийся японским искусством и лично общавшийся с деятелями япон-

ской культуры. К. Рехо рассматривает вопрос о литературных связях писателя с Японией, о значении его творческого наследия для развития новой японской литературы в первой трети XX в. Отдельная глава посвящена пьесам М. Горького на японской сцене, тому, как, перенесенная на японскую почву в период становления в этой стране нового театра, драматургия М. Горького в огромной степени способствовала утверждению в нем реалистических сценических принципов.

338. **Громковская Л. Л., Кычанов Е. И. Николай Александрович Невский** / Отв. ред. В. М. Солнцев.— М.: Наука, 1978.— 216 с.

Н. А. Невский (1892—1945), изучивший японский и китайский языки в Петербургском университете, в 1915 г. был послан в Японию «для усовершенствования знаний и приобретения необходимых навыков в разговорном языке» и провел в этой стране почти пятнадцать лет. Путешествуя по стране, посещая ее самые отдаленные уголки, ученый собрал богатый и разнообразный материал по этнографии, фольклористике и диалектологии Японских островов. О жизни и научной деятельности этого выдающегося ученого в Японии и рассказано в книге.

339. **Эйдус Х. Т. СССР и Япония:** Внешнеполит. отношения после второй мировой войны.— М.: Наука, 1964.— 194 с.

340. **Березин В. Н. Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники:** Из истории нормализации отношений СССР с послевоен. Японией.— М.: Междунар. отношения, 1977.— 144 с.

В книгах рассматривается широкий круг вопросов, связанных с развитием советско-японских отношений в послевоенное тридцатилетие. Раскрывается последовательная борьба советской дипломатии за независимый, миролюбивый и демократический путь развития японского государства, на протяжении ряда десятилетий возглавлявшегося реакционными военно-фашистскими группировками. Особенно большое внимание уделено советско-японским переговорам о нормализации отношений в 50-е гг., в частности, переговорам в Лондоне (1955 г.) и в Москве (1956 г.), когда была подписана «Совместная декларация о нормализации советско-японских отношений». Пути дальнейшего развития отношений между СССР и Японией в политической, торгово-экономической и культурной областях — таковы темы заключительных

разделов книг. В частности, В. Н. Березин отводит много места анализу проблемы мирного договора между обеими странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

341. **Библиография Японии:** Лит., изд. в России с 1734 по 1917 г. / Сост. В. С. Гривнин, Н. Ф. Лещенко, М. В. Сутягина; Отв. ред. М. И. Лукьянова, Х. Т. Эйдус, А. Е. Глускина.— М.: Наука, 1965.— 379 с.

Русская печать издавна проявляла интерес к дальневосточному соседу России, и изучение Японии в нашей стране тоже имеет давнюю традицию. Представление о том, что было напечатано о Японии в России в дореволюционный период, можно получить из названного научно-вспомогательного пособия. В нем зафиксировано около 8 тыс. названий книг и брошюр, документов, статей, заметок, рецензий и т. д., опубликованных с 1734 по 1917 г. и отражающих самые различные аспекты жизни страны.

342. **Библиография Японии:** Лит., изд. в Сов. Союзе на рус. яз. с 1917 по 1958 г. / Сост. В. А. Власов, В. С. Гривнин, И. П. Кузнецова и др.; Отв. ред. М. И. Лукьянова, Х. Т. Эйдус, А. Е. Глускина.— М.: Изд-во вост. лит., 1960.— 328 с.

Тем, кто хочет основательнее ознакомиться с советской литературой о Японии, большую помощь окажет капитальный указатель, содержащий сведения о книгах и брошюрах, статьях из периодических изданий и сборников, заметках и рецензиях, авторефератах диссертаций и т. п., увидевших свет в 1917—1958 гг. (свыше 6,2 тыс. описаний).

343. **Литература о странах Азии и Африки:** Ежегодник. 1961 / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1964.— 224 с.

344. **Литература о странах Азии и Африки:** Ежегодник. 1962 / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1965.— 276 с.

345. **Литература о странах Азии и Африки:** Ежегодник. 1963 / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1967.— 268 с.

346. **Литература о странах Азии, Африки и Океании:** 1964—1965 гг. / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1972.— 519 с.

347. **Литература о странах Азии, Африки и Океании:** 1966—1967 гг. / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1976.— 512 с.

348. **Литература о странах Азии, Африки и Океании:** 1969 г. / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1978.— 296 с.

349. **Литература о странах Азии, Африки и Океании:** 1970 / Сост. А. М. Гришина и др.; Отв. ред. А. И. Бендик, А. М. Гришина.— М.: Наука, 1978.— 319 с.

В каждом выпуске этого продолжающегося пособия Японии отведены специальные разделы, служащие своего рода продолжением упомянутой выше «Библиографии Японии» (см. № 341, 342). Они включают изданные в СССР на русском языке книги, статьи, рецензии т. п.

350. **Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов.**— 2-е изд., испр. и доп. / Редкол.: А. И. Бендик (отв. ред.) и др.— М.: Наука, 1977.— 767 с.

Оценить вклад, внесенный в японоведение отдельными учеными за период 1917—1974 гг., читателю поможет также справочник, составленный С. Д. Милибанд. В нем содержатся краткие биографические сведения о советских ориенталистах (в основном тех, кто имеет ученые степени доктора или кандидата наук и опубликовал научные работы общим объемом не менее 10 авторских листов), перечень их основных печатных работ, данные о литературе, посвященной их жизни и трудам. Регионально-страноведческий указатель дает возможность легко выделить среди них японистов.

351. **Новая советская и иностранная литература по общественным наукам:** Юж. и Юго-Вост. Азия. Дальний Восток.— М., 1976 —

Литература о Японии (в частности, новейшая) отражена в ежемесячном библиографическом бюллетене, издаваемом Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР (ранее, до 1976 г., общее название бюллетеня, тоже включавшего отдельный выпуск, посвященный Южной и Юго-Восточной Азии и Дальнему Востоку, было **«Новая советская и иностранная литература по странам Азии и Африки»**; до 1971 г. этот бюллетень на отдельные выпуски не подразделялся). В нем отражаются не только советские, но и иностранные издания, представленные в главных библиотеках Москвы и Ленинграда.

См. также № 261, 263, 264, 266.

Указатель авторов и заглавий

Абасов Ч. М. Пакистано-японские экономические отношения 235

Агапов Б. Н. Шесть заграниц 44

Акира Куросава 312

Акияма Х. Особый отряд 731. 124

Аккерман Э. А. Природные ресурсы Японии и перспективы японской экономики 22

Акутагава Рюноскэ 264

Александров В. В. Япония и развивающиеся страны 232

Антикоммунизм на службе японской реакции 325

Арская Л. П. Научно-техническая интеллигенция Японии 177

Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии 34

Арутюнов С. А. Современный быт японцев 32

Бандура Ю. Н. Империя «трех бриллиантов» 190

Бедняк И. Я. Япония в период перехода к империализму 76

Бедняк И. Я. Японская агрессия в Китае и позиция США 105

Березин В. Н. Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники 340

Библиография Японии: Лит., изд. в России... 341

Библиография Японии: Лит., изд. в Сов. Союзе... 342

Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха 250

Брагина Н. М. Современная японская деревня 205

Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства 328

Брежнев Л. И. Ответы на вопросы главного редактора газеты «Асахи» С. Хата 329

Бродский В. Е. Японское классическое искусство 276

Брукнер К. Садако хочет жить! 142

Брукс Л. За кулисами японской капитуляции 130

Бугаева Д. П. Японские публицисты конца XIX в. 254

Будкевич С. Л. «Дело Зорге» 101

Бухаров Б. И. Образование американо-японского военного союза 227

Ваняев Н. А. Что мы видели в Японии 210

Василевская И. И. Колониальная политика Японии в Корее... 81

Василевская И. И. Япония и страны Юго-Восточной Азии... 233

Вербицкий С. И. Япония 148

Вербицкий С. И. Японо-американский военно-политический союз 229

Витвицкий Г. Н. Климат Японии 25

Власов В. А. Научно-техническая революция в Японии 196

Власов В. А. Обрабатывающая промышленность современной Японии 199

Власов В. А. Японская промышленность 200

Внотченко Л. Н., Егоров П. Я. Разгром агрессора на Дальнем Востоке 126
Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке 127
Воробьев М. В. Древняя Япония 61
Воробьев М. В., Соколова Г. А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии 242
Воронова Б. Г. Кацусика Хокусай 281
Воронова Б. Г. Тойо Ода 277
VIII съезд Коммунистической партии Японии 145
Гальперин А. Л. Англо-японский союз 77
Гальперин А. Л. Очерки социально-политической истории Японии... 67
Гамазков К. А. Из истории распространения марксизма-ленинизма в Японии 319
Гейн М. Японский дневник 137
Генс И. Ю. Меч и Хиросима 311
Генс И. Ю. Тосиро Мифунэ 313
Геологическое развитие Японских островов 24
Геология и минеральные ресурсы Японии 23
Георгиев Ю. В. Кюсю 29
Георгиев Ю. В. Япония накануне 1970 г. 160
Глускина А. Е. Заметки о японской литературе и театре 249
Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев... 71
Гольдберг Д. И. В. И. Ленин и Япония 15
Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии (сент. 1939 г.— дек. 1941 г.) 108
Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. 120
Гольдберг Д. И. Из истории революционного движения в Японии 83
Гольдберг Д. И. Очерк истории рабочего и социалистического движения в Японии 82
Горегляд В. Н. Дневники и эссе в японской литературе 251
Григорьева Т. П., Логунова В. В. Японская литература 244
Григорьева Т. П. Одинокий странник 262
Григорьева Т. П. Японская художественная традиция 239
Гришелева Л. Д. Театр современной Японии 306
Громковская Л. Л., Кычанов Е. М. Николай Александрович Невский 338
Грэд А. Дж. Земля и крестьянин в Японии 208
Гуляницкий Н. Ф. Новое в архитектуре Японии 296
Гуляницкий Н. Ф., Ткаченко И. В. ЭКСПО-70. 300
Гундзи М. Японский театр Кабуки 305
Державин И. К. Сока-гаккай — Комэйто 165
Дивин В. А. Повесть о славном мореплавателе 70
Динкевич А. И. Военные финансы Японии 118
Динкевич А. И. Государственные финансы послевоенной Японии 214
Динкевич А. И. Очерки экономики современной Японии 185
Динкевич А. И. Финансовая и денежно-кредитная система Японии 213
Документы по истории японской деревни 69
Долин А. А. Японский романтизм и становление новой поэзии 255
Древние фудоки 62
Дунаев В. И. Японцы в Японии 50
Ежаков В. И. Герои Хасана 106
Жуков Ю. Русские и Япония 330
Жуков Ю. Япония 1962. 37
Зенина Л. В. Современная Япония 147

Зорге Р. Статьи. Корреспонденции. Рецензии 109
Иванов М. И. Япония в годы войны 119
Иванова Г. Д. «Дело об оскорблении трона» 84
Иванова Г. Д. Котоку... 85
Ивасаки А. История японского кино 309
Ивасаки А. Современное японское кино 310
Игнатущенко С. К. Япония и США 218
Идет тайфун! 26
Идзумо-фудоки 63
Иконников А. В., Заварухин Ю. И. Токио 298
Ильина И. А. Японский капитал на азиатских рынках 221
Иноуэ К. и др. История современной Японии 136
Иофан Н. А. Культура древней Японии 240
Искендеров А. А. Феодальный город Японии... 64
Искусство Японии (Путеводитель) 272
Искусство Японии (Сб. статей) 270
Искусство японского быта... 290
История войны на Тихом океане, т. 1—5. 97, 103, 113
История русско-японской войны 1904—1905 гг. 78
История современной японской литературы 253
История Японии 158
История японского искусства 269
Иэнага С. История японской культуры 237
Кабуки 304
Кавабата Ясунари 266
Кавко А. П. Очерки по географии Японии 20
Кавко А. П. По Японии 41
Кавко А. П. Японские реалии 33
Каращук Е. В. Япония и американская агрессия в Индокитае 234
Кассис В. Б. Япония без ретуши 149
Катаяма С. Воспоминания 92
Кендзо Танге 295
Кин Д. Японская литература XVII—XIX столетий 252
Кин Д. Японцы открывают Европу 243
Коваленко И. И. Очерки истории коммунистического движения в Японии... 89
Ковригин Е. Б. Экспорт капитала из Японии 217
Коврижкин С. В. Космические исследования в Японии 203
Кодзаи Ё. Современная философия.— Заметки о «духе Ямато» 318
Козлов К. А. Япония: некоторые проблемы экономики и поиски решений 183
Козловский Ю. Б. Современная буржуазная философия в Японии 323
Козловский Ю. Б. Философия экзистенциализма в современной Японии 324
Козоровицкая А. Б. Борьба за единство рабочего класса Японии 95
Колесников М. С. Таким был Рихард Зорге 100
Колесникова М. В., Колесников М. С. Рихард Зорге 99
Коломиец А. С. «Манга» 283
Коломиец А. С. Современная гравюра Японии... 288
Комаров А. В. Положение рабочего класса Японии 169
Комаровский Г. Е. Пять тысяч будд Энку 302
Конрад Н. И. Избранные труды: История 56
Конрад Н. И. Избранные труды: литература и театр 248
Конрад Н. И. Очерк истории культуры средневековой Японии 241
Конрад Н. И. Очерки японской литературы 246
Конрад Н. И. Японская литература 247
Краткая история литературы Японии 245
Кузьмин П. А. Сэн Катаяма 90
Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии 223

Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений 334
Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии 86
Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор 333
Куцобина Н. К. Рыбное хозяйство Японии 209
Лазарев А. М. и др. Печать, радио и телевидение Японии 178
Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма... 96
Латышев И. А. Государственный строй Японии 179
Латышев И. А. Конституционный вопрос в послевоенной Японии 180
Латышев И. А. Лицо и изнанка «экономического чуда» Японии 184
Латышев И. А. Правящая либерально-демократическая партия Японии... 161
Латышев И. А. Япония в дни политических бурь 159
Латышев И. А. Япония наших дней 150
Латышев И. А. Японская бюрократия 181
Левиков Г. А. Морской транспорт послевоенной Японии 211
Левин М. Г. Этническая антропология Японии 35
Ленин В. И. Война и революция 9
Ленин В. И. Доклад о концессиях 12
Ленин В. И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 14
Ленин В. И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 11
Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о концессиях 13
Ленин В. И. О праве наций на самоопределение 8
Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия 7
Ленин В. И. Падение Порт-Артура 4
Ленин В. И. Пробуждение Азии 6
Ленин В. И. Разгром 5
Ленин В. И. Речь о войне 10
Ленин В. И. Уроки кризиса 3
Литература о странах Азии, Африки и Океании. 1964—1965. 346
Литература о странах Азии, Африки и Океании. 1966—1967. 347
Литература о странах Азии, Африки и Океании. 1969. 348
Литература о странах Азии, Африки и Океании. 1970. 349
Литература о странах Азии и Африки. 1961. 343
Литература о странах Азии и Африки. 1962. 344
Литература о странах Азии и Африки. 1963. 345
Логунова В. В. Жизнь и творчество Юрико Миямото 267
Логунова В. В. Писатели и время 257
Локтев В. И. Теория метаболизма в современном градостроительстве Японии 297
Лукьянова М. И. Японские монополии во время второй мировой войны 116
Лэпп Р. Рейс «Счастливого Дракона» 143
Мажоров С. Т. Военно-экономический потенциал современной Японии 202
Макош У. Япония сегодня 51
Мамонов А. И. Встречи на берегах Едогавы 258
Мамонов А. И. Свободный стих в японской поэзии 260
Маринов В. А. Россия и Япония перед первой мировой войной 332
Маркарьян С. Б. Сельскохозяйственная кооперация Японии 207
Марков А. П. Япония 166
Маркс К. Капитал 1
Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу, 8 окт. 1858 г. 2

Марушкин Б. И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае 104
Меклер Г. К. Окинава 30
Меклер Г. К. Хоккайдо 28
Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов 350
Монополистический капитал Японии на рубеже 60—70-х гг. 189
Навлицкая Г. Б. Бамбуковый город 293
Навлицкая Г. Б. Нагасаки 31
Навлицкая Г. Б. По Японии 38
Нацумэ Сосэки 261
Небогатов Б. Н. «Весенние наступления» трудящихся Японии... 174
Нестьев В. И. Кризис Либерально - демократической партии Японии 162
Николаева Н. С. Декоративное искусство Японии 289
Николаева Н. С. Современное искусство Японии 275
Николаева Н. С. Японские сады 292
Новая советская и иностранная литература по общественным наукам 351
Новиков М. В. Победа на Халхин-Голе 107
Новое лицо японской промышленности 201
Новый японо-американский «договор безопасности» 230
Норман Г. Возникновение современного государства в Японии.— Солдат и крестьянин в Японии 73
Носов М. Г. Японо-китайские отношения 236
Овчинников В. В. Ветка сакуры 45
Овчинников В. В. Пятьдесят три станции Токайдо 39
Овчинников В. В. Рождение жемчужины 42
Овчинников В. В. Сто первый лик Фудзи 46
Овчинников В. В. Тени на мосту Айои 125
Овчинников В. В. Японская панорама 47
Одзаки К. Новый японский театр 307
Октябрь и Япония 335
Ота К. Записки о нашей борьбе 175
Очерки новейшей истории Японии 87
Очерки новой истории Японии 66
Очерки по истории рабочего движения в Японии 88
Певзнер Я. А. Государство в экономике Японии 194
Певзнер Я. А. Монополистический капитал Японии... 115
Петров Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны 224
Петров Д. В. Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии... 72
Петров Д. В. Япония в мировой политике 225
Петров Д. В. Япония наших дней 146
Пигулевская Е. А. Монополии и финансовая олигархия в современной Японии 188
Пигулевская Е. А. Теории экономического роста в буржуазной политэкономии Японии 327
Подолян В. Я. Очерки медицинской географии Японии 27
Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии... 68
Подпалова Г. И. Социалистическая партия Японии 164
Политика США в странах Дальнего Востока 228
Попов В. А. Крестьянское движение в Японии второй мировой войны 176
Попов В. А. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Японии 206
Попов К. М. Япония 238
Посохин М. В. Архитектура «ЭКСПО-70» 299
Поспелов Б. В. Очерки философии и социологии современной Японии 322

Поспелов Б. В. Японская общественно-политическая мысль и маоизм 326
Радуль-Затуловский Я. Б. Андо Сёэки 316
Радуль-Затуловский Я. Б. Из истории материалистических идей в Японии... 315
Радуль-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии 314
Рамзес В. Б. Мелкие и средние предприятия в послевоенной Японии 195
Рамзес В. Б. Социально-экономическая роль сферы услуг в современной Японии 212
Рехо К. М. Горький и японская литература 337
Рехо К. Современный японский роман 259
Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 80
Рубинштейн Л. В. Путь в тысячу ри 91
Савин А. С. Японский милитаризм... 114
Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае 102
Саркисов К. О. Япония и Организация Объединенных Наций 226
Сато К. Приговоренные 138
Сато К. Современный драматический театр Японии 308
VII съезд Коммунистической партии Японии 144
Сергиенко И. С. Возрождение милитаризма в Японии 167
Симадзаки-Тосон 263
Симонов К. М. Рассказы о японском искусстве 274
Симонов К. М. Япония 46. 48
Скульптура древней и средневековой Японии 301
Сладковский М. И. Китай и Япония 60
Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио 131
Совместное заявление о переговорах делегаций Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Японии 329а
Современная Япония (Сб. статей) 135
Современная Япония (Справочник) 132
Современная японская живопись 285
Современные японские мыслители 317
Соловьев Н. П., Михалев А. А. Философские взгляды Мики Киёси и общественная мысль в Японии... 321
Сорокин А. И. Русско-японская война 1904—1905 гг. 79
СССР — Япония 336
Столяров Ю. С. Валютные проблемы современной Японии 215
Сутягина М. В. Мицубиси 191
Сутягина М. В. Группа «Сумитомо» 193
Сырицын И. М. Борьба японских трудящихся против войны и фашизма 98
Сэн Катаяма 93
Табохаси К. Дипломатическая история японо-китайской войны 75
Танге К. Архитектура Японии 294
Театр и драматургия Японии 303
Тер-Аванесян Д. В. Такой я видел Японию 204
Токио через двадцать лет 198
Топеха П. П. Рабочее движение в Японии 172
Тояма С. Мэйдзи исин 74
Треварта Г. Япония 21
Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. 331
Федоренко Н. Т. Кавабата Ясунари 265
Федоренко Н. Т. Краски времени 273
Федоренко Н. Т. Японские записи 43
Фельдман-Конрад Н. И. Японское пролетарское литературное движение в документах 256

Финал 129
Фоняков И. О. Восточней Востока 49
Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй 123
Хани Г. История японского народа 55
Ханин З. Я. Социальные группы японских париев 65
Хасимото М. Потопленные 122
Хаттори Т. Япония в войне... 121
Хаяси К. и др. Ракетное оружие и Япония 168
Хирабаяси Я. Тосака Дзюн 320
Хиросигэ 284
Хиросима 287
Хлынов В. Н. Рабочий класс Японии... 171
Хокусай 282
Хориэ М. Рабочий класс Японии 170
Хосино Я., Хаяси С. Истинное лицо японской армии 182
Цветов В. Я. ...Наш корреспондент сообщает из России... 18
Цветов В. Я. Увлекательный поиск 17
Цветов В. Я. «Человек с тремя лицами» 163
Цветов В. Я. Черная магия Мацуситы 192
Чегодарь Н. И. Кобаяси Такидзи 268
Черевко Ю. М. Экспорт японского частного капитала в страны Азии 222
Черная книга Японии 231
Черных А. Г., Хруслов Г. В. Ленин и Япония 16
Чехонин Б. И. Многоликая Япония 140
Чехонин Б. И. Японская мозаика 40
Шаброль Ж.-П. Миллионы, миллионы японцев 53
Шарков А. М. Япония и США 219
Шедевры нихонга... 286
Шикин И. В., Сапожников Б. Г. Подвиг на дальневосточных рубежах 128
Эйдус Х. Т. История Японии... 54
Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии 57
Эйдус Х. Т. СССР и Япония 339
Экономика современной Японии 186
Экономические и политические проблемы современной Японии 134
Эренбург И. Г. Индийские впечатления. Японские заметки. Размышления в Греции 36
Эрстрём Кр. Бамбуковый фонарик 52
Это — СОХИО 173
Юнг Р. Лучи из пепла 141
Яковлев Н. Н. Загадка Пирл-Харбора 110
Яковлев Н. Н. От Перл-Харбора до капитуляции 111
Яковлев Н. Н. 3 сентября 1945 112
Ямамото С. Токио-Вашингтон 220
Янагида К. 10 лет по пути материализма 139
Янагида К. Эволюция моего мировоззрения 94
Яно С. Японская экономика на пороге двадцать первого века 197
Япония: Вопросы истории 58
Япония (Карта) 19
Япония (Колл. монография) 133
Япония 1972. 151
Япония 1973. 152
Япония 1974. 153
Япония 1975. 154
Япония 1976. 155
Япония 1977. 156
Япония 1978. 157
Япония: Экон.-стат. справочник 187
Япония в системе мировых хозяйственных связей 216
Японская гравюра 280
Японская гравюра XVIII в. 279
Японская гравюра XVIII—XIX вв. 278
Японские концерны 117
Японский милитаризм 59
Японское декоративное искусство 291
Японское искусство 271

Именной указатель

Акутогава Рюноскэ 264
Андо Сёэки 316
Головнин В. М. 70, 71
Горький А. М. 335
Зорге Р. 99—101
Ито Дзинсай 315
Кавабата Ясунари 265, 266
Кайбара Экикан 315
Камада Рюо 315
Китамура Тококу 254
Катаяма Сэн 90—93
Кобаяси Такидзи 268
Кодама Ёсио 163
Котоку Дэндзиро (Сюсуй) 84, 85
Куникида Тэцуо (Доппо) 262
Куросава Акира 312
Ленин В. И. 15—18
Мацусита Коносукэ 192
Мики Киёси 321
Мифунэ Тосиро 313
Миямото Юрико 267
Муро Кюсо 315
Нацумэ Сосэки 261
Невский Н. А. 338
Ода Тойо 277
Ота Каору 175
Сасаки Садако 142
Симадзаки Тосон 263
Тангэ Кэндзо 294, 295
Таока Рэйун 254
Токутоми Сохо 254
Тосака Дзюн 320
Уэки Эмори 254
Фукудзава Юкити 254
Хиросигэ Андо 284
Хокусай Кацусика 281—283
Хонда Тосиаки 243
Энку 302
Ямагата Банто 315
Янагида Кэндзюро 94, 139

Книги о Японии, вышедшие после сдачи указателя в производство или намеченные к изданию в 1980 г.[1]

Березина Ю. И. Современное японское общество и рабочий класс.— М.: Наука, 1980.— 18 а. л.

Монография содержит комплексное социально-политическое исследование развития рабочего класса современной Японии. Рассмотрены сдвиги в структуре японского общества в послевоенный период, анализируются роль и место рабочего класса в социальной структуре страны. Большое внимание уделено особенностям политического поведения и общественного сознания в современном японском обществе. Подчеркивается, что основные отряды рабочего класса Японии оказывают все возрастающую поддержку прогрессивным силам и прежде всего — коммунистической и социалистической партиям. Интерес представляет анализ обусловленности изменений в политическом поведении избирателей, сдвигов в социальной структуре общества.

Боронина И. А. Японский средневековый роман: Мурасаки Сикибу. «Повесть о гэндзи» (1001—1110).— М.: Наука, 1980.— 20 а. л.

Рассмотрены вопросы творческого метода, жанра, типологии средневекового японского романа на материале произведения Мурасаки Сикибу «Повесть о гэндзи» («Гэндзи — моногатари»), созданного в начале XI в. Особое внимание автор уделил проблеме изображения человека, а также влиянию японского средневекового романа на последующий

---

[1] Список составлен в основном по тематическим планам Главной редакции восточной литературы издательства «Наука». Объем названных книг дан в авторских листах.

ход развития японской художественной словесности, в том числе вопросу преемственности традиций Мурасаки Сикибу в современной литературе Японии.

Воробьев М. В. Япония в III—VII вв.: Этнос, общество, культура и окружающий мир.— М.: Наука, 1980.— 25 а. л.

В книге рассматриваются основные аспекты этнической, социально-экономической истории, а также истории культуры населения Японских островов и прилегающих территорий (Кореи и Китая) в III—VII вв. Подробно исследуется сложный процесс возникновения феодальной государственности и классической культуры в Японии. Работа снабжена указателями, синхронистическими таблицами и другими вспомогательными материалами.

Иойрыш А. И., Морохов И. Д. Хиросима / Предисл. А. П. Александрова.— М.: Атомиздат, 1979.— 287 с., ил.

На основе документальных материалов и воспоминаний автор воссоздает политическую историю появления первой атомной бомбы и ее применения. Как родилась идея создания атомного оружия? Кто стоял у колыбели атомной бомбы? Как было принято решение сбросить бомбы на Хиросиму и Нагасаки? Каковы были политические мотивы этого решения? На эти вопросы получит ответ читатель.

Комаров А. В. Система подготовки квалифицированной рабочей силы в Японии.— М.: Наука, 1980.— 4 а. л.

Автор анализирует существующую в Японии систему подготовки квалифицированной рабочей силы, значение и роль каждого из ее каналов, включая систему образования и профессионально-технического обучения.

Ксенофонтова Р. А. Японское традиционное гончарство XIX — первой половины XX в.: Ист.-этногр. очерк.— М.: Наука, 1980.— 16 а. л.

В книге предпринята попытка всестороннего изучения японских традиционных гончарных промыс-

лов. В литературе достаточно освещены вопросы влияния искусства керамики Китая и Кореи на развитие японского гончарства. Однако местная основа этого промысла не была еще объектом изучения. Автор ставит своей задачей показать особенности развития традиционного гончарства указанного периода в области производства (материал, техника обработки, производственный процесс) и видов продукции (для рынков сбыта). Основное внимание уделено производственно-технической базе. Выявлены традиционно японские элементы в форме и декоре фарфоро-керамических изделий.

Литература о странах Азии, Африки и Океании. 1976.— М.: Наука, 1980.— 30 а. л.

Литература о странах Азии, Африки и Океании. 1977.— М.: Наука, 1980.— 30 а. л.

Очередные выпуски аннотированного библиографического указателя литературы, изданной в СССР на русском языке. В них описаны книги, брошюры, сборники, а также статьи, обзоры, рецензии и другие материалы из журнальных и серийных изданий, опубликованные в 1976 и 1977 гг.

См. в указателе № 346—349.

Николаева Н. С. Тадасигэ Оно.— М.: Изобразит. искусство, 1979.— 62 с., ил.

Этапы творческой биографии Оно Тадасигэ органично связаны с историей современной японской гравюры, появление которой относят к первому десятилетию XX в. Родившийся в 1909 г., он сделал первые шаги в искусстве в середине 20-х гг., а в послевоенные годы выдвинулся в число крупнейших графиков современной Японии. Н. С. Николаева приводит краткие сведения о биографии Оно, дает обзор его творчества, а приведенные в альбоме репродукции помогают составить более полное представление о творческом почерке этого мастера.

Новые открытия советских реставраторов: Яп. гравюра / Сост. С. Ямщиков; Авт. вступит. статьи С. Ямщиков и С. Иванов.— М.: Сов. художник, 1979.— 142 с., ил.

Всероссийский научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря ежегодно возвращает к жизни сотни уникальных произведений изобразительного искусства. Очередной выпуск серии «Новые открытия советских реставраторов» посвящен японской гравюре. В сборнике рассказано о восстановлении гравюр из собрания Краснодарского краевого художественного музея им. А. В. Луначарского. Репродукции сопровождаются стихами японских авторов эпохи Эдо.

Редько Т. И. Творчество Ихара Сайкаку: К вопросу о новаторстве в яп. лит. XVII в.— М.: Наука, 1980.— 11 а. л.

Книга посвящена анализу творческого наследия одного из крупнейших японских писателей — Ихара Сайкаку (1642—1693). Замечательный мастер короткой новеллы, он вошел в историю японской литературы как основоположник нового, демократического и реалистического направления «укиёдзоен» («Книги о современной жизни»). Автор характеризует новаторскую природу художественного метода писателя, соотносит его творчество с главнейшими эстетическими движениями эпохи, с глубинными сдвигами в общей и культурной жизни страны того времени.

Скоров М. С. Научно-технический прогресс и тяжелая промышленность Японии.— М.: Наука, 1980.— 12 а. л.

В монографии исследуется изменение роли и места тяжелой индустрии в экономике современной Японии. Показано определяющее значение научно-технического фактора в обеспечении опережающего роста ее ведущих отраслей, дается оценка их производственных возможностей, отмечаются новые тенденции в их развитии, проявившиеся под влиянием экономического кризиса 1974—1975 гг. Автор исследует компоненты научно-технического потенциала Японии, анализирует его использование в интересах ведущих отраслей тяжелой промышленности, рассматривает особенности научно-технического обеспечения в каждой из них, основные направления по-

вышения эффективности производства и производительности труда.

Спеваковский А. Б. Самураи — военное сословие средневековой Японии.— М.: Наука, 1980.— 10 а. л.

В книге рассматривается происхождение сословия воинов феодальной Японии и историческое развитие самурайства. Особое место уделено анализу этических и религиозных воззрений японских воинов-профессионалов. Разоблачается реакционная сущность идеологии средневекового воинства. Автор останавливается на традициях воспитания самурайской молодежи, ее военной и физической подготовке, рассказывает о феодальных пережитках в современной Японии.

Старовойтов Е. А. Управление крупнейшими металлургическими компаниями Японии.— М.: Наука, 1980.— 12 а. л.

Говорится о развитии черной металлургии Японии в послевоенные годы, технологическом оснащении и уровне монополизации металлургического производства в стране. Освещены роль планирования, система сбыта металлопродукции и значение ЭВМ в управлении предприятиями. Приводятся также сведения о подготовке кадров, об изменениях в заработной плате и в организации рабочего времени японских металлургов, о контроле качества продукции.

Ульяничев С. С. Энергетика Японии: Экон. проблемы развития.— М.: Наука, 1980.— 20 а. л.

В книге исследуется функционирование энергетики Японии как крупного производственного комплекса в экономической структуре страны, раскрыт механизм взаимодействия энергетики с процессами воспроизводства, с темпами экономического роста и техническим уровнем производства. Автор раскрывает роль государства и крупных монополий в проведении энергетической политики. Характеризуются особенности энергетического кризиса, переживаемого страной, оцениваются перспективы энергетической ситуации в Японии, тенденции и возможности развития ресурсной базы энергетики.

Ханин З. Я. Парии в японском обществе: Очерк социальной истории XVII—XIX вв.— М.: Наука, 1980.— 20 а. л.

В монографии раскрыты специфические особенности японского варианта довольно распространенного в мировой истории социально-психологического явления — дискриминации париев и выявляются некоторые общие закономерности его эволюции в условиях феодализма и капитализма. Эта проблема рассматривается как неотъемлемый компонент всего сложного комплекса вопросов развития японского общества в изучаемый период.

См. также в указателе № 65.

Япония 1979: Ежегодник.— М.: Наука, 1980.— 24 а. л.

Восьмой выпуск ежегодника знакомит читателей с результатами научных исследований и мнениями советских востоковедов по широкому кругу проблем современной экономической, политической, общественной, культурной и научной жизни Японии. В книге помещены статьи по наиболее актуальным проблемам современности. Приведен обширный материал о внутренней политике и экономике страны, ее идеологии и культуре. Дана информация о научных связях между СССР и Японией. Помещены обзоры и рецензии на книги о Японии, вышедшие как в нашей стране, так и за рубежом.

См. также в указателе № 151—157.

В серии «Страны и народы мира» вышли:

Серия «Страны и народы мира» издается с 1974 г. Указатели знакомят широкие круги читателей с литературой о прошлом и настоящем различных государств, с их географией, этнографией, экономикой, общественно-политической жизнью, культурой (литература, искусство, философия, просвещение, наука, здравоохранение и др.). В пособия включены произведения основоположников марксизма-ленинизма, в которых освещены проблемы и особенности, присущие той или иной стране, науч-

ная и популярная (советская и переводная) литература о ней.

Сахаров И. В. Индия: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во сов.-инд. культ. связей; Науч. ред. Г. Г. Котовский.— М.: Книга, 1974.— 143 с.

Тепер Е. М. Франция: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во «СССР — Франция»; Науч. ред. проф. Д. П. Прицкер.— М.: Книга, 1975.— 144 с.

Раскин А. П. Соединенные Штаты Америки: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во «СССР — США»; Науч. ред. проф. В. К. Фураев; Предисл. проф. Г. Н. Севостьянова.— М.: Книга, 1976.— 158 с.

Сахаров И. В. Болгария: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; О-во сов.-болг. дружбы; Науч. ред. С. Л. Третьяков; Предисл. проф. С. А. Никитина.— М.: Книга, 1976.— 143 с.

Тепер Е. М. Куба: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во сов.-куб. дружбы; Науч. ред. проф. Б. Н. Семевский.— М.: Книга, 1977.— 80 с.

Раскин А. П. Монголия: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр о-во СССР; О-во сов.-монг. дружбы; Науч. ред. проф. Н. В. Цапкин.— М.: Книга, 1977.— 94 с.

Раскин А. П. Финляндия: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во «СССР — Финляндия»; Под ред. проф. М. М. Коронена.— М.: Книга, 1978.— 48 с.

Сахаров И. В. Иран: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; Сов. о-во культ. связи с Ираном: Под ред. акад. М. П. Петрова.— М.: Книга, 1978.— 112 с.

Тепер Е. М. Испания: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во «СССР — Испания»; Под ред. проф. Д. П. Прицкера.— М.: Книга, 1979.— 128 с.

Кельнер В. Е. Великобритания: Рек. указ. лит. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во «СССР — Великобритания»; Под ред. проф. К. Б. Виноградова.— М.: Книга, 1979.— 141 с.

Раскин А. П. Венгрия: Рек. библиогр. указ. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во «СССР — Финляндия»; Под ред. проф. М. М. Коронена.— М.: Книга, 1980.— 94 с.

Сахаров И. В.

С 22 Япония: Рек. библиогр. указ. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Геогр. о-во СССР; О-во «СССР — Япония»; Под ред. д-ра ист. наук, проф. И. А. Латышева.— М.: Книга, 1980.— 159 с.— (Страны и народы мира).

Указатель, рассчитанный на широкие круги читателей, охватывает литературу о прошлом и настоящем Японии, о ее географии, населении, общественно-политической жизни, экономике, культуре, о связях между народами наших двух стран. В нем представлены произведения основоположников марксизма-ленинизма, в которых освещены проблемы Японии, научная и популярная советская и переводная литература о стране.

С $\frac{61005\text{-}082}{002(01)\text{-}80}$ 67-80 4503010100

ББК91.9:6
016:91

Игорь Васильевич Сахаров

ЯПОНИЯ

Страны и народы мира

Редактор **Г. Н. Гранова**
Художник **В. Ю. Марковский**
Художественный редактор **Е. А. Сумнительный**
Технический редактор **Н. М. Привезенцева**
Корректор **Л. В. Соцкова**

Сдано в набор 10.01.80. Подписано в печать 04.06.80. А-01241. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,83. Тираж 20 000 экз. Заказ № 146. Изд. № 3112. Цена 40 к.

Издательство «Книга», Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.

Тульская типография Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, пр. Ленина, 109.

10 к.

рекомендательный библиографический указатель

ЯПОНИЯ

Территория
372 тыс. кв. км.
Население
115 млн. жителей (октябрь 1978 г.).
Столица Токио.
11.7 млн. жителей (апрель 1979 г.).

рекомендательный
библиографический
указатель
рекомендательный
библиографический
указатель